

Международный издательский центр ЭТНОСОЦИУМ

Т.А. Нигматуллина

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

**ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕМЬИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ**

ЭТНОСОЦИУМ

Москва 2013

УДК 314
ББК 74.905
Н61

Нигматуллина, Т.А.

Н61 Социально-политические технологии возрождения семьи в современных условиях: этнонациональный срез / Т.А. Нигматуллина. — М.: Этносоциум, 2013. — 148 с.

ISBN 978-5-904336-36-3

В монографии представлен комплексный анализ исторических и современных демографических процессов, социокультурных изменений, происходящих в семейно-брачной и гендерной сферах, фамилистической компетентности молодежи, оценки репродуктивного потенциала в формировании человеческого капитала российской нации, применения совокупности гуманитарных технологий, способствующих продвижению молодежи в интеллектуальной, инновационно-технологической и культурной областях, их конкурентоспособности на мировой арене.

Издание предназначено для политиков, депутатов федерального и региональных парламентов, государственных, гражданских и муниципальных служащих, руководителей и экспертов государственных и общественных учреждений, участвующих в разработке и реализации государственной молодежной и семейной политики. Представляет интерес для ученых, докторантов и аспирантов, занимающихся вопросами повышения уровня и качества человеческого капитала, народонаселения Российской Федерации, а также для читателей, кому не безразличны социально-демографические, здоровьесберегающие, репродуктивные, духовно-нравственные, патриотические аспекты возрождения Отечества.

Рецензенты:

Е.К. Самраилова, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений»;

А.К. Мамедов, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и коммуникативных систем МГУ им. М.В. Ломоносова

УДК 314
ББК 74.905

ISBN 978-5-904336-36-3

© Нигматуллина Т.А., 2013

© Международный издательский центр «Этносоциум», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава I. РОЛЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В УКРЕПЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	16
1.1. Социальный потенциал российской семьи как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации ...	16
1.2. Формирование мировоззрения детей и молодежи на основе семейно-нравственных традиций.	23
1.3. Духовное наследие семьи Аксаковых в формировании семейных ценностей.	44
1.4. Реализация семейной политики в региональном социокультурном пространстве в зеркале статистики (на примере Республики Башкортостан)	54
Глава II. СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ	65
2.1. Периодизация культурных форм семейного уклада	65
2.2. Кризисные явления института семьи в новейшей истории ...	78
2.3. Семейная политика в зарубежных странах: трансформация семейно-брачных отношений	83
2.4. Современный институт родительства как социокультурное явление.....	95
Глава III. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ	105
3.1. Социально-политические технологии возрождения института семьи, национальных духовно-нравственных ценностей	105
3.2. Инновационные и креативные детско-молодежные проекты. ...	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143

ПРЕДИСЛОВИЕ

(краткий экскурс в современную проблематику семьи)

«Демографы утверждают, что выбор в пользу второго ребенка — это потенциальный выбор в пользу третьего. Важно, чтобы семья сделала такой шаг. И, несмотря на сомнения некоторых экспертов, а я отношусь к ним с уважением, я убежден, что нормой в России все-таки должна стать семья с тремя детьми».

В.В. Путин

В начале проведения этого монографического исследования у автора возник закономерный вопрос: почему народонаселение огромного Евразийского континента в последние десятилетия энергично движется к критическим рубежам своего существования? В разные тысячелетия обозримого прошлого происходили великие переселения тюркских, славянских, финно-угорских племен, волновая смена эпох и сотен поколений, образовывались и исчезали великие империи и царства, зарождались удивительные очаги культуры, происходили катастрофические войны и приходили смертоубийственные эпидемии, не пощадившие миллионы человеческих жизней. Но при этом никогда не ослабевало горение человеческого духа, являвшегося движущей силой европейской цивилизации.

Полученный в ходе этой научной работы ответ, возможно, в определенной степени и парадоксален, но очень емко в своей формулировке: наращивание всевозможных благ, свершение инновационных открытий в постиндустриальную эпоху и весь геометрический прогресс, ставший благодаря информационно-коммуникационным технологиям необратимым, культ возрастающих потребительства, эгоцентричности и индивидуальности приводят к депопуляции европейских народов путем сокращения пространства жизнедеятельности многодетных семей.

Длительное время самоцелью цивилизации было сделать жизнь гораздо лучше, ярче, насыщеннее, счастливее, нежели чем она была у необозримой череды предшествующих поколений, которые ее приближали своим напряженным трудом. Послевоенное лихолетье, голод, великие экономические депрессии, победа над нацизмом и попытки государств в разные периоды достичь мнимого равновесия, технологические прорывы и прочие уроки жизни привели к неизбежному — искомое качество жизни оказалось совсем рядом, его наследниками оказались дети своего времени — чайлдфри — продукт доминирующего гедонизма и потребительских стандартов, многократно превышающую унифицированную потребительскую корзину. И здесь уже семья — не базовая ценность, не постулат современной эпохи, а рудимент, условная консервативная традиция, которой всегда найдется более красочная альтернатива: «Жить на Ривьере, отдыхать в Куршевеле, клеить модели... крутые коктейли... шалить в Интернете»¹.

Создание оазисов беспредельного благополучия — комфортных продуктов современной цивилизации, когда меркантилизм в достижении материальных благ становится догмой, а мораль воспринимается как эрзац для удобной альтернативной интерпретации, духовность — как часть мифа прошлого, приводит к нравственному оскудению и началу общечеловеческого регресса. На эти суровые реалии действительности указывают современные исследователи. «Нас задушило процветание. Понятие жертвы ради семьи — основа человеческого общества превратилось в исторический казус»². Это явление очень емко сформулировал в известном афоризме писатель-фантаст Станислав Лем, писавший о технологическом будущем человечества в мире, в котором уже нечего делать: «Современная цивилизация — обмен ценностей на удобства». В мире больших городов не осталось практически «ничего, за что можно умереть, не остается и того, ради чего стоило бы жить. Само воспроизводство жизни требует жертвы. Нежелание жертвовать своим комфортом, своими удовольствиями, своим временем и успехом исключает как деторождение, так и семью вообще. Современный человек, не видящий смысла жертвовать своим комфортом, не заводит детей вовсе или, если за-

---

¹ Недетское время [песня группы «Дискотека Авария»].

² Андрущенко Я. Влияние материальных условий на рождаемость и проблемы демографической политики // Демографические исследования. 2010. № 6.

водит, то одного, редко — двух. Не желая жертвовать своей свободой и своими удовольствиями, он не связывает себя узами брака и половой морали»¹. Именно об этом более столетия назад говорили сын великого русского писателя, семьянина Сергея Тимофеевича Аксакова — Константин Аксаков и выдающийся философ Николай Бердяев².

Естественное для традиционных культур народов России, приверженных духовно-нравственным ценностям, отторжение неприемлемых явлений, таких как наркотики и психоактивные вещества, аборт, эвтаназия, аморальное поведение, однополые браки, насильственное вмешательство государства в образ жизни нормальной семьи, нужно закладывать в формирование подрастающего поколения.

В наши дни Российское государство заинтересовано в семьях, занимающих активную жизненную позицию, способных не просто существовать в режиме выживания, но и динамично развиваться, совершенствовать свое жизненное пространство, готовых к устойчивым брачно-семейным отношениям, воспроизводству, укреплению созидательных общественных сил.

Благополучие страны начинается со стабильной, физически и духовно крепкой семьи. Мы солидарны с идеей А.Г. Волкова о том, что «семья выступает базовой единицей в иерархии демографических образований, в связи с чем вполне справедливо утверждение о том, что население представляет собой не столько совокупность отдельных людей, сколько совокупность семей»³. Поэтому решение насущных проблем семьи должно стать основой демографической политики любого цивилизованного государства. Отрадно, что в последние годы эти проблемы более успешно решаются и в масштабе всей России. Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, все еще остаются актуальными задачи дальнейшего укрепления института семьи и брака, возрождения традиционных семейных ценностей.

Морально-этический фундамент и духовно-нравственные ценности должны образовывать стержневую основу жизнедеятельности общества. Все они имеют устойчивую национальную основу. В нача-

---

¹ Антонов А.И. Повышение рождаемости — это проблема формирования ценностей [Электронный ресурс]. URL: <http://demography.narod.ru/article223.html>

² Аксаков К. Рабство и свобода // Москва. 1991. № 8. С. 199–201; Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. Париж: YMCA-Press, s.d. 1939. 224 с.

³ Волков А.Г. Семья — объект демографии. М.: Мысль, 1986. С. 13.

ле 90-х годов, когда был допущен исторический перекокс с «парадом суверенитетов» и формирование единой нации в духе российского федерализма еще не рассматривалось как общегосударственная задача, а западные ценности свободно проникали в наше общество без первичного нравственного фильтра, широкое распространение получил социальный паттерн «от этнического — к общечеловеческому», при этом из данного оборота исключалась промежуточная российская константа. Однако современная российская действительность наглядно показала, что в наши дни «общечеловеческое» вовсе не является вершиной человеческого духа. То есть следует вывод: лучше сохранять и приумножать свое национальное богатство, чтобы оно имело общечеловеческое значение, а не соответствовало сиюминутным общечеловеческим трендам, особенно в столь деликатной сфере, как семейная жизнь.

Многие века межгосударственные отношения складывались преимущественно в торгово-экономической сфере, что позволяло восполнять дефицит в определенных овеществленных ресурсах, но в последние десятилетия самым навязчивым способом по всему миру экспортируются унифицированные ценности, которые не идентичны культурному коду нации, духовно невосприимчивой к насаждаемому псевдо-продукту.

«Сегодня ценности массовой культуры представляют серьезную угрозу для настоящего и будущего общества, разрушают семью как высшую моральную ценность. Реформационные процессы... углубили противоречия между моралью и нравственностью и в сфере экономики. Противоречия между моралью и нравственной практикой становятся реалиями и в такой судьбоносной для настоящего и будущего российского общества сфере, как политика. Наблюдается тотальное ослабление и регулирующей роли права, рост противоправного антисоциального поведения в современном российском обществе»¹.

Анализ современных семейных стратегий и курсов демографической политики показывает, что единого унифицированного варианта не существует. Так, в страновом аспекте они отличаются большим разнообразием: в ряде государств регулирование численности населения осуществляется путем трансмиграционных потоков меж-

---

¹ Ибрагимова В.Р. Роль морали в духовном обновлении современного российского общества: автореф. дис ... канд. филос. наук. Уфа, 2010. 18 с.

ду континентами и странами, узаконивания моделей однополюсных браков, поддержки инфантильно холостых лиц, декларирующих «добровольную» бездетность (представители ассоциаций не-родительства, чайльд-фри, и т.п.) (США, Австралия; в Европейском Союзе в настоящее время нет ни одной страны с коэффициентом рождаемости, достигающим элементарного воспроизводства), сдерживания роста рождаемости (Китай), стимулирования рождаемости и возвращения соотечественников из стран постсоветского пространства — СНГ (Россия) и перекрестного сочетания различных проектов, инициаторами которых выступают неправительственные организации. На наш взгляд, государственное регулирование численности человеческого капитала в государствах является свидетельством реализации четкой целенаправленной реализации национальной политики.

Не вызывает сомнения, что неуклонное размывание отечественной культуры с потерей своего национального «лица», подобное бездуховному манкуртизму с фальсификаторской подменой на «общечеловеческие ценности», сложившимся на Западе, как набору абстрактно трактуемых понятий, необходимо остановить. Следует активно противостоять диктату мягкого принуждения к принятию аморфных идейных деклараций, приводящих к серьезным политическим, социокультурным и педагогическим упущениям, тем более не вписывающихся в традиционную этнокультурную систему духовных координат. Наряду с существованием совершенно нормальных, природосообразных и естественных для среднестатистического человека морально-этических требований многие представления евро-атлантического человека о духовных идеалах вступают в явный конфликт с традиционной культурой народов Российской Федерации, которую в той или иной степени разделяет большинство россиян, и отнюдь не собирается отправлять на задворки истории. Неслучайно, известный кинорежиссер Эмир Кустурица, рассуждая о нравственном смысле высокой культуры, подменяемой эрзац медиа-масс, говорит о своем творчестве: «Мы живем в мире корпоративного капитализма, в мире абсолютно изменившихся по сравнению с веком предыдущим веком ценностей, и потом я хочу держаться подальше от культуры мейнстрима»¹.

---

¹ Эмир Кустурица. Луна спускалась с неба: мы живем в мире абсолютно изменившихся ценностей // Российская газета. 2013. 5 авг. № 170 (6146). С. 7.

Да и почему россиянин в контексте универсального набора общечеловеческих ценностей должен разменивать накапливаемые столетиями духовные богатства наших предков, духовное наследие С.Т. Аксакова, М.В. Нестерова, Ф.И. Шаляпина и многих других славных деятелей, преломивших свое творчество через культуру Башкирии, на чуждые и более «модные», с их агрессивной пропагандой, в том числе и в детско-молодежной среде, или же гордость за свою страну, славные достижения и победы предков уравнивать с фундаментом, шовинизмом и обыкновением фашизмом?

Комментируя подобные явления в современном, хаотичном с социокультурной точки зрения, глобальном пространстве, А.И. Антонов — профессор, доктор философских наук, заведующий кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, лауреат социологической премии им. Питири-ма Сорокина, действительный член Международной академии прогнозирования, пишет: «В атмосфере попустительства лихим забавам, отвлекающим массы от контрастного социального неравенства, нынешний раб своего комплекса неполноценности, наглотавшись речей о тотальной свободе, решил возвести собственную зависимость от неадекватной природы в подобающий образец социального поведения. Докатилась эта волна борьбы и до нас: произошли стычки между противоборствующими активистами в недавно разрешенных гайд-парках. Фактически, мы становимся свидетелями ожесточенных сражений новых классов (поскольку дело приобрело политический оборот и мировой размах). За партийными схватками гомо- и гетеросексуальных граждан, обыденной и девиантной сексуальности легко просматривается противостояние традиционной-нормативной ориентации и порочной ориентации, опьяневшей от собственной смелости»¹.

Собственно коренные нации в США и Европе уже перестают выступать в качестве «ядра» демографического роста и начинают заселять массивы территорий с целью умножения ВВП, достижения доминантного положения в мировой конкуренции, соблюдения военного баланса сил. Они в последние десятилетия пошли на беспрецедентный шаг — дали зеленую дорожную карту колоссальным массам мигрантов со всех континентов как дешевой рабочей силе и интел-

---

¹ Антонов А.И. На пути к постчеловеческому достоинству? // Демографические исследования. 2011. Сент.

лектуальной элите, способной выступить в роли их движущей силы, своеобразного вытягивающего всех локомотива.

Обновленная программа по поддержке переселения соотечественников из-за рубежа на 2013–2015 годы предусматривает резкое увеличение «подъемных» для переселенцев и стимулирует участие в ней самих российских провинций. Образовательный уровень переселенцев очень высок. Высшее образование имеют 40 %, среднее профессиональное — 36 %, При этом каждый пятый — соотечественник в возрасте до 18 лет (21,5 %). Это ребята, которые, получив образование в учебных заведениях — школах и вузах, выйдут на рынок труда как раз в тот период, когда в них будет наиболее острая потребность. В случае достижения успеха в реализации этой программы молодые соотечественники постепенно смогут вытеснить 10 млн нелегальных мигрантов, «которые не знают ни русского языка, ни традиций и, как правило, представляют малоквалифицированную рабочую силу»¹.

Устойчивое сокращение численности населения связано с мировым финансово-экономическим кризисом и, соответственно, нарастанием отрицательных социально-демографических тенденций, преодоление которых должно являться частью стратегической политики социально ответственного государства.

В 2010 году в защиту традиционной семьи состоялось заседание круглого стола «Семья: истоки и будущее цивилизаций» в рамках VIII сессии Международного общественного форума «Диалог цивилизаций», на котором было выработано общее понимание семьи как базовой ячейки (первоэлемента) общества, характеризующейся следующими неотъемлемыми признаками:

- союзом мужчины и женщины (согласно 16-й статье Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.);
- добровольностью вступления в брак;
- совместным проживанием супругов;
- ведением общего домашнего хозяйства;
- вступлением в брачные отношения с соблюдением процедуры общественного признания в виде государственной регистрации брака и/или соответствующего религиозного обряда;

---

¹ Интервью газете «Взгляд» Журавского А., директора департамента госполитики в сфере межнациональных отношений Минрегиона // Взгляд. 2013. 17 мая.

– стремлением к воспроизводству и социализации новых поколений. Семья является незаменимым демографическим условием существования, воспроизводства и устойчивого развития цивилизаций. При этом матери и отцу неотъемлемо, согласно человеческой природе, принадлежат фундаментальные, приоритетные и первичные права и обязанности непосредственно осуществлять образование, воспитание, защиту, обеспечение и всестороннюю духовную и морально-психологическую поддержку своих детей;

– нерасторжимостью брака — изначальными обоюдными намерениями супругов пожизненно быть вместе, несмотря на любые жизненные трудности¹.

По нашему мнению, понятие «семья» — явление многомерное и имеет множество базовых характеристик, которые можно интерпретировать с различных позиций (политологической, философской, социологической, этнологической, культурологической, педагогической и др.):

во-первых, она имеет биосоциальную природу и на генетическом уровне является «клеткой» в воспроизводстве этноса, происходящего путем внутриэтнических и межнациональных браков, диалога языков и культур, наследования и этнокультурной трансляции традиций;

во-вторых, хранительница существования и одновременно путь дальнейшего движения рода, племени, этноса, концентрации его национального духа, одна из высших общечеловеческих ценностей;

в-третьих, единственно возможный вариант сохранения экологии нации, национальной безопасности государства;

в-четвертых, условие репродуктивного здоровья нации и обеспечения гендерного равновесия;

в-пятых, фактор гармонизации морально-этического и нравственного климата общества;

в-шестых, безусловный первичный элемент воспитания подрастающего поколения, его социализации и развития, включения в социокультурные и экономические контексты жизнедеятельности общества;

---

¹ Материалы заседания круглого стола «Семья: истоки и будущее цивилизаций» в рамках VIII сессии Международного общественного форума «Диалог цивилизаций» // Всероссийский форум «Святость материнства [Электронный ресурс]. URL: http://sm.cnsr.ru/ru/analytics/%C2%ABSem_ya__istoki_i_budushee_tcivilizatcij%C2%BB/

в-седьмых, транслятор политических убеждений, мировоззренческого видения через призму семьи будущего общества и государства.

Исследователь С.В. Дармодехин рассматривает государственную семейную политику как самостоятельное направление социальной политики, систему комплексной деятельности государства, направленную на социальный институт семьи с целью его укрепления и развития, что позволяет вывести институциональный диалог государства и семьи на качественно новый уровень. «Во-первых, семье (а не только индивидууму) предоставляются качественно новый социальный статус, реальные права, государственные гарантии, необходимые для ее функционирования. Во-вторых, семейная политика осуществляется с помощью специально организованной системы деятельности на основе правового регулирования отношений семьи и государства. В-третьих, в компетенцию семейной политики включаются не все общесоциальные, а только специфические, институциональные проблемы семьи. В-четвертых, семейная политика направлена на семью как социальный институт и целостный объект. В-пятых, семейная политика приобретает системный, комплексный характер, охватывая основные сферы функционирования семьи в обществе. В-шестых, государство соблюдает суверенитет семьи и ее членов, создает условия для наиболее полной реализации ее прав и интересов, роли субъекта социальных отношений»¹.

Многогранность проблематики подготовки молодежи к разумной семейной жизни потребовала еще в 80-е годы прошлого столетия введения специальных курсов в этой области, предмета «Этика и психология семейной жизни», которые в начале реформы системы школьного образования 90-годов перестали быть обязательными и оказались на периферии образовательно-воспитательного процесса.

Анкетный опрос, проведенный среди студентов гуманитарных вузов (Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений», педагогические вузы), старшеклассников общеобразовательных школ г. Уфы, показал, что в целом учителя и студенты не обладают достаточной компетентностью в вопросах, связанных с подготовкой молодых ребят к семейной жизни, затрудняются в организации учебной

---

¹ Дармодехин С.В. Государственная семейная политика в современной России: дис. ... д-ра социол. наук. М., 1997. 349 с.

и внеучебной деятельности по этому направлению, осознают необходимость в росте своей профессионально-педагогической компетентности в указанной области. Этот срез показывает, что аналогичная проблема имеет обширную географию, поскольку напряженность и дисбаланс, наиболее остро проявляющийся в семейной жизни молодых людей, имеет биосоциальную природу — ранние браки, социальная неготовность к деторождению, повышенная конфликтность, неустойчивый статус в обществе. По данным статистики, в разных российских регионах разводы доходят до 80 % от числа зарегистрированных браков, более четверти всех детей рождаются в неполных семьях, практически половина детей подвергается различным видам внутрисемейного насилия. Вместе с тем, с точки зрения роста демографического потенциала самого крупного города Башкортостана — Уфы, здесь отмечается позитивная динамика. В первом полугодии 2013 г. в Уфе родилось 6632 ребенка, что на 374 новорожденных больше, чем за аналогичный период прошлого года. Естественный прирост населения составил 1419 человек. Как сообщает пресс-служба уфимской администрации, в 2012 году эта цифра была чуть больше — 1100 человек.

Преодоление бедности, введение духовно-нравственных стандартов в социальную политику, решение жилищных проблем молодежи, предоставление возможности получения доступного и качественного образования, высокотехнологичной медицинской помощи, соблюдение гарантий защищенности от насилия и иных кризисных ситуаций являются основополагающими условиями обеспечения дальнейшего демографического роста и формирования в России справедливого гражданского общества. В то же время сущность нашей позиции состоит в том, что в детско-молодежной среде нет тотального упадка духовно-нравственной культуры, а некоторые гражданские качества и компетенции имеют положительную динамику.

С научной точки зрения, данное исследование направлено на получение фундаментальных теоретико-методологических выводов и результатов, имеющих прикладное значение, которые в интеграции с научно-методическим обеспечением решения проблем социокультурной и педагогической практики жизнедеятельности современной семьи, воспитания детей и молодежи позволят детально рассмотреть социальный институт семьи как системообразующий фактор социализации, образования, воспитания, духовного и физического сбережения личности.

Изучение и культивирование самобытных семейных этнокультурных традиций, имеющих духовное и одновременно прогрессивное значение, позволяет открывать новую, до недавних пор исключенную из официальной науки неисчерпаемо богатую область гуманитарных знаний — этнопедагогику. Обращение к народным педагогическим практикам позволяет, во-первых, сохранить культурно-историческое наследие, объединяющее такие нравственные категории, как ответственность, долг, честь, совесть, терпимость, сопереживание, добротворчество, целомудрие, согласие и многие другие, которые образуют симфонию национального духа и лада в жизнедеятельности этносов. Во-вторых, сохранить для подрастающего поколения преемственность традиций как самоценное наследие, которым следует гордиться, сформировать национальное самосознание и передать через обрядово-ритуальную систему «вечного круга» календаря нравственный этикет, сообразный образу жизни народов России.

Так, к примеру, современная образовательная практика диктует необходимость усиления этнопедагогического компонента современного воспитания, военно-патриотического воспитания детей и молодежи, формирования национального самосознания, идентичного для всей российской нации, разработки модели интеграции воспитательного потенциала основного и дополнительного образования, предложены ее инновационные характеристики; определен культурологический воспитательный потенциал неформального образования; обоснован компетентностный подход в исследовании карьерных стратегий личности.

Выход образования за пределы рубежей педагогической науки, когда через ее призму пересекаются исследовательские разработки в области политологии, философии, культурологии, социологии, интегрированные в формате компетентностного, информационно-коммуникационного, аксиологического, личностно-ориентированного и иных подходов, обуславливает необходимость следования общественному договору между семьей, обществом и государством с полным соблюдением их интересов, что потребовало стандартизации учебных знаний. Здесь важно достигнуть оптимального баланса между традиционным и инновационным, строить фундамент общечеловеческого на этнокультурной основе, исконных ценностях и духовных потребностях российской нации, которые не могут быть подменены иными альтернативными вариантами, какими бы привлекательными и трендовыми они ни являлись. Как справедливо за-

мечает А.М. Кондаков, «важнейшей отличительной особенностью стандарта является преемственность целей и задач воспитания по отношению к предыдущим историческим периодам России, предыдущим духовно-нравственным идеалам России за всю ее тысячелетнюю историю. К базовым ценностям российского общества мы отнесли не только те традиционные ценности, которые исторически характерны для России. Мы постарались преодолеть те два разрыва, которые произошли в 1917 и 1991 годах, в результате которых были совершены попытки отсечения собственной истории, своего прошлого. Кроме того, мы акцентируем внимание на тех ценностях, которые сегодня обозначены как приоритетные в документах, определяющих стратегические направления развития страны. Это ценность творческого, инновационного труда, на котором должно быть воспитано подрастающее поколение. Это ценность науки, научного знания как основных для построения инновационной экономики. И традиционные ценности — природа, человечество, семья, то, что способствует укреплению нашего общества»¹.

В целом настоящая научно-исследовательская работа ориентирована на формирование современной политико-идеологической системы воспитания, социализации, духовно-нравственного и национального развития молодежи, совершенствование государственной семейной политики, выявление и обоснование социальных, политических, психолого-педагогических, социокультурных, информационно-коммуникационных факторов, способных оказывать конструктивное влияние на реализацию устойчивой государственно-общественной стратегии в этой области.

---

¹ Кондаков А.М. Важно сохранить духовные национальные ценности // Образовательная политика. 2010. № 1–2 (39–40).

Глава I

РОЛЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В УКРЕПЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

---

*«Мы должны строить Россию нравственную —
или уже никакую, тогда и все равно».*
А.И. Солженицын

1.1. Социальный потенциал российской семьи как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Сегодня в стране остро обнажилась проблема национальной безопасности, успешное решение которой возможно при реальной заботе о сохранении духовного и физического здоровья подрастающего поколения, формировании будущего генофонда и полноценном воспроизводстве населения нашего Отечества. Именно эти составляющие призваны определить демографическую и социально-политическую устойчивость, приумножить социальный капитал России. При этом следует уяснить, что сбережение народонаселения зависит не только от материальных условий бытия, но и от духовной атмосферы и внутреннего социально-политического самочувствия российского общества, умения ставить нравственный фильтр любым внешним агрессивным проявлениям.

С начала 90-х годов прошлого столетия обозначилась тенденция роста семей, ориентированных на рождение и воспитание одного ребенка. Многодетность стала большой редкостью, почти исключением из правил, уникальным социальным явлением, более свойственным сельской местности, в городе — успешным обеспеченным семьям, где

экономически состоявшийся мужчина способен взять на себя заботу и ответственность за ее полное содержание. Сегодняшняя суровая социально-политическая реальность такова, что в широком масштабе будет очень непросто переломить эту устойчивую линию, стимулировать семьи, прежде всего молодые, на увеличение рождаемости, то есть на усиление демографических процессов, повышение качества человеческого капитала. Возрастающий риск утраты отечественных самобытных традиций, мировоззрения и общественного сознания, пронизанного стержневыми элементами этнокультуры, образующими каркас национальной духовности, требует системного преодоления.

В настоящее время на политическом уровне имеется полное понимание необходимости реализации новой социокультурной стратегии семейной политики, обусловленной глобальными вызовами современности и внутренними реальными геополитическими и социальными интересами Российского государства:

- нравственная дезинтеграция и неустойчивый морально-этический климат практически среди всех слоев населения;

- низкий уровень доверия и социального партнерства между институтами гражданского общества;

- кризис преемственности поколений, социокультурных механизмов трансляции самобытных национальных традиций и культурно-исторического опыта;

- недостаточное преломление общегосударственной стратегии формирования гражданского, патриотического самосознания, единства российской нации на региональном и местных уровнях;

- правовые коллизии между коренным населением и трудовыми мигрантами, выходцами из кавказских регионов с низким уровнем владения русским языком и потенциалом культурного ассимилирования, практическая неотработанность механизмов снятия социального напряжения, что неизбежно приводит к росту национализма, ксенофобии, усилению протестных настроений;

- снижение самооценности института семейно-брачных отношений среди молодежи, часто делающих «ставку» на свободные отношения.

Современный национальный воспитательный идеал личности гражданина России, каким бы он не был кристаллизованным чистым — духовно-нравственным, компетентным, творческим, работоспособным, граждански активным, свободолюбивым, принимающим на себя свою долю ответственности за судьбу России, должен быть проникнут духом коллективизма. Без этой составляющей

невозможно строить будущее полноценной семьи с ориентиром на многодетность.

Известное высказывание Президента Российской Федерации В.В. Путина о том, что «семья с тремя детьми должна стать нормой для России»¹, имеет под собой прочный исторический фундамент, поскольку это убеждение исходит из культурно-национальных и ментальных особенностей народов России, их традиционных этнических и конфессиональных воззрений.

Мировая демографическая действительность формируется не столько на экономической платформе (успешные страны Европы тому пример), сколько на базисе этнокультурных традиций. Так, в интерпретации С.В. Медведко, «традиции — элементы социокультурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в обществе в течение длительного времени, выступая в роли регулятора внутрицивилизационных процессов. Традиции, формирующие образ цивилизации, наиболее ярко проявляются в культуре»².

«Отец истории» Геродот справедливо указывал, что если бы предложить всем народам на свете возможность выбирать самые лучшие из всех обычаи и нравы, то каждый народ, внимательно рассмотрев их, выбрал бы свои собственные. Великий философ древности подчеркивал, что каждый народ убежден в том, что его собственные обычаи и образ жизни являются наилучшими в мире³. Мысль о том, что образ жизни каждого народа управляется господствующими у него традициями, составляющими сущность его национального характера, высказанная 25 веков назад, морально и идейно не устарела и в наши дни.

Сама история доказала, что социокультурная общность традиций, этнонациональных особенностей успешно служит сближению народов, утверждению национального согласия, являясь эффективным механизмом преодоления взаимного непонимания. Так, в итоге многовековой истории совместного проживания народов России сложилась ситуация, которую с полным основанием можно рассматривать в качестве иллюстрации к словам историка Л.Н. Гумилева: «Надо отдать должное уму и такту наших предков. Они не создали обратную человекоубийствен-

---

¹ Ежегодное Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118>

² Медведко С.В. Традиции // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь / под ред. М.П. Мчедлова и др. М.: Республика, 2001. С. 436–437.

³ [Электронный ресурс]. URL: citati.su/izrechenia-i-aforizmy-gerodota

ную систему мироощущения. Они относились к окрестным народам как к равным. Пусть даже непохожим на них. И благодаря этому они устояли в вековой борьбе, утвердив как принцип не истребление соседей, а дружбу народов»¹. Поэтому многие века межнациональные браки считались совершенно естественным явлением. Имеющие место в разные времена попытки разрушить исторически сложившуюся систему межэтнических семейно-брачных отношений выглядят неубедительно и чреватые для формирования единой российской нации.

Необходимость гармоничного сосуществования и общекультурной интеграции народов, принадлежащих к разным цивилизационным типам, порождает потребность в разработке моделей этнонационального образования и толерантного воспитания. Например, в России многие века нормой считались традиции неограниченной рождаемости. Не случайно еще много веков назад китайский мудрец Конфуций отмечал, что «пока поддерживаются традиции в семье, естественно поддерживается и общественная мораль, и, таким образом, совершенствование самого себя может привести к процветанию семьи и государства и в конце концов принести всем мир»².

Современные философия, политология, социология и культурология, усматривая интегральные взаимосвязи между социально-политической, экономической и социокультурной подсистемами, неоднократно поднимали проблематику влияния процесса трансформации семейных ценностей на основные координаты функционирования общества, жизнеспособность российской нации.

Стремительная динамика развития современной цивилизации, сопровождающаяся разрушением морально-этических барьеров и табуированных тем, утратой влияния религиозных догматов — абсолютных ограничителей всех разумно подавляемых ранее не лучших человеческих инстинктов, кризисом европейской культуры, приводит к упадку института семьи как гражданского института. Семья перестает быть традиционным носителем миссии «хранителя очага», то есть основным путем межпоколенного включения молодых людей в социокультурную традицию. Латентное знание о том, как воспитывать детей, культивируемое в традиционных семьях, постепенно утрачивается.

Не случайно Президент России В.В. Путин в своем выступлении на Первом съезде родителей подчеркнул: «Практически у всех наро-

---

¹ Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экспресс, 1993. С. 24.

² Конфуций. Афоризмы мудрости. М.: Белый город, 2008. 448 с.

дов России существовали многовековые традиции именно большой семьи, объединяющей несколько поколений родственников. Забота о стариках, забота о детях стояла всегда на первом месте. Именно эти традиции нам надо возрождать. И, напротив, следует избегать слепого копирования чужого опыта. В том числе и по причине небесспорности этих моделей управления общественными явлениями в данных сферах и в тех странах, где наиболее широко применяются правила так называемой ювенальной юстиции»¹.

Сегодня серьезной трансформации подверглись семейные ценности практически во всех брачно-семейных сферах. Многие века для людей опорной точкой отсчета, краеугольным камнем бытия была вера. Она безгранично сообщала людям духовные силы, являла критерии истинного, воспитывала прекрасные чувства, давала уроки нравственности, связывала поколения едиными ценностями. Нравственный коллапс как одно из испытаний планетарного глобализма, нивелировка исконных христианских и мусульманских догматов и традиций и их подмена рассудочными сугубо прагматическими ценностями приводят к серьезным коллизиям между общечеловеческими большей частью искусственными конструктами и национальными началами бытия. Провидческий дар Ф.М. Достоевского, нравственные искания привели его к неизбежной мысли о том, что если нет фундамента духа, то «все позволено».

Как считает М.В. Торопыгина, «плачевное состояние института современной российской семьи является одновременно и результатом, и основанием целого ряда процессов, которые происходят в современном обществе. Являясь одним из основных социальных институтов, семья в своем развитии неминуемо отображает существенные тенденции развития всего общества. Институт семьи в современном российском обществе не просто ощущает на себе громадное влияние всех факторов социокультурной динамики, но во многом эти факторы обуславливает и отражает. Без основательного анализа процессов, происходящих в семейной сфере, невозможно полноценное понимание целостной общественной жизни»².

---

¹ Выступление Президента РФ В.В. Путина на Съезде родителей России. Москва, 2013. 9 февр. // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/trend/parent_resistance_congress_09022013/

² Институт семьи в современной России: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд социол. наук М., 2011. С. 4. 206 с.

В настоящее время в качестве приоритетных задач дальнейшего развития российского государства в области семейной политики выдвигаются: обеспечение благоприятных условий для жизнедеятельности института семьи, выполнение ею экономической, многодетной, репродуктивной, воспитательной, развивающей, социализирующей функций, укрепление нравственных устоев семьи и повышение привлекательности формата семейных отношений. Одним из условий реализации указанного комплекса задач, решение которых должно осуществляться безотлагательно, является глубокий и всесторонний социально-политологический анализ жизнедеятельности института семьи, ее устойчивых ценностей как неотъемлемой части существования общества и каждого человека.

Очевидно, что современные парадигмы обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития российского общества требуют качественно повысить эффективность государственной семейной политики. Как отмечает исследователь С.Н. Каунова, «семейная политика в современной России уже не является монополией государства, как в советский период, а зависит от многих факторов, и, в первую очередь, от социально-политического и экономического потенциала общества, от уровня активности и политической культуры самих россиян»¹. С данным суждением действительно трудно не согласиться, поскольку постсоветские трансформации политической системы сопровождались сокращением социальных обязательств государства, что усугубило кризис семьи и демографические проблемы.

Территориальная асимметрия Российской Федерации, различные демографическая плотность населения, природно-климатические условия, колоссальный промышленный потенциал и богатство природных ископаемых обостряют проблему падения/роста российского народонаселения, выдвигают тему его воспроизводства в число общегосударственных. Как отмечает А.И. Начкин, «крайне низкая плотность населения (один-четыре человека на квадратный километр) в условиях бескомпромиссной борьбы за природные ресурсы (поскольку в Российской Федерации сосредоточено до 42 % всех мировых запасов) является ненормальной и чрезвычайно опасной — долговременное самостоятельное существование

---

¹ Каунова С.Н. Семейная политика в современной России: сущность и принципы // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 12. С. 310.

гигантской территории с быстро уменьшающимся населением не-возможно»¹.

В силу этого государственная семейная политика, на наш взгляд, есть самостоятельное направление государственной политики. В связи с этим долгосрочные цели семейной политики должны быть ориентированы на преодоление кризиса семьи, обеспечение гарантированного выполнения семьей ее социальных функций по рождению, обеспечению и воспитанию детей.

Можно выделить основные цели семейной политики в современной России:

– обеспечение условий реализации семьей ее экономической, репродуктивной, воспитательной и культурно-психологической функций, повышение качества жизни семьи;

– создание благоприятных условий полного и равноправного участия женщины-матери в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества, для совмещения трудовой деятельности и семейных обязанностей мужа и жены;

– обеспечение прав детей на полноценное всестороннее развитие: физическое, интеллектуальное, нравственное и социальное².

По отношению к современной семейной политике, проводимой в Российской Федерации, в научном сообществе сложилось два основных подхода: кризисный и модернизационный.

По мнению сторонников кризисной концепции³, происшедшая в стране трансформация семьи является частным выражением гло-

---

¹ Начкин А.И. Проблемы демографии и национальная безопасность // Проблемы демографии и национальная безопасность [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-demografii-i-natsionalnaya-bezopasnost>

² Каунова С.Н. Семья в системе взаимоотношений власти и общества // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Российский парламентаризм: история и современность». Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2008. С. 196.

³ Авцинова Г.И. Анализ проблем социальной политики в России в контексте политической теории // Новые направления политической науки: Гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика. М.: Российская ассоциация политической наук, 2007. С. 55–68; Авцинова Г.И. Актуальные проблемы социальной политики в современной России / Г.И. Авцинова, Л.Г. Лаптев, Е.Н. Тарасов и др.; под общ. ред. В.И. Жукова. М.: Союз, 2008; Климантова Г.И. Государственная семейная политика в условиях социально-политической трансформации современной России. М.: Триада, 2001; Основы гендерной политики (гендерология): учеб. пособие / под общ. ред. Г.И. Климантовой. М., 2008; Тарасов Е.Н. Социальная политика в контексте российских реформ: Вопросы методологии, теории и практики. М.: РГСУ, 2004.

бального эволюционного кризиса социального института семьи, обусловленного развитием индустриально-рыночной цивилизации. Сторонники модернизационной концепции¹ утверждают, что трансформация семьи осуществляется в рамках смены традиционного типа семьи современным и имеет позитивную направленность. Однако приверженцы и той, и другой позиции разделяют и поддерживают мнение, согласно которому в семейных отношениях происходят серьезные трансформационные процессы.

Различия парадигм основаны на противоположной оценке происходящих изменений в институте семьи: перехода от патриархальной к эгалитарной семье, трансформации семейных ценностей, нивелированию общественного идеала счастливой семейной жизни, доминированию психологии индивидуализма. Как видится, суть всех парадигм сводится к двум диалектическим началам: государственный патернализм, основанный на возрождении традиций многодетной полной семьи, или свободное развитие каждой семьи, опирающееся на взаимодействие личности, семьи и общества². Реальность современной России такова, что семейные отношения изменились под влиянием новых политических и социально-экономических преобразований, социокультурных факторов. В связи с этим в выделении основных направлений семейной политики важно использовать положительный потенциал, заложенный в обеих парадигмах.

1.2. Формирование мировоззрения детей и молодежи на основе семейно-нравственных традиций

В 1999 году В.В. Путин в статье «Россия на рубеже тысячелетий» назвал ряд «исконных, традиционных ценностей россиян», которые «видятся вполне отчетливо»: патриотизм, державность, государст-

---

¹ Жуков В.И. Российские реформы: социология, экономика, политика. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002; Он же. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований: В 3 т. М., 2007 и др.; Жуков В.И. Социология трансформаций России в меняющемся мире / В.И. Жуков, В.В. Локосов, Г.В. Осипов. М., 2005.

² Синицына Г.В. Государственная семейная политика: сущность, основные направления реализации, региональный аспект // Мат-лы Байкальской междунар. науч.-практич. конф., 26–27 июня 2008 г., г. Улан-Удэ. Ч. 1. Улан-Удэ, 2008. С. 43–44.

венничество, социальная солидарность¹. Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. озвучил такой перечень: справедливость; свобода (личная, предпринимательства, слова, вероисповедания, выбора места жительства и рода занятий, самостоятельность и независимость Российского государства); жизнь человека, его благосостояние и достоинство; межнациональный мир; единство разнообразных культур; защита малых народов; семейные традиции; любовь и верность; забота о младших и старших; патриотизм. Уточнив, что это «очевидные, всем понятные вещи, общее представление о которых и делает нас единым народом, Россией»². В 2011 году «Свод российских ценностей» от лица ряда политиков и церковных деятелей предложил председатель Синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин: справедливость, свобода, солидарность, соборность, самоограничение и жертвенность, патриотизм, благо человека, любовь и верность, забота о младших и старших³. Были и другие подобные предложения.

К началу «нулевых» годов изменилась ментальность самой российской молодежи — сформировалось поколение россиян до 20 лет, родившихся после перестройки, и не знавших идеологического воздействия институтов советского времени через воспитание и обучение, литературу и искусство, трудовую (политехническую) подготовку и т.д. Эта молодежь не имеет сформировавшейся системы ценностей, поскольку ее социализация проходила в период смены времен на стыке катастрофического разрушения социалистических идеалов и ценностей, и попыток обрести универсальный набор евро-атлантических представлений — с другой.

В структуре жизненных ценностей российской студенческой молодежи преобладают такие, как «самостоятельность», «достижение» и «благожелательность». Наряду с ориентацией на самостоятельность и склонность к риску наблюдается высокий приоритет такой коллективной ценности, как «благожелательность». Представители студенческой молодежи в меньшей степени разделяют цен-

---

¹ Путин В.В. Россия на рубеже веков [Электронный ресурс]. URL: <http://vladimir-putin.net/d4/frame31.htm>

² Послание Президента Российской Федерации Медведева Д. Федеральному Собранию 5 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/1968>

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/44320.htm>

ность «универсализма» (важность заботы об окружающей среде) по сравнению с населением в целом и в большей степени отдают приоритет такой ценности, как «гедонизм» (желание хорошо проводить время)¹.

Авторитетный представитель Института социологии РАН Д.Л. Константиновский в авторской рецензии на книгу известных исследователей М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги «Молодежь России: социологический портрет», детально анализируя ценностные ориентации молодежи, подводит важную оптимистическую черту «В целом российская молодежь демонстрирует весьма высокий морально-нравственный уровень. В отношении большинства поступков и явлений, которые принято считать аморальными или, по меньшей мере, не этичными, более половины молодых людей высказываются резко негативно. Среди безусловных табу — заброшенность и беспризорность детей, жестокое обращение с животными, употребление наркотиков, измена Родине»².

В то же время Д.Л. Константиновский фиксирует, что для формирования адекватных социально-политических представлений и иерархии позитивных ценностных ориентаций молодежи имеются большие резервы, несмотря на катастрофичность ее нынешнего духовно-нравственного статуса, так как «у 75% российской молодежи идеалов практически нет. Тот факт, что идеалы имеет четвертая часть населения в возрасте 14–30 лет, отнюдь не означает, что у остальных сверстников нет объектов уважения или подражания; они есть, но не являются прообразом смысла поведения, жизненной цели личности. Обедненное присутствие в массовом сознании молодежи в качестве идеалов героев литературы и фильмов свидетельствует о существенном изменении факторов, формирующих ценностные ориентации: это в большей степени интравертные ценности, предопределенные референтностью для личности близкого окружения»³.

В современной государственной молодежной политике, прежде всего, упускается важнейшее направление в работе с молодежью — морально-нравственное воспитание. Остаются не определенными морально-нравственные критерии, принципы, которые должны

---

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://yojo.ru/?p=9322>

² Константиновский Д.Л. Молодежь: интересы и судьбы, проблемы и надежды // Власть. 2010. № 2. С. 155.

³ Там же.

закладываться школой, вузами, средствами массовой информации.

В России есть вечные ценности, не подверженные политической конъюнктуре — совестливость, целомудрие, достоинство, честность, доброта, справедливость, милосердие и другие. В разных социокультурных источниках называют от 50 до 200 положительных качеств личности. Лев Толстой насчитал 700. С высоты многовекового культурно-исторического опыта невозможно удалить их как невостребованный рудимент.

В настоящее время через многие транснациональные стратегии, молодежные программы, политические заявления, идеологические «вбросы» через СМИ и сеть Интернет транслируется мысль о том, что нынешнее поколение — носитель «цивилизационных ценностей», отличных от прежних моральных ценностей отцов и дедов, их жизненного опыта. Тем самым культивируется стремление молодежи соответствовать некому мифологическому образу «супер-героя», для чего нужно постоянно приобретать товары стремительно обновляющихся мировых брендов.

Отметим, что уже три приведенных перечня различаются и по численности, и по составу. Не говоря уже о трактовках, понимании одних и тех же слов. Интересно, что Патриарх Кирилл сразу предложил скорректировать «Свод российских ценностей». Добавить — мир (межнациональный и межрелигиозный), трудолюбие, достоинство (человека, нации). Вместо «соборности» как «слишком христианского» и специфически церковного понятия включить «единство». То есть даже среди последователей одного мировоззрения по этому вопросу могут быть разные представления¹.

На XIX Рождественский чтениях председателем Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества протоиереем Всеволодом Чаплиным был озвучен проект документа «Вечные ценности — основа российской идентичности», который спустя столетия после «триады» графа Уварова, объединил в себе систему общественных приоритетов, то есть в социальном плане является «достаточно амбициозным». При этом речь не идет о ценностях, которые важны в силу своей давней истории или эффективности в текущий политический и экономический момент. Критерием истинности этих цен-

---

¹ Метлик И.В. Ценностное ядро гражданского воспитания школьников // Воспитание школьников. 2011. № 8. С. 3–10.

ностей стали христианские догматы «их укорененность в Божией правде и в том опыте жизни, который, несмотря на все консервации и модернизации, оставался для России константой»¹.

Возглавляет список **справедливость**, понимаемая как политическое равноправие, честность судов, ответственность руководителей. Справедливость в понимании авторов документа реализуется как социальные гарантии, она требует преодоления бедности и коррупции и предполагает достойное место для каждого человека в обществе и для всей нации в системе международных отношений. Согласно этому принципу, распределение ценностей — духовных и материальных, созданных трудом людей, должно быть справедливым и заслуженным.

Вторая ценность — **свобода**, причем речь идет о личной и индивидуальной свободе — свободе предпринимательства, свободе слова, вероисповедания, выбора места жительства и рода занятий, о свободе общей, национальной — о самостоятельности, независимости, самобытности российского народа.

Третья ценность — **солидарность**, понимаемая как способность разделить с другими бремя их забот, трудности, болезни, скорби, а также общенациональная солидарность как сила, связывающая народ, обеспечивающая единство нации, ее целостность, жизнеспособность.

Четвертая ценность — **соборность**, под которой подразумевается единство власти и общества в работе на благо страны и людей, единство разнообразных культур, гармоничное сочетание духовных устремлений и материальных интересов личности и общества, нравственная ответственность личности перед ближними и обществом.

Пятая ценность — **самоограничение и жертвенность**, то есть отказ от эгоизма, потребительского отношения к ближним и окружающему миру, способность жертвовать личным ради блага ближнего и Отечества.

Следующая ценность — **патриотизм**, вера в Россию, глубокая привязанность к родному краю, его культуре, готовность трудиться ради Родины. Не променять веру и традиции предков на чужеземные дары, какими бы они привлекательными и многообещающими не были.

---

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://vipof.com/909-rpc-sostavila-spisok-vechnyh-cennostey.html>

Поэтому не случайно, что в программной статье В.В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий» его самый краткий перечень предваряет принципиальная оговорка о неэффективности силовых методов и государственной идеологии для укрепления гражданского согласия: «Мне не кажется удачным термин „государственная идеология“, к созданию которой призывают иные политики, публицисты, ученые. Он вызывает вполне определенные ассоциации с недавним прошлым. Там, где есть государственная идеология... там, строго говоря, практически не остается места для интеллектуальной и духовной свободы, идейного плюрализма, свободы печати. А значит, и для политической свободы. Я против восстановления в России государственной, официальной идеологии в любой форме. В демократической России не должно быть принудительного гражданского согласия. Любое общественное согласие здесь может быть только добровольным»¹.

Исследователи Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Т.В. Евгеньева и В.В. Титов в рамках научного исследования «Национально-государственная идентичность современной российской молодежи» предприняли интересную попытку сформулировать фреймы, образы, контуры, социокультурные маркеры восприятия символического пространства национально-государственной идентичности. Определенная ими группа контуров включает:

а) персонально-эмоциональный, связанный с иррациональными психологическими импульсами и политическими установками молодых граждан. В его основе заложена недифференцированная экспрессивная оценка образа «страны — нации — государства» в целом;

б) отражает географический и «ресурсный» аспекты структуризации образов России. Конвенциональный лейтмотив, отчетливо закрепившийся в политическом сознании значительной части молодых россиян, заключен в устойчивой политико-психологической картине России — «потенциально богатой страны». «Нефть», «газ», «лес» стремительно приобретают черты символического содержания, переходят в качественно новое состояние социокультурных маркеров, через которые молодежь транслирует «противоречивый» образ России в позитивное структурно-ценностное пространство собственной «картины мира»;

в) императив цивилизационно-исторической уникальности. Эта установка находит отражение в политическом сознании молодых ре-

---

¹ Путин В. Россия на рубеже тысячелетий [Электронный ресурс]. URL: <http://putin-chronicl.blogpost.com/2011/10/blogpost.html>

спондентов. По их мнению, Россия — это «великая и неповторимая культура», «цивилизация», «особый путь развития», «особый менталитет» и т. д.

г) властно-государственный. Респонденты, рефлектирующие национально-государственный образ в данном ракурсе, как правило, выстраивают следующие ассоциативные ряды «государство», «политика», «власть», «президент, парламент», «политики и их окружение» и т. д. В свою очередь этот контур подразделяется на институционалистский, персоналистский, атрибутивный кластеры¹.

В социокультурном смысле указанные контуры отвечают процессам российского федерализма и могут успешно преломляться через региональные матрицы, увязанные с природно-географическим, национально-культурным, историческим достоянием, современным промышленным потенциалом регионов страны. Современная молодежь очень часто имеет куда большие представления о культурах и обычаях зарубежных стран, предпочитая активный туризм по «заморским достопримечательностям», нежели по культурным «тропам» родной страны, что непосредственно оказывает жесткое прессингующее влияние на формирование ее гражданско-патриотического сознания.

Поэтому чрезвычайно важно повышать с помощью информационно-коммуникационных технологий узнаваемость знаковых мест России через популяризацию величайших памятников архитектуры и природы. В частности, в 2013 году телеканал «Россия 1» и Русское географическое общество при поддержке ряда федеральных и региональных телеканалов, интернет-порталов проводят мультимедийный проект-конкурс «Россия 10», цель которого — формирование устойчивого интереса к нашей стране как к объекту внутреннего и международного туризма, рассказ об уникальных географических, архитектурных и исторических объектах России, формирование в регионах новой волны «геопатриотизма». Задача проекта — выбор десяти новых визуальных символов России посредством общенародного голосования. Для участия в конкурсе в ходе предварительных голосований, проведенных в регионах России, было отобрано более семисот объектов — самые яркие памятники природы, архитектуры и культуры нашей страны. Каждый из российских регионов представил на конкурс все лучшее, интересное и достойное внимания.

---

¹ Евгеньева Т.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи / Т.В. Евгеньева, В.В. Титов // Полис. Политические исследования. 2010. № 4 (118). С. 122–134.

Уникальный природный ландшафт России, такие ее неповторимые ареалы, как озеро Байкал, вулканы Камчатки, Золотые горы Алтая, гора «Иремель» Большого Урала, Куршская коса, девственные леса Коми, плато Путорана, природная система острова Врангеля, Центральный Сихотэ-Алинь вкупе с рукотворными творениями наших предков — культурно-историческими памятниками Московского Кремля, Санкт-Петербурга, Новгорода, Сергиева Посада, Казани, Ярославля, Дербента, Владимира, Суздаля, Соловецких островов образуют собой мировые шедевры, знание которых не только по виртуальным турам, но и наяву способно мобилизовать культурный патриотизм российской молодежи.

Коммунистическая доктрина, провозгласившая тезис о безусловной «дружбе народов» в принципе отвергала их исключительное этническое своеобразие, значимость их традиционных этноконфессиональных представлений как норму общественной жизни. В современной демократической РФ наоборот этническое и религиозное многообразие не отвергается, а наоборот — законодательно поддерживается. Возникает центральный вопрос: каким именно образом в этой ситуации должны формироваться ценностные основы воспитания российской гражданской идентичности.

Компиляция по принципу — взять из культурного арсенала народов России — самые лучшие элементы и слить их воедино, неприемлема, поскольку она заведомо уничижительна для народов России, их этнонациональных и конфессиональных представлений и различий, образующих собой совокупно общероссийскую идентичность. Более обоснованным представляется взять за основу общее, вычленив ряд принципиально важных российских гражданских ценностей путем теоретического анализа, осмысления российской и мировой истории и культуры, общественного сознания.

Времена, когда ущербный отказ от советской истории, дискредитации богатого культурного наследия, наработанного в этот период, считался нормой в общественном умонастроении, миновал. Кризисные финансово-экономические явления, обострившиеся в последние годы с разной степенью в странах Евросоюза, приводят к свертыванию социальных программ, росту безработицы среди молодежи, увеличению налогового бремени, что приводит к усилению конфликтов в этих государствах. Сегодня вновь в молодежной среде усиливаются идеи патриотичности и гражданственности, и это создает благоприятные возможности для более успешного диалога государства и моло-

дежного сообщества, реконструкции лучших элементов социально-политического опыта.

Ценности в философском понимании существуют не изолировано, а в совокупности в рамках единого культурно-исторического контекста. Иначе они будут являть собой не ценности, а просто набор отвлеченных элементарных понятий с неопределенной, нечеткой интерпретацией: добро, истина, красота, семья, природа и т. д. Чтобы набор таких энциклопедических понятий стал действительно проникновенно работающим, необходима выработка механизмов, способных установить их взаимное соотношение и понимание — над всеми этими культурно-кодовыми понятиями. В мировоззрении конкретного типа эту роль выполняет иерархия высших ценностей, мировоззренческие и ценностные аксиомы (догматы, ведущие идеи), принимаемые без доказательств, на веру. В нашем случае принцип «наделения» набора слов качеством набора ценностей должен быть иным, но без такого принципа любое сочетание «хороших слов» можно поставить под сомнение.

Тем не менее, в русле именно такого подхода «взять общее» разрабатываются многие материалы, предназначенные для использования в сфере образования. Например, в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России базовыми национальными ценностями называются: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество.

Глубокую обеспокоенность вызывает то, что в ряде российских СМИ образ современной молодёжи интерпретируется как агрессивно настроенная масса — толпа, стимулом для которой являются культ золотого тельца, насилия, половой распущенности и национализма. Подобное понимание как штамп прочно закрепляется в сознании современников, чему, несомненно, способствуют откровенные идеологические диверсии и информационные провокации. Такие, например, как одиозный сериал «Школа», в котором в грубой форме извращен образ не только современного школьника, но и — как бы пафосно и в то же время справедливо ни прозвучало — низвергнут нравственный подвиг современного российского учителя. В результате искусственное стимулирование конфликта «отцов и детей» усиливает межпоколенный разрыв.

Как считает Ю.А. Зубок, старшеклассники как большая часть молодежи и все российское общество сейчас переживают кризис двух

ценностных систем. «К концу 90-х годов сформировались два пласта сознания — „традиционный” и „современный”. Если „традиционный” пласт представлен унаследованными от родительского поколения советскими ценностными образцами — коллективизмом, хорошим образованием, законопослушанием, профессионализмом и т. д., то „современный”, в свою очередь, объединил в себе ценности нарождающегося капитализма: предпринимательский талант, индивидуальность, рационализм, практичность, которые в сознании молодых россиян сосуществуют, не вытесняя друг друга»¹.

Зачастую это воспринимается обществом, педагогами и родителями как проявление самоуверенности, гордости, даже неуважения к старшим. Но справедливы и правомерны ли такие оценки? Очевидно, что пора отходить от таких ничем не мотивированных штампов и навязанных стереотипов. Здоровые политические амбиции молодых людей требуют развития в них лидерских качеств, поощрения за достижения, не подавляя в них свободу личности и творческого самовыражения, направляя энергию молодости в правильное, созидательное русло.

Ряд федеральных каналов, центрированных на молодежную аудиторию, искусственно формируют неприглядные штампы через такие передачи как «Дом-2», «Каникулы в Мексике», опускающие планку культурного развития молодежи. Кроме того, «паразитарное» влияние на молодежь оказывают якобы модные шаблонные тренды — общение через пиктографические символы (смайлики), кодировка отображения которых примерно соответствует эпохе каменного века, готовые наборы простейших фраз, заменяющих нормальное человеческое общение и ограничивающих мыслительную деятельность.

Противостоять этим разрушительным тенденциям призваны все без исключения институты гражданского общества. Но, прежде всего, молодежь сама должна вести борьбу за родные культуру и язык и в целом — за всю российскую цивилизацию. Нужно внутри самой молодежной среды выработать иммунитет к попыткам растворить в мировом глобализме самобытность отечественной культуры. Необходимо сформировать молодежную интеллектуальную и культурную интеллигенцию как устойчивый социальный класс, не фрагментарно «распыленный» по разным общественным слоям,

---

¹ Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 9–15.

а осознающая себя категория людей — как творцов будущего своего Отечества, широко распространенный во всех регионах России, способных совершить экономический и научно-технологический подъем страны и решительным образом встать на защиту своей многонациональной культуры.

Одаренную молодежь необходимо своевременно выявлять, развивать ее талантливых представителей, оказывать им всемерную поддержку, в том числе в области науки, творчества, образования и критических технологий. Здесь важно обратиться к примеру Петра I, который отбирал в качестве своих помощников и отправлял на учебу лучших представителей тогдашней российской молодежи вне зависимости от сословия и финансовой состоятельности.

Молодые люди во все времена склонны к духовным исканиям, новому открытию — прочтению для себя мира в планетарном масштабе. Зачастую не осмысливая должным образом уроки истории, они проявляют в силу своих возрастных особенностей юношеский максимализм, внося перемены в устоявшийся общественный уклад.

Россия сегодня действительно живет в новой информационной и социокультурной реальности, обусловленной стремительными глобальными трансформациями. Нынешнее поколение молодежи, и, конечно же, прежде всего выпускники школ, студенчество, избавлены от бывшего идеологического диктата. Это свободное по духу поколение, которому фактически предстоит в ближайшее время стать стержневой основой гражданского общества, не знает для себя ограничений в личностном и политическом саморазвитии. Для него вполне подходит старинное латинское изречение «*Tabula rasa*» — то есть в переводе «доска чиста». Соответственно на него в период обретения своей идентичности, вектора дальнейшего движения, как на подготовленную матрицу, могут накладываться любые политические клише, чем пытаются пользоваться многие политические движения особенно в период проведения предвыборных компаний.

В результате серьезных социокультурных и педагогических упущений в России выросло целое поколение, часть которого оказалась весьма далекой от духовно-нравственных ценностей, предпочитая им ограниченное количество моделей поведения: маргинальный образ жизни, гедонистическое времяпровождение, извлечение прибыли любым способом без морально-этических обязательств.

Все чаще для принятия решений молодежь руководствуется не столько морально-этическими постулатами, сколько конкретной

рациональной выгодой и эмпирическим рассудком. К сожалению, к концу XX века Россия подошла к тому духовному состоянию, характеризуя которое Э. Фромм справедливо утверждал, что человек, обладающий рыночным характером, воспринимает все как товар, — не только вещи, но и саму личность, включая ее физическую энергию, навыки, знания, мнения, чувства, даже улыбку... и его главная цель — в любой ситуации совершить выгодную сделку¹. Небезызвестной прозападной правозащитницей В. Новодворской были сформулированы четкие ориентиры «нормальной» человеческой жизни: «Фирма. Деньги. Банк. Знание. Интеллект. Информация. Автомобиль. Компьютер. Умные книги. Ирония. Скепсис. Одиночество. Индивидуализм»².

Крен в сторону индивидуалистических ценностей, когда личная выгода слепо вышла на первую позицию по отношению к общественным обязанностям в российском обществе должен быть преодолен, причем, российская молодежь сама должна уяснить бесперспективность такого стиля и образа жизни.

Прерывание социальной эволюции означает начало регресса человечества, идентификационного хаоса, поскольку в настоящее время имеет место утрата значимости процесса самосовершенствования человека на фундаменте традиций многих поколений. Поэтому в философском плане на фоне эрозии «общественного» и повышения моральной автономии индивида имеют место риски саморазрушения духовной природы человека³.

В современных реалиях формулировка «вечные ценности» звучит слишком патетически и даже может быть подвержена определенному скепсису. В философско-социологической литературе она подменяется более приемлемым социологическим, глобалистским понятием — «базовые ценности», которое, естественно, в зависимости от определенной конъюнктуры приоритетов способно многократно меняться, выстраиваясь в некой устраиваемой иерархии. Именно их формирование сегодня стимулируется путем реализации образовательной и молодежной политики России с обозначением приорите-

---

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с англ. М.: АСТ-ЛТД, 1998. С. 183.

² Новодворская В. Шестидесятники и пустота // Новая юность. 1999. № 1. С. 30.

³ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью. М., 1995. С. 87.

тов — здоровье, качественное жилье, семья, деньги, материальные блага, безопасность, высокооплачиваемая, интересная работа, дружба, мобильность, преданность Родине.

Духовное формирование, осознание своей сопричастности к жизненно важным, судьбоносным проблемам своего народа — итог не только собственных усилий. Важное звено здесь — правильно поставленная и организованная работа с молодежью, опирающаяся не только и не столько на пропаганду и просвещение, сколько на соответствующую экономическую, социальную и культурную политику, направленную на удовлетворение реальных духовных и материальных потребностей молодого поколения.

90-е годы прошлого столетия не стали логическим продолжением курса обновления демократических отношений на прежнем социалистическом фундаменте. Консервация молодежной политики, невозможность преодолеть бюрократизм ее организаторов-трансляторов, потеря авторитета коммунистической партии и ее сателлита — комсомола, привели к концу целой эпохи советского уклада. Этот период знаменателен огромными потерями, прежде всего, разрушением основ одноименной педагогики, признанной во всем мире (педагогическое творчество А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др.), самороспуском пионерских и комсомольских молодежных организаций, сменой воспитательной парадигмы, переориентированной на абстрактные глобальные гражданские ценности и идеалы.

После советского периода с крахом принудительной идеологии в России, по исконно традиционному обычаю, был допущен резкий крен в противоположную сторону — в данном случае к полной идейной растерянности, смысловой неопределенности будущего молодежи, переходу к абстрактному набору «базовых» ценностей. При всем неприятии к любому навязанному политическому воздействию опытных политтехнологов, все больше людей постепенно приходят к выводу, что в условиях федеративного устройства государства должна быть объединяющая идея, ценностные установки, идеалы, способные усилить жизнеспособность российской нации в условиях нарастающего глобализма и его последствий.

Глобализация приводит к появлению нового типа социальной дифференциации, приводящей к усугублению разрыва между странами, создающими технологические инновации и экспортирующими их по всему миру, и теми, кто вынужден слепо пользоваться этими

разработками. Эти отличия в качестве человеческого капитала, прежде всего, затрагивают молодежные ресурсы, поскольку их стимулирование, инвестиции в его развитие способны преодолеть интеллектуально-технологическую отсталость.

Применительно к российской молодежи в исследовании Э.Д. Чекмарева подчеркивается, что в структуре самой молодежи произошла резкая дифференциация, углубление дистанции между молодежной «элитой» и «аутсайдерами» в вопросах получения качественного образования, материального обеспечения, повышения социального статуса и построения профессиональной карьеры, возможностей освоения духовных богатств¹.

Процессы глобализации создают угрозу национальной самобытности, культурно-цивилизационному многообразию мира, свободе личности, вызывают напряженность в междоцивилизационных отношениях. Вместе с тем, она способна расширить горизонты для взаимной информационной коммуникации, сближения культур, их диалога.

Смена ценностных ориентиров происходит непросто. В связи с этим интересен вопрос о так называемом патернализме россиян, в том числе и среди молодежи. Современная молодежь, рожденная в постсоветский период, воспитана большей частью в условиях рыночной экономики и является основной надеждой исследователей при рассуждениях о будущем страны, именно с молодым поколением связываются перспективы развития общества индивидуальной ответственности. Однако среди тех представителей молодежи, которые сделали выбор между обществом индивидуальной свободы и обществом социального равенства, большинство (53% опрошенных до 25 лет и 67% в группе 26–35 лет), как и среди остальных респондентов (78%), выбрали последнее. При этом 40–44% представителей всех поколений считают, что интересам России отвечает такое государство, которое восстановит государственный сектор экономики, расширив частные экономические и политические возможности граждан. Таким образом, в выстраивании жизненных стратегий у многих молодых людей на практике значительная часть амбиций и установок на индивидуализм со временем разбивается о суровую российскую действительность, и декларируемая готовность молоде-

---

¹ Чекмарев Э.В. Роль молодежи в политической модернизации постсоветской России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2009.

жи брать на себя ответственность за свою жизнь не осуществляется в реальности.

Большинство молодых (59% в возрасте 18–25 лет и 52% в возрасте 26–35 лет) считает, что действительность жестока, а значит, для достижения личного благополучия можно смело переступить через моральные границы и нормы. Молодые не усматривают особой разницы между негативными и в целом социально осуждаемыми практиками и цивилизованными нормальными отношениями, успехом, достигаемым интеллектом и трудолюбием. Судя по данным 2011 года, самой приемлемой из таких практик является для них сознательный обман кого-то ради достижения своих целей (из молодых россиян ее противниками являются лишь чуть более трети, а прибегали к ней 41–45% молодежи). Не являются противниками дачи взяток более половины россиян в возрасте до 36 лет, и 18–22% представителей разных возрастных когорт признают, что сами давали взятки. Уклонение от уплаты налогов рассматривается как вполне допустимая практика в деятельности молодого предпринимателя. Таким образом, молодые россияне активно включены в поле неправовых и социально не одобряемых взаимодействий. А обман ради наживы практически считается в среде молодежи нормой¹. Эта ситуация является характерной для последних двух десятилетий. Эти исследования позволяют фиксировать нарастающее давление социальной среды, причем не в лучшую сторону, на формирование этических установок вступающих в сознательную жизнь новых поколений.

Исследование показало, что самая младшая из рассматриваемых когорт не имеет четко сформулированной позиции об оптимальном векторе развития России, ее месте в мире. С равной частотой представители этой группы говорят, что Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны, или считают, что Россия — особая цивилизация и в ней никогда не привьется западный образ жизни. Однако отношение абсолютного большинства молодежи к странам Европы положительное. При этом около трех четвертей молодежи хотели бы уехать за границу: заработать денег (38%

---

¹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): Аналитический доклад // Институт социологии Российской академии наук в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 2011. С. 272–275.

в группе 18–25 лет и 34% — в группе 26–35 лет), на учебу (21 и 16% соответственно), просто пожить (20% и 17%)¹.

Однако какими бы тяжелыми ни оказались последствия рыночных реформ, сегодня на первый план выходит духовное возрождение общества, оздоровление его политической сферы, немалую роль в трансформации которой призвана сыграть молодежь. Доктор философских наук З.Я. Рахматуллина, рассуждая о месте и роли молодежи в духовном возрождении общества, считает, что именно в этот кратковременный период духовного «разброда» и мировоззренческих шатаний закладываются в индивидуе жизненные ориентиры, очерчивающие его отношение к собственной жизни, бытию общества, к судьбе своей нации, которые определяют и все его последующее мироотношение².

О.Н. Савинова, рассматривая идеологические, политические, моральные, эстетические и другие основания оценки человеком социальных событий и объектов в преломлении через СМИ подчеркивает: «Современная информационно-развлекательная индустрия навязывает ценности, чуждые российской ментальности, оторванные от отечественных духовно-нравственных традиций. Современное общество вот уже в течение нескольких последних лет стоит на распутье — отказавшись от традиционных нравственных ориентиров прошлого, мы так и не пришли к выработке новых единых стандартов. Между тем в определенной мере развитие ценностных ориентиров — признак зрелости личности, показатель меры ее ответственности; противоречивость же ценностных ориентаций порождает непоследовательность в поведении»³.

К.А. Рейтер, исследуя аксиологический потенциал семейных ценностей применительно к отечественным условиям новейшего времени, пишет: «В современной России сложилась уникальная ситуация, когда происходит разрушение существовавшей в течение длительного времени системы ценностей, а новая система ценностей еще не

---

¹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): Аналитический доклад // Институт социологии Российской академии наук в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 2011. С. 276.

² Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк). Уфа: БашГУ, 2002. С. 134.

³ Савинова О.Н. Ценностные ориентации в СМИ: к проблеме продвижения традиционных семейных ценностей // Демографические исследования. 2012. № 14.

утвердилась, находясь в стадии становления. Объективно это должно повышать роль семьи как транслятора культурных ценностей, поскольку именно здесь осуществляется процесс интериоризации ценностного инварианта формирующейся личности. Однако в реальности эта роль семьи снижается, поскольку она вытесняется другими агентами социализации. Но только семья способна передать формирующейся личности уникальное единство духовных и витальных ценностей, культуры общества и культуры конкретной социальной группы, поскольку только она является субъектом-носителем этого единства. Следовательно, необходимо изучить тенденции, деформирующие культуруформирующую роль семьи, и на этой основе выработать программы повышения эффективности этой роли. Это можно сделать на базе философской рефлексии исторических тенденций развития семьи и обобщения эмпирического материала о жизни современной российской семьи»¹.

Е.И. Балдицына, анализируя современные социологические, демографические и социально-психологические исследования по проблемам функционирования, развития и стабильности семьи и семейно-брачных отношений, отечественные и зарубежные форсайт-проекты и сценарии относительно будущего существования института семьи, с оптимизмом указывает на то, что «семья продолжает оставаться ведущим социальным институтом в формировании и развитии социально значимых ценностей и установок личности, социализации подрастающего поколения. В контексте социальных перемен семья может и должна стать эффективным инструментом формирования новых ценностей и норм поведения. Следует учитывать национальное и региональное многообразие моделей семьи и форм семейного поведения, направленного на удовлетворение духовных, культурных потребностей народов страны, сохранение и развитие их традиций, специфических черт образа жизни, языка, искусства, этнической идентичности»².

Интеграция синергетического, системного, аксиологического подходов в рамках объединяющей науки о семье (фамилистики) открывает широкий спектр ее связей с многочисленными сферами

---

¹ Рейтер К.А. Современная российская семья как транслятор культурных ценностей: дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2005. 150 с.

² Балдицына Е.И. Семья и государство в социальном пространстве современной России.: автореф. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2005.

общественной жизни, преломляемыми через научное познание: семья и право (юриспруденция), семья и здоровье (медицина, физиология, генетика, спорт), семья и воспитание детей (педагогика, психология, сексология), семья и мораль (этика), семья и культура (антропология, этнография, история), семья и духовность (религоведение (в теологии — богословие), философия), семья и статистика (социология, статистика, демография), семья и политика (политология). Подобных преломлений может быть гораздо больше, как и интегративных связей, что обусловлено динамикой современной жизни и ее новыми явлениями, не имевшими ранее историческую почву.

Определение комплексной науки о семье — фамилистика как термин впервые был введен в исследовательскую лексикологию А.Г. Харчевым и М.С. Мацковским в 1978 году, и лингвистически имеет английское происхождение — производное от *family* — семья. В интерпретации известного ученого-фамилиста А.И. Антонова «Фамилистика — общая наука о семье и о семейных феноменах, общее обозначение всех наук, исследующих те или иные аспекты фамилистических явлений. В узком смысле — дисциплина, занимающаяся изучением фамилизма — термин, обозначающий направленность системы взаимосвязанных ценностей на семью и семейный образ жизни; на уровне общества, социальных институтов, общностей, групп, индивидов характеризует приоритет ценности семьи и детей перед всеми остальными ценностями»¹.

Современный учитель и он же классный руководитель должен обладать компетентностью в организации свободного (внеучебного) времени обучающихся, ситуацией, складывающейся в семье ребенка, ее морально-нравственный климат, и соответственно владеть социокультурными инструментами и психологическими техниками коррекции сложных ситуаций в детско-родительских отношениях. Для этого он должен нарабатывать опыт изучения семейной жизни своих воспитанников, семейное воспитание, владеть разнообразными методиками и технологиями изучения семьи, позволяющими получить доверие семьи и доступ в ее внутренний мир, распознать ее своеобразие и уникальность, детально изучить мотивы взаимоотношений, применить другие психолого-педагогические компетенции, способные целенаправленно реализовывать

---

¹ Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология структур и процессов): учеб. пособие для вузов. М.: NotaBene, 1998. С. 3.

аксиологический, личностно-ориентированный и культурологический подходы.

На наш взгляд, наибольшей научно-педагогической емкостью обладает определение Н.Ю. Шлейковой: «Под фамилистической компетентностью учителя будем понимать системное образование личности педагога, интегрирующее в себе: знание основ фамилистики, потребность и умение применять их в практической педагогической деятельности, способность решать задачи этой деятельности на высоком профессиональном уровне, стремление к самообразованию и самовоспитанию в данном направлении»¹.

Фамилистическая компетентность, реализующаяся через педагогическую практику, не однородна по своему содержанию и структуре и имеет несколько степеней своего проявления:

во-первых, социальный уровень, определяющийся готовностью личности к началу семейной жизни — достижение равновесных показателей физическая зрелость, готовность к получению профессионального образования, востребованных инженерно-технических специальностей, трудовая занятость, наличие жилищных условий;

во-вторых, социально-психолого-педагогический уровень, раскрывающийся через взаимодействие учителя с семьями учащихся, с родительской общественностью в формате лектория для информирования родителей об особенностях межличностного диалога с детьми по деликатным вопросам подготовки к семейной жизни;

в-третьих, профессионально-педагогический уровень, определяющийся критериями готовности учителя вне зависимости от преподаваемого предмета через воспитательную миссию классного руководителя;

в-четвертых, личностно-изменяющийся уровень, реализующийся через самосовершенствование личности как семьянина, так и педагога на основе традиционного культурного фундамента с учетом постоянных преобразований в жизнедеятельности общества.

В настоящее время в числе важных педагогических и социокультурных задач — реализация ценностных приоритетов в сфере воспитания, обучения и социализации подрастающего поколения, которые осуществляют не только традиционные субъекты (семья, школа), но и различные общественные, культурные, религиозные организации,

---

¹ Шлейкова Н.Ю. Фамилистическая компетентность учителя — подготовка учащихся к семейной жизни // Интернет-журнал «Эйдос». 2007. 30 сент. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-16.htm>

политические партии и движения, детские общественные объединения, молодежные субкультурные общности и т.д. В этих условиях возникает настоятельная потребность, с одной стороны, в сотрудничестве между теми субъектами воспитания, кто ориентирован на развитие личности ребенка на основе гуманистических ценностей, и, с другой стороны, в их совместном противодействии влиянию субъектов диссоциального воспитания.

Мы разделяем мнение Г.И. Исакаевой о том, что «в любой исторической эпохе семья, семейные отношения, воспитание подрастающего поколения рассматривались как важнейшее звено развития всего общества в целом. Перемены, происходящие в современном мире и российском обществе, активно воздействуют на систему высшего профессионального образования, требуют от нее мобильности и адекватного ответа на задачи переживаемого периода. В связи с этим актуализируются проблемы планомерной, систематической, целенаправленной психолого-педагогической подготовки молодежи к семейной жизни. В этих условиях российские вузы должны стать важным звеном в социальной политике государства в отношении укрепления семьи, способствовать подготовке молодежи к семейной жизни, формированию у молодых супругов фамилистической культуры¹.

В настоящее время ключевым параметром профессионально-педагогического профессионализма учителя является владение им набором определенных компетенций, перечень которых имеет устойчивую тенденцию к расширению, соотносимых с социокультурными процессами, происходящими в обществе. В последние годы в их число были включены экологическая и информационно-коммуникационная компетенции. Однако в настоящее время, в связи с тем, что у большинства родителей практически не остается свободного времени на воспитание детей, важно включить в категориальный аппарат учителя еще один уровень компетентности — «фамилистическую».

Так, Н.Ю. Шлейкова считает, что «понятие «фамилистическая компетентность учителя» отсутствует в педагогической теории и практике, подготовка учителя к работе с семьей и к воспитанию ученика как будущего семьянина ведется фрагментарно и бессистем-

---

¹ Исакаева Г.И. Формирование фамилистической культуры студентов педагогических вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2008. С. 9.

но. Все вышеперечисленное позволило выявить основное противоречие: между актуальностью проблемы формирования фамилистической компетентности будущего учителя и не разработанностью данного феномена, отсутствием научно обоснованной модели организации процесса формирования фамилистической компетентности студентов в педагогическом вузе. Кроме основного противоречия можно выделить также противоречие частного порядка: между имеющимися в педагогическом вузе предпосылками для развития фамилистической компетентности студентов и недостаточной реализацией потенциальных возможностей педагогического вуза, способствующих формированию фамилистической компетентности будущих педагогов»¹.

Содержание фамилистической компетентности с позиций ключевых компетенций, выделенных Советом Европы в рамках проекта «Образование в Европе», представлено в нашем исследовании следующим образом:

– **изучать:** уметь извлекать пользу из полученных знаний о семье как социальном институте и малой социальной группе; осуществлять взаимосвязь частных фамилистических знаний и упорядочивать их, вырабатывать собственные приемы учения, уметь выделять в контексте любой учебной дисциплины фамилистическую составляющую и успешно решать проблему, самостоятельно заниматься своим образованием в сфере фамилистики;

– **искать:** запрашивать базы данных по различным областям фамилистики, опрашивать окружение, консультироваться у экспертов, получать информацию по партнерству, супружеству, родительству; уметь работать с нормативно-правовыми документами и прочими информационными ресурсами по гендерному взаимодействию, семье, детству, молодежной политике;

– **думать:** устанавливать взаимосвязь прошлых и настоящих событий в динамике брачно-семейного института; критически относиться к способу линейного рассмотрения явлений и событий жизненного цикла семьи; уметь противостоять неуверенности и сложности в оценке фамилистических явлений и процессов; занимать определенную позицию в дискуссиях и формировать свое соб-

---

¹ Шлейкова Н.Ю. Формирование фамилистической компетентности учителя: На примере подготовки учителя технологии: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2005. С. 4.

ственное мнение в вопросах создания и функционирования семьи; видеть важность социального окружения, в котором происходит работа и обучение; оценивать социальные привычки, связанные со здоровьем и потребностями личности как субъекта брачно-семейных отношений;

– **сотрудничать**: уметь работать в группе, принимать решения, улаживать разногласия и конфликты, договариваться, разрабатывать и выполнять задания, проекты, подпрограммы, способствующие укреплению социальной престижности благополучного супружества и здорового родительства;

– **приниматься за дело**: включаться в проекты фамилистической направленности, нести ответственность, входить в группу или коллектив, доказывать солидарность, уметь пользоваться диагностическими и моделирующими методами, реализовывать современные образовательные технологии;

– **адаптироваться**: уметь использовать новые технологии в сфере работы с семьей, молодежной политики; доказывать гибкость перед лицом быстрых социальных изменений, проявлять стойкость перед трудностями, находить новые решения в укреплении семьи как личностной и социальной ценности¹.

1.3. Духовное наследие семьи Аксаковых в формировании семейных ценностей

В Республике Башкортостан уже более 20 лет ежегодно проводятся **Аксаковские дни**, посвященные памяти нашего выдающегося земляка — Сергея Тимофеевича Аксакова. Они являются одним из самых ярких форумов национальных культур в стране. Имя Аксакова стало настоящей визитной карточкой, культурным брендом многонационального Башкортостана. Именно общий дом, многовековая культура, мудрое слово аксакалов (мудрых людей с чистыми помыслами) делают нас единым народом, осознающим свои общие корни.

Известный писатель, государственный служащий и общественный деятель, литературный и театральный критик, мемуарист. Член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Акаде-

---

¹ Университетский Банк Данных «Ресурс образования». URL: [http:// mgou.h11.ru>index.php](http://mgou.h11.ru>index.php)

мии наук. Отец известных русских писателей и общественных деятелей-славянофилов. И все это — о Сергее Тимофеевиче Аксакове. Его судьба и творчество притягивают и объединяют все больше людей. Имя нашего земляка приобрело мировую известность. Его книги переведены на польский, болгарский, немецкий, английский, чешский, датский и многие другие языки. Творчество писателя, его взгляды вдохновляют представителей не только славянской культуры, но и всех тех, кто стремится к возрождению нравственности, способствуют единению россиян вокруг славной истории и великой культуры нашей страны.

В России невозможно существование альтернативной истории отдельного народа, переписывание ее отдельных страниц. Судьба нашего Отечества — это многовековое переплетение судеб, языков, религий, культур. И в этом надежном сплаве состоит огромная жизнеспособность российской нации, позволившая ей отстоять Родину в далеком 1812 году, спасти страну в другой Отечественной войне — самой кровопролитной в истории человечества. Этот могучий потенциал, заложенный в культурном многообразии и одновременно единстве нашей страны, призван стать основой ее подъема и сегодня.

Для нас Аксаков — пример настоящего, искреннего патриотизма. Того, как можно просто и без пафоса дорожить Родиной, искренне служить ей на своем посту. Он учит, что любовь к России немислима без любви к своим близким, к своей семье.

Такие понятия, как «отчий дом», «семья», «дети» для Сергея Тимофеевича стали личными ценностями, определившими его творчество. Историк литературы Владимир Шенрок в начале прошлого столетия писал о семье Аксаковых, что она имела «полное право на звание образцовой». Отношения в ней отличались искренней любовью и заботой друг о друге.

К сожалению, сегодня институт семьи испытывает серьезные проблемы. Падает авторитет старшего поколения, нарушается духовная связь между родителями и детьми, во главу угла ставятся меркантильные интересы. В моде — гражданские браки, «свободные отношения» без обязательств. Сегодня превыше всего молодежь ценит материальное благополучие, независимость, достижение высокого статуса. Создание же семьи планируется в далекой перспективе как «довесок» к успешной карьере.

Семья по Аксакову — это, прежде всего, определенное самоотречение, забота о близких. А в наше во многом меркантильное время

молодые люди нередко эгоистически рассуждают: зачем жертвовать собой ради другого человека? Почему нужно предпочесть ответственность приятным удовольствиям?

Аксаковский праздник действительно стал народным. Это праздник для школьников, которые участвуют в литературно-художественном конкурсе «Аленький цветочек», тематических праздниках, проводящихся в саду Аксакова. Праздник для студентов, которые с удовольствием участвуют в Аксаковском балу, изучают наследие семьи Аксаковых, становятся аксаковскими стипендиатами. Праздник для всех любителей русской словесности.

Казалось бы, что связывает Аксакова и молодежь? Почему люди разных национальностей и конфессий, жители самых разных уголков России и зарубежья — как ближнего, так и дальнего — гордятся им, любят перечитывать его произведения? В чем феномен писателя?

Приведем эссе «Скромное величие русского человека» Чай Лиманя, стажера Уфимского государственного нефтяного технического университета, гражданина Вьетнама, и все станет понятно.

«Моя учеба на третьем курсе началась необычно, но очень интересно. С моими друзьями-одноклассниками я был в музее известного русского писателя С. Т. Аксакова, который родился в Уфе и долгое время жил здесь. На самом деле это вовсе и не музей, а уютный и теплый дом-усадьба, где сохранена память и атмосфера быта конца XVIII века. Чудесно, что музей пока еще никто не успел перестроить. Он деревянный, в нем чувствуется дыхание того временем, каждый экспонат «дышит» творчеством, памятью и традициями России. В этом музее мы были первый раз, поэтому я был удивлен тем, как по-доброму и с большой любовью в Башкирии хранят память о своем соотечественнике. После экскурсии у нас остались удивительно легкие и светлые воспоминания.

До этого дня я никогда не слышал об этом великом писателе и гениальном человеке. Нам рассказали о его жизни и литературном пути. Он родился в родовитой, но обедневшей дворянской семье. В имении Ново-Аксаково прошли его детские годы. Маленький Аксаков любил слушать рассказы своей няни Пелагеи...

Я так заинтересовался его творчеством и произведениями, что сразу пошел в библиотеку, чтобы взять книгу «Детские годы Багрова внука». Книга очаровала понятным, истинно русским языком, тонко и масштабно отражавшим богатый поэтический мир автора. Я вспомнил свое детство: беззаботное, яркое, бурлящее! Она вер-

нула меня в мир счастья, безудержных эмоций, необдуманных ребяческих поступков!

Я счастлив, что познакомился с творчеством С.Т. Аксакова, ведь его книга помогла вновь пережить то, о чем со временем забываешь, что стирается из памяти, прекрасное время каждого человека — детство!»

И это мнение не только Чай Лиманя.

Именно желание больше узнать о Сергее Тимофеевиче, его жизни и творчестве и привело студентов Башкирского института социальных технологий к решению участвовать в Аксаковском конкурсе, который ежегодно проводит Совет городского округа город Уфа Республики Башкортостан. Прежде всего, обратились в Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова. Там и родилась идея создать сайт. Студенты много работали в архиве, изучали не только произведения Сергея Тимофеевича, но и литературу о нем и его творчестве, стали частыми посетителями музея, стараясь не пропустить ни одной мелочи. «Я очень доволен, что благодаря нашему сайту весь мир может познакомиться с семьей Аксаковых, узнать, что Уфа — это культурный центр, где ценят традиции, в том числе семейные, любят литературу и берегут историческое наследие», — заявил один из авторов проекта Максим Павлушин, студент финансово-экономического факультета.

Сайт www.aksakow.info.ru получился очень насыщенным. Он представлен несколькими разделами.

Первый — «Дом-музей С.Т. Аксакова» — включает основные сведения о музее; описание мемориальной и литературной его частей; фото- и видеоэкскурсию.

Второй — «С.Т. Аксаков» — содержит полную биографию писателя со ссылками на источники, тексты которых также представлены на сайте; все произведения, написанные С.Т. Аксаковым; сведения о семейном аксаковском гербе, родословную, а также описание аксаковских мест в России и за рубежом.

В третьем разделе — «Аксаковское движение» — речь идет об Аксаковском фонде, истории Международного Аксаковского праздника, аксаковских стипендиатах, литературной премии им. С.Т. Аксакова, а также приводятся статьи из газет и журналов о деятельности Дома-музея.

И, наконец, еще один раздел посвящен международным связям Дома-музея, в частности, с Францией, Германией и Болгарией.

Сайт оказался востребованным самой разной аудиторией, ежедневно его посещают более 300 пользователей. Высоко оценило проект и жюри конкурса на соискание Премии Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан им. С.Т. Аксакова, присудив ему Гран-при.

Но это — не самое главное. Важно, что студенты окунулись в атмосферу крепкой и дружной семьи Аксаковых, прониклись ее духом и многое почерпнули для себя и своего будущего. Не случайно на этом же конкурсе студенты представили на суд зрителей и жюри авторскую театральную постановку — эпизод из жизни маленького Сережи Аксакова и были награждены Дипломом I степени.

Призовое место было заслуженным: много сил отдали студенты изучению быта, традиций, манеры вести диалог в формате давно ушедшего времени... Подбирались костюмы, создавался интерьер — всего и не перечислить! Но самое главное — студенты много узнали, много прочитали и смогли поделиться этими знаниями с огромным числом людей.

Прошел год... Студенты вновь готовились к участию в конкурсе. Делились идеями, вносили предложения, обсуждали. И вот решение принято: разработать путеводитель «Род Аксаковых: навеки с башкирской землей» и провести Международный конкурс «Наследие С.Т. Аксакова в мировой культуре» (не зря же посещали сайт и россияне, и иностранцы!), провести Республиканский конкурс на звание лауреата премии имени И.С. Аксакова в области права.

В путеводителе «Род Аксаковых: навеки с башкирской землей» представлено два маршрута: «Аксаковы в истории Уфы» и «Аксаковские места в Башкортостане». Ребята постарались: читателям предлагались иллюстрации современной Уфы, выполненные авторами проекта, и фотографии, найденные студентами в архивных материалах, а также увлекательные истории аксаковских мест. Максим Зотов, студент юридического факультета, рассказывает: «Меня просто потрясла история Аксаковского народного дома (сегодня это театр оперы и балета). В 1909 году в России широко отмечался пятидесятилетний юбилей со дня кончины Сергея Тимофеевича Аксакова. Уфимцы решили построить необычный памятник своему земляку и любимому писателю — Народный дом, где бы «удовлетворялись духовные запросы всех слоев населения Уфимской губернии». Был объявлен конкурс на лучший проект здания, и начался сбор средств на его сооружение. На конкурс было представлено 24 проекта со всей России. И вот проект выбран, но на его воплощение нужны были деньги. За

короткий срок с состоятельных лиц Уфимской губернии было собрано двести тысяч рублей, однако этого оказалось мало. Тогда кинули клич по всей России — и недостающие средства собрали очень быстро. Представляете: не было ни Интернета, Уфимская губерния — это глубокая провинция, а нашего Аксакова уже тогда знали все!».

Вот на таких примерах и воспитывается патриотизм, любовь к своей земле, своей малой Родине, гордость за людей, которые становятся для молодежи образцами для подражания.

Очень интересен и маршрут «Аксаковские места в Башкортостане». Это экскурсия в Белебеевский район, в село Надеждино, красоту земли которого Сергей Тимофеевич Аксаков увековечил в своих произведениях «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука» и «Воспоминания». Надеждино для всей семьи Аксаковых было родовым гнездом, где дети Аксакова получили свои первые жизненные впечатления, благотворно повлиявшие на формирование их «русского» мировоззрения.

Именно здесь 28 сентября 2002 года по Указу Президента Республики Башкортостан был открыт Историко-культурный центр «Надеждино». Основу центра составили Дмитриевский храм и воссозданный усадебный дом писателя, в котором был открыт Музей семьи Аксаковых. Фонды музея насчитывают около тысячи единиц хранения, из них основной фонд — более 500. Герб рода Аксаковых, карта межевания земель, Уставная грамота, определявшая экономические условия освобождения аксаковских крестьян от крепостной зависимости, родословное древо, гравированные картинки из сельской жизни немецкого художника Христиана-Готфрида Гейслера и русского художника-путешественника, гравера и рисовальщика Емельяна Корнеева и многие другие экспонаты рассказывают об истории создания села Надеждино и его связи с родом Аксаковых.

Путеводитель имеет и прикладное значение. Он интересен как для жителей республики, так и для иностранных туристов, рекомендуется для использования при изучении истории и культуры Башкортостана в учебных заведениях. Кроме того, это издание может презентовать Уфу на мероприятиях и выставках федерального и мирового уровня как город, в котором чтут традиции и культуру прошлых столетий.

Высоко оценили проект и рецензенты. «Хотелось бы особо подчеркнуть практическую направленность Путеводителя: совершить путешествие по аксаковским местам, пусть даже виртуально, — это значит обогатить свой духовный мир, свои нравственные ценностные ориен-

тации», — таким было заключение Э.Т. Ганиевой, в то время начальника отдела по работе с молодежными организациями Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан. Л.Д. Матвеева, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма и гостеприимства УГАЭС, подчеркнула, что в путеводителе изложена, по сути, настоящая летопись семьи Аксаковых: строго отобраны исторические факты из жизни, имеющие документальное подтверждение, скрупулезно описаны места пребывания членов семьи, не пропущены даже самые мелкие детали интерьера родового дома. При этом важно, что все отмеченное в Путеводителе удачно «наложилось» на карту Уфы и республики — старой и современной.

Путеводитель и сайт Мемориального дома-музея С.Т. Аксакова чуть позже были презентованы студентами юридического факультета на V Всероссийском конкурсе достижений талантливой молодежи, организованном Национальной системой развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция» совместно с Комитетом Государственной Думы по образованию, Министерством образования и науки Российской Федерации «Национальное достояние России» (г. Москва). Участников секции «Культурное наследие» было 29. Все они приехали из разных городов России и представляли свои проекты. Но студенты Башкирского института социальных технологий оказались лучшими: они заняли 1-е место и были отмечены Дипломами I степени. Более того, по итогам конкурса в общем зачете девушки были награждены знаками отличия «Национальное достояние России».

Интерес у учащихся школ и колледжей, студентов вузов вызвал и Международный конкурс «Наследие С.Т. Аксакова в мировой культуре», который проводился при поддержке Администрации совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан, Аксаковского фонда (Башкирское отделение Международного фонда славянской письменности и культуры), Мемориального дома-музея имени С.Т. Аксакова и Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО. География участников была очень широкой: города и районы Республики Башкортостан, России, ближнего и дальнего зарубежья — всего более 90 человек. Были представлены иллюстрации к произведениям писателя, буклеты, компьютерная графика и многое другое. Но больше всего было прислано эссе, которые никого не могли оставить равнодушными — ведь в них было вложено столько души и чувств! Вот лишь некоторые из них.

Мой Аксаков

Есть в памяти такие моменты, которые — я знаю! — никогда не сотрутся, какой бы долгой ни оказалась моя жизнь. Сейчас эти воспоминания мне особенно дороги, а тогда, когда я была маленькой, я даже не предполагала, что когда-нибудь перестану ездить к бабушке на дачу, не буду слушать его неспешные рассказы... Родители работали, поэтому лето я всегда проводила с бабушкой — недалеко от леса и пруда, среди грядок, цветов, деревьев... «Классное было время!» — говорю я сейчас, а тогда, бывало, с раздражением думала: «Господи, ну вот опять дед завел свои истории...»

На самом деле я и сама не заметила, как привыкла к бабушкиным рассказам, а потом и полюбила их. На каждый случай у бабушки была своя история — и откуда только он столько знает, удивлялась я. И почти всегда начинал бабушка со слов: «О, у Сергея Тимофеевича почти так же случилось...» или «У Сергея Тимофеевича, кстати, тоже свои рыбацкие секреты были...» И так он по-доброму, как об очень близком и любимом человеке, говорил об этом Сергее Тимофеевиче, что скоро я уже сама начала просить: «А расскажи еще что-нибудь про своего лучшего друга! Что еще с Сергеем Тимофеевичем-то было?»

И только много позже я поняла, что Сергей Тимофеевич — это Аксаков, великий русский писатель, живший в IX веке, и вовсе не был он бабушкиным лучшим другом, просто бабушка был его самым лучшим читателем.

Бабушки с нами больше нет, но я часто приезжаю на опустевшую дачу, беру сборник рассказов Аксакова — для меня теперь Сергея Тимофеевича! — в потертом самодельном кожаном переплете и читаю, вспоминаю...

*Мария Горбачева, ученица 11-го класса
НОУ СОШ «Промо-М» (г. Москва)*

«И чувства добрые я лирой пробуждал...»

Прекрасный цветущий город с добрыми и приветливыми жителями, величественные монументальные сооружения, соседствующие с небольшими историческими строениями, живописные улочки, необъятные просторы... Уфа! По ней можно гулять часами, каждый раз открывая что-то новое и неизведанное. Так, недавно нашей груп-

не организовали необычную экскурсию по улицам, связанным с именем знаменитого русского писателя, публициста и поэта С.Т. Аксакова, который все свое детство провел в одном из красивейших мест республики, воспоминания о которой оставались с С.Т. Аксаковым всю жизнь и легли в основу в его творчества.

Мы прогуливались по таким историческим местам, как Верхне-торговая площадь, Советская площадь, сад им. С.Т. Аксакова, улица Э. Расулева, парк им. А. Матросова, улица Тукаева, сад им. Салавата Юлаева...

Больше всего понравился сад им. С.Т. Аксакова! Превосходное место для романтических встреч, свадебных фотосессий, чтения книг, философствования. А какие царственные белые лебеди, грациозно скользящие по зеркальному пруду! Каждый уголок этого райского места достоин восхищения и восхваления. И главное — не покидало приятное и необычное ощущение того, что я иду по тем же самым местам, где когда-то гулял Сергей Тимофеевич Аксаков, где, быть может, рождались замыслы великих произведений, где он «увидел» красавицу и чудовище из известной сказки «Аленький цветочек», где провел свое детство главный герой его произведения «Детские годы Багрова внука».

После прогулки осталось ощущение счастья, причастности к чему-то великому, масштабному, что происходит с человеком не так часто, но то, что дает возможность и силы двигаться вперед. Я думаю, мое знакомство с С.Т. Аксаковым — писателем, человеком и талантливый сыном своего великого народа продолжится в моем знакомстве с его произведениями, моим посещением дома-музея. Но все же есть то главное, что мне дало знакомство с великим человеком, это понимание, что добиться чего-то в этой жизни можно только тогда, когда ты помнишь о своей Родине, о том месте, где ты рос, где тебя любили и дали жизненную силу.

*Мд. Амирул Ислам,
студент 5-го курса Уфимского государственного
нефтяного технического университета (Бангладеш)*

Время шло. И вот новый проект — «Музейный сувенир». В чем его суть? Прежде всего, в продвижении брэнда музея, повышении интереса к нему, его коллекциям, экспозициям — а через них — к творчеству Сергея Тимофеевича Аксакова.

Разработанные сувениры носят как чисто символический, так и практический характер. Это календари на 2013 год различного формата с символикой, связанной с Мемориальным домом-музеем С.Т. Аксакова, либо иллюстрациями известных художников к произведениям писателя; наборы салфеток с символикой музея для чайной церемонии; бокалы и сувенирные тарелки; сундучки, имитирующие экспонаты музея; ручки; магниты; футболки с изображением герба рода Аксаковых или аленького цветочка. Не забыты и дети: для них разработаны пазлы по сказке С.Т. Аксакова «Аленький цветочек».

И не главное, что проект удостоен Диплома I степени в номинации «За лучшую работу прикладного характера. Принципиально другое — активность студентов, их ценностные ориентиры, их духовно-нравственное состояние.

Сейчас студенты разрабатывают проект «Музыкальная шкатулка», один из разделов которого посвящен теме «Музыка в жизни и творчестве Сергея Тимофеевича Аксакова». Изучив литературу в поисках ответов на вопросы: «Какое место занимала музыка в жизни и творчестве Сергея Тимофеевича Аксакова? Что такое бал? Откуда он пришел к нам в Россию? Как его устраивали? Что танцевали?», студенты в рамках Аксаковских вечеров презентовали небольшую — в соответствии с регламентом — театрализованную сценку «Бал в доме Аксаковых». В основе — текст Сергея Тимофеевича Аксакова: «Первые мои воспоминания связаны с нашим домом. Теплый летний вечер, окна распахнуты настежь, и оттуда доносится сладкий запах цветущих берез, которые окружают дом. Мы все в зале, где маменька музицирует, негромко напевает романсы. Уютно, все добры друг к другу и ласковы...»

А вот еще воспоминание: «В доме суматоха. Прислуга с утра готовится к приему гостей. Оркестр репетирует. И замирает сердце в ожидании праздника. Бал! К нам съедутся гости! Как наяву, вижу элегантные пары, танцующие полонез: дамы — в бальных платьях, с вырезными лифами, штатские кавалеры во фраках, военные — в парадных мундирах. Звучит музыка в величественном и медленном ритме...».

Именно эту сценку и представили студенты. «Репетировали каждый день, пока все не получилось так, как хотели. А ведь поначалу многие вообще не умели танцевать. Сколько фильмов с балами посмотрели, сколько книг прочитали, сколько фасонов платьев и костюмов перебрали», — вспоминают студенты. И добавляют: «Но зато теперь мы не растеряемся, если попадем на настоящий бал. И за это тоже спасибо Сергею Тимофеевичу!». Диплом I степени — такова награда «артистов».

Впереди новые конкурсы и новые проекты... Их авторами движет одно: любовь к родной земле, уважение к традициям своего народа и его истории и, несомненно, гордость за своих земляков, ставших достоянием мировой культуры. В их числе — Сергей Тимофеевич Аксаков.

1.4. Реализация семейной политики в региональном социокультурном пространстве в зеркале статистики (на примере Республики Башкортостан)

Численность населения Российской Федерации на 1 января 2013 г. составила 143 347,1 тыс. человек, увеличилась за год на 290,7 тыс. человек (на 0,2%). Положительный прирост сформировался за счет превышения числа прибывших над числом выбывших (295 тыс. человек.). В настоящее время численность населения Республики Башкортостан составляет 4 060 957 человек. По сравнению с началом 2012 г. наблюдается снижение на 3288 человек (на 0,1%). Основной причиной убыли населения в республике в 2012 году стала миграция (минус 8844 человек), естественный прирост составил 5556 человек (табл. 1).

Таблица 1 — Компоненты изменения численности постоянного населения Республики Башкортостан¹

	Численность населения на 1 января 2012 г.	Изменения за 2012 г. (+, —)			Численность населения на 1 января 2013 г.
		общий прирост	в том числе		
			естественный прирост (убыль)	миграционный прирост (убыль)	
Республика Башкортостан	4 064 245	–3288	5556	–8844	4 060 957
Городское население	2 472 276	7946	7406	540	2 480 222
Сельское население	1 591 969	–11 234	–1850	–9384	1 580 735

¹ Экспресс-информация № 10-1-14/1 от 25.03.2013. Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bashstat.ru/main/default.aspx>

Увеличение численности населения отмечено в 30 регионах страны. В 6 из 8 федеральных округов Российской Федерации зарегистрирован положительный прирост численности населения, кроме Приволжского и Дальневосточного федеральных округов. Всего по ПФО за 2012 год численность населения уменьшилась на 39,2 тыс. человек и составила 29 772,2 тыс. человек.

По сведениям 2012 года Республика Башкортостан остается регионом с высокой долей сельского населения, из общей численности населения 2480,2 тыс. человек (61,1%) — городское население, 1580,7 тыс. человек (38,9%) — сельское население. Городское население увеличилось за 2012 год на 7946 человек, в том числе за счет естественного прироста на 7406 человек, миграционного прироста на 540 человек. Численность сельчан сократилась на 11 234 человек, в том числе естественная убыль составила 1850 человек, сальдо миграции «минус» 9384 человек.

В эмпирическом исследовании Ф.Б. Бурхановой, Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой «Семья и человеческое развитие в Республике Башкортостан» приведены данные социологического опроса, в котором экспертному сообществу был адресован вопрос: «Какие из перечисленных проблем семьи в Республике Башкортостан вы считаете наиболее острыми?». По первым 10 индикаторам мнения специалистов были ранжированы по 100-бальной шкале следующим образом: низкий уровень жизни семей с детьми — 58,7%, неполные семьи, воспитание детей в неполных семьях, одинокое материнство — 49,3%, разводы — 42,3, плохое общее и репродуктивное здоровье мужчин и женщин — 33%, социальное сиротство, безнадзорность и беспризорность детей — 31%, малое число детей в семье (распространение семей с одним ребенком) — 27,7%, уклонение отцов от уплаты алиментов на детей — 24,3%, низкий уровень рождаемости — 24%, недостаточное внимание государства к проблемам семьи и семейной политики — 19,7%, подростковая и детская преступность — 19,7%¹.

Этими же исследователями были обозначены приоритетные социальные задачи семейной политики (табл. 2).

Семейная составляющая, несомненно, должна выступать одним из главных компонентов диалога общества и власти при непосредственном участии позитивно настроенных политических движений,

---

¹ Семья и человеческое развитие в Республике Башкортостан / под ред. Ф.Б. Бурхановой, Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2012.

молодежных парламентов и палат. Так в настоящее время Всероссийской политической партией «Единая Россия» во всех российских регионах осуществляется реализация федерального проекта «Крепкая семья», направленного на сохранение и укрепление дружных семей, культивирование семейных ценностей, укрепление здоровья детей, решение проблемы социального сиротства.

Таблица 2 – Приоритетные социальные задачи семейной политики, %¹

Задачи	РФ	РБ
1. Помощь государства молодым семьям в приобретении жилья	66	63
2. Создание благоприятных условий работающим женщинам для сочетания работы и семьи	40,0	37,3
3. Повышение обеспеченности детей местами в детских дошкольных учреждениях	35,7	39,0
4. Укрепление воспитательной функции семьи	34,3	34,7
5. Снижение безнадзорности, беспризорности детей	24,7	17,7
6. Улучшение качества и доступности медицинской помощи семье	24	26,7
7. Укрепление репродуктивного здоровья мужчин и женщин	19,7	19
8. Развитие системы организаций и учреждений по работе с семьей (семейные консультации, кризисные центры, другие)	14,3	17
9. Улучшение качества медицинской помощи в родовспомогательных учреждениях, развитие репродуктивных технологий	13	14,3
10. Обеспечение большего участия отцов в воспитании детей	10,7	12,7
11. Снижение насилия в семье	7,3	6
12. Другие задачи	0,0	0,0

В Республике Башкортостан для укрепления значения семьи в обществе проводятся – социально-ориентированные PR-акции, кино-фестивали, форумы и открытые родительские собрания, в общеобра-

¹ Данные республиканского опроса экспертов «Семья и семейная политика в Республике Башкортостан». ИСПИИ, 2010 г.

зовательных школах — уроки семейного воспитания, молодежные акции «Фестиваль невест и семьи», «Мир без абортов — наш выбор», «Молодая семья», семейные праздники — «Мама, папа, я — спортивная семья», авиационный праздник в новом формате «Семейный weekend «Открытое небо», «Молочная страна», благотворительные марафоны — «Мелочей в жизни не бывает», «Подари радость детям!» и др.

Башкортостан входит в число 25 регионов страны с наилучшими демографическими показателями.

Достигнуты позитивные сдвиги. Последние три года мы идем с естественным приростом. В текущем году по сравнению с 2007 годом рождаемость в республике выросла на 13,4%, а смертность снизилась на 4%. По рождаемости республика на седьмом месте в стране после Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Краснодарского края, Свердловской и Тюменской областей, на четвертом месте в Приволжском федеральном округе.

В Республике Башкортостан ситуация с естественным движением населения является неоднозначной. На протяжении последних 4 лет отмечается естественный прирост населения. Население ежегодно растет в среднем более чем на 2 тыс. человек. На 1 января 2012 г. прирост составил 2884 чел., численность населения — 4 064 245 человек. С такими темпами мы за 3 года сможем выйти на уровень 2000 года. Увеличилась продолжительность жизни граждан с 67,8 лет в 2007 году до 69,7 лет в 2011 году. Позитивно, что в семьях растет число вторых и третьих детей. В настоящее время их доля составляет порядка 5% в общем количестве детей. В основном — это семьи, состоявшие в жизни, думающие о будущем своего потомства.

Однако по сравнению с началом 2012 года отмечается снижение численности населения республики на 3288 человек (на 0,1%). Основной причиной убыли населения в республике в 2012 году является миграция (минус 8844 чел.), естественный прирост составил 5556 человек.

В 2008 году была принята Концепция демографической политики в республике до 2025 года с целевыми ориентирами — снизить за этот период уровень смертности населения в трудоспособном возрасте как минимум в 1,5 раза и добиться снижения материнской и младенческой смертности в 1,2 раза.

Если материнская и младенческая смертность в республике сведена почти к минимуму (за 2008–2011 годы материнская смертность снизилась в 2 раза, а младенческая — в 1,4 раза), то снижения нарас-

тающей смертности населения в трудоспособном возрасте в Башкортостане добиться удалось не в полной мере.

Сохраняется высокая смертность населения, в особенности на селе, от целого ряда заболеваний, несчастных случаев и суицидов.

Если в среднем по республике смертность составляет 13,1 на 1000 человек населения, то на селе — более 15. А в отдельных районах (Балтачевский, Архангельский, Янаульский, Бураевский) она приближается к 20.

Смертность от болезней органов дыхания в республике (64,3 на 100 тыс. населения в 2011 году) на 24% выше, чем в России (51,9), на 11% выше, чем в Приволжском федеральном округе (57,3). Растет смертность населения от болезней органов пищеварения.

Беспокоит рост суицидальных настроений в обществе. Сегодня мир живет в условиях неопределенности, и со школьной скамьи нужно формировать у молодежи психологическую готовность к встрече с разными обстоятельствами. В развитых странах люди за свою профессиональную карьеру не менее 5 раз меняют свою профессию, место работы. Для россиян — часто это трагедия. Сокращение рабочих мест, и как следствие — отчаяние, неурядицы в семье толкают людей к столь трагическим решениям. В текущем году число самоубийств в республике составило 40,8 случаев на 100 тыс. населения. Причем на селе этот показатель (69,5) в 3 раза выше, чем в городе (22,5)! По этому показателю республика занимает третье место в округе после Удмуртской и Чувашской республик.

Сохраняется высокий уровень смертности в дорожно-транспортных происшествиях (2009 г. — 832 чел., 2010 г. — 919 чел., 2011 г. — 668 чел.). Только за 7 месяцев текущего года количество смертельных случаев составило 486 человек. И это несмотря на наличие 12 дорожно-транспортных центров, в том числе 4 — в городе Уфе. В первую очередь, человеческий фактор — отсутствие культуры поведения на дороге, как водителей, так и пешеходов, приводят к таким обстоятельствам. Это не только личные трагедии семей, но и огромная утрата человеческого капитала.

В целом по показателям смертности населения в трудоспособном возрасте (635,9 на 100 тыс. чел. трудоспособного возраста в 2011 году) республика опережает как среднероссийские показатели (585,4), так и ПФО (624,5). В том числе по смертности от болезней системы кровообращения (РБ — 206,4, ПФО — 185,8, РФ — 184,5), от внешних причин (РБ — 195,6, ПФО — 186,3, РФ — 162,3).

Трагично, что каждый четвертый из числа умерших — трудоспособного возраста. И это при том, что все эти отрицательные явления происходят в мирное время — когда есть много работы, возможностей для профессиональной и личной самореализации, отдыха; нет чудовищных событий, характерных для разных периодов прошлого, — эпидемий, голода, природных, техногенных и иных катаклизмов.

В республике около 50 тыс. человек имеют официально зарегистрированный диагноз «алкоголизм». Вместе со скрытыми алкоголиками — порядка 250 тыс. человек. Четверть миллиона, то есть каждый шестнадцатый употребляет спиртные напитки. На учете состоит около 6 тыс. наркоманов. Причем их количество ежегодно растет в среднем на две с лишним тысячи. Все эти цифры побуждают к серьезному анализу. Ведь государственные ветви власти и общественные институты борьбу с этими социальными недугами ведут достаточно активно. Каков в результате коэффициент ее эффективности, поскольку эта проблема остается? Что еще нужно сделать? Какие превентивные и действенные меры необходимо еще предпринять? Может быть, изменить подходы к решению? Эти далеко не риторические вопросы требуют широкого общественного обсуждения.

Несомненно, что главный приоритет здоровьесбережения — пропаганда здорового образа жизни, воспитание у людей, особенно подрастающего поколения, ответственности за сохранение собственного здоровья. Без соблюдения этих подходов постепенно утрачиваются репродуктивные способности населения.

По данным Российской академии медицинских наук, за последнее десятилетие показатель основных репродуктивных патологий среди девочек 15–17 лет вырос на 55 %, среди девочек до 14 лет — на 25 %. В России каждый пятый подросток лишен возможности когда-либо иметь детей¹.

Определенные доли процента дает и суррогатное материнство, поскольку это дорогая услуга и воспользоваться ей могут далеко не многие. В Башкортостане страдают бесплодием и нуждаются в про-

---

¹ Русанова Н.Е. Репродуктивное здоровье детей — основа будущей рождаемости // Интернет-конференция «Охрана здоровья: проблемы организации, управления и уровни ответственности», организованной Исследовательским комитетом «Социология здоровья и здравоохранения» Российского общества социологов (РОС), Федеральным образовательным порталом «Экономика. Социология. Менеджмент», Государственным университетом — Высшая школа экономики и Институт социологии РАН. 16.04.07–15.06.07. URL: <http://eccsocman.hse.ru/text/16206995/>

ведении операций экстракорпорального оплодотворения около 9% женщин. Поэтому сегодня востребован заход в крупные муниципальные центры республики, клиники с российским и мировым именем, владеющие более современными технологиями.

Такое тесное взаимодействие власти и общества, системность в этой работе могут существенно способствовать снижению экономических потерь от болезней трудоспособного населения, оздоровлению людей, повышению качества и увеличению продолжительности их жизни.

Институт семьи постепенно погружается в кризисное состояние. Семья, ее социальное самочувствие, уровень и качество жизни — главные измерители благополучия общества. Именно в семье человек обретает навыки социального общения, важнейшие нравственные устои, традиции, начинает обретать новые знания. Поэтому семейный образ жизни должен быть безусловной социальной нормой.

Например, по данным статистики, в республике в 2011 году заключено 38,2 тыс. браков и при этом 17,9 тыс. расторгнуто. Треть разводов приходится на молодые семьи. Новые семьи предпочитают заводить одного ребенка. По оценкам социологов только 5% опрошенных россиян планируют многодетность. Даже второй ребенок часто оказывается «нежеланным», и это в нашей стране, где многодетность исконно считалась доброй традицией. В 2011 году в республике родилось почти 56 тыс. детей и сделано более 24 тыс. абортов. Из них около 7% (1,6 тыс.) составляют аборты первобеременных.

Многие люди эгоистично не желают брать на себя брачные обязательства, заботиться о ком-то. Это приводит к снижению доли тех, кто состоит в браке, увеличивается число разведенных и разошедшихся, никогда не состоявших в браке и вдовых. В стране сейчас 30% матерей-одиночек¹. Число детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, в республике в прошлом году составило 21% (11,6 тыс. детей), в Российской Федерации — 25%. Стали пугающей нормой гражданские браки, представляющие на Западе обыденное явление.

Определенный позитивный опыт взаимодействия в вопросах демографической политики с институтами гражданского общества в республике имеется в части сотрудничества с общественными организациями. Многие из этих организаций, в частности женские орга-

---

1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.materinstvo.ru/art/1435>

низации, занимаются благотворительной деятельностью, пропагандируют семейные ценности, реализуют консультативные и другие программы поддержки женщин и семей с детьми, защищают трудовые и социальные права женщин.

Анализ современной семейно-брачной структуры населения России в разные общественно-исторические формации позволяет проследить амплитуду брачного состояния общества по фактическим данным трех последних переписей населения, прошедших в 1989, 2002, 2010 годах.

Хронология бракоразводных событий показывает проблемные участки в демографической ситуации.

За два последних десятилетия число россиян, состоящих в браке, сократилось более чем на 6 млн чел. В относительном исчислении доля людей, называющих себя семейными, изменялась следующим образом: в 1989 г. — 653 на 1000 чел.; в 2002 г. — 571 на 1000 чел.; в 2010 г. — 555 на 1000 чел.

При этом контингенты бракоспособного возраста (лица старше 16 лет) за этот же период увеличились на 8,7 млн чел. — с 111 млн в 1989 г. до 119,7 млн чел. в 2010 году.

Результаты переписей 2002 и 2010 годов показывают, что за этот период число сожительствующих внебрачных пар увеличилось более чем на 1 млн (3%) и охватило 4,4 млн чел. или 13,2% от общего числа семей.

Отмечается значительное увеличение процента безбрачия. По данным последней переписи в России насчитывается свыше 24 млн чел., никогда не состоявших в браке, что почти на 6,2 млн больше, чем в 1989 году.

Если в 1989 году на 1000 чел. приходилось 72 разведенных и разошедшихся, то к 2002 году этот показатель вырос до 92, а к 2010 году — до 98 на 1000 чел. В абсолютных значениях данная категория граждан за период с 1989 по 2010 годы увеличилась с 8 до 11,7 миллионов.

По результатам всех трех переписей число, состоящих в браке женщин, традиционно превышало число, состоящих в браке мужчин на: 28 тыс. чел. — в 1989 г.; на 65 тыс. чел. — в 2002 г.; на 51 тыс. чел. — в 2010 г.

Фундаментальной основой семейной жизни в российской истории всегда выступала процедура социального признания.

Брачная структура населения России выглядит следующим образом (табл. 3).

Таблица 3 – Брачная структура российского населения по итогам переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.¹

Годы	Состоящие в браке (всего)	В зарегистрированном браке	В незарегистрированном браке	Никогда не состоявшие в браке	Вдовы	Разведенные и разошедшиеся	Не указавшие состояние в браке
1989	72477,2 тыс. чел.	—	—	17858,9 тыс. чел.	12 295,2 тыс. чел.	7976,6 тыс. чел.	419 тыс. чел.
1989	653 на 1000 чел.	—	—	161 на 1000 чел.	111 на 1000 чел.	72 на 1000 чел.	4 на 1000 чел.
2002	67900,6 тыс. чел.	61271,15 тыс. чел.	6629,5 тыс. чел.	24922,8 тыс. чел.	13581,6 тыс. чел.	11186,2 тыс. чел.	1252,3 тыс. чел.
2002	571 на 1000 чел.	515 на 1000 чел.	56 на 1000 чел.	210 на 1000 чел.	114 на 1000 чел.	94 на 1000 чел.	11 на 1000 чел.
2010	66464,6 тыс. чел.	57653,9 тыс. чел.	8810,7 тыс. чел.	24021,3 тыс. чел.	13782,1 тыс. чел.	11681,1 тыс. чел.	3747,3 тыс. чел.
2010	555 на 1000 чел.	481 на 1000 чел.	74 на 1000 чел.	201 на 1000 чел.	115 на 1000 чел.		

К сожалению, внебрачная модель отношений вслед за Западом сегодня получает значительную популярность среди российских граждан.

Оценка распространения внебрачных сожительств, полученная в ходе микропереписи 1994 году, показала, что из всех опрошенных, живших на тот момент в браке, в незарегистрированном сожительстве пребывали 6,5% мужчин и 6,7% женщин².

¹ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и регионов России по брачному состоянию, полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_89.php?reg=1; Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru>; Росстат. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>

² Население России 1996. Четвертый ежегодный демографический доклад. Приложение к Информационному бюллетеню «Население и общество» / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Центр демографии и экологии человека, 1997. С. 71.

Однако через восемь лет — во время проведения Всероссийской переписи населения в 2002 году показатель распространения нелегитимных сожительства оказался на 3,4–3,5% выше. Согласно предпоследней переписи, в 2002 году из 34 млн. российских семей около 3,3 млн (9,8%) состояли в «гражданском браке»¹.

Спустя еще восемь лет, к моменту переписи 2010 года, было установлено, что рост таких союзов продолжился и составил более 3%. В результате число людей, придерживающихся данной формы отношений, только за период с 2002 по 2010 гг. увеличилось более чем на 1 млн и достигло 4,4 млн чел. или 13,2% от общего числа семей².

Дальнейшее распространение отказов от регистрации браков и их откладывания при вступлении в фактические супружеские отношения подтверждается и социологическими опросами.

Согласно результатам выборочного обследования «Семья и рождаемость», проведенного Росстатом в 2009 году, в состоянии внебрачного сожительства пребывают 10,6% российских женщин и 14,1% российских мужчин, находящихся в первом незарегистрированном браке. Самая высокая доля состоящих в первом незарегистрированном браке приходится на возрастную группу до 25 лет: 25,5% — для женщин и 32,2% — мужчин³.

По результатам указанного опроса, лишь 10,8% состоящих в незарегистрированном браке женщин собираются обязательно зарегистрировать брак, даже при отсутствии беременности. Свыше трети — категорически не собираются этого делать в такой ситуации.

В случае возможной беременности намерены заключить брак 28,9% респонденток. Даже в случае рождения ребенка менее половины (43,9%) женщин обязательно собираются зарегистрировать свой брак, а 16,3% не намереваются этого делать. Внебрачные сожительства продолжают играть отрицательную роль и в демографическом развитии.

---

¹ Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31>

² Федеральная служба государственной статистики. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

³ Федеральная служба государственной статистики. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm

Антирепродуктивный эффект распространения внебрачных сожительств легко оценить, если учесть, что уровень рождаемости в незарегистрированных союзах как минимум в два раза ниже, чем в легитимных браках¹.

В интерпретации А.С. Бабичевой, исследовавшей фрейм «свадьба» в английской и русской лингвокультурах, фрейм «свадьба» является «динамичным когнитивным образованием, структура и содержание которого постоянно трансформируются — элиминируются его прежние слоты (обряд сватовства, предсвадебный ужин с родителями жениха и невесты в русской лингвокультуре, разрешение родителей на брак в английской и русской лингвокультурах), появляются новые подслоты (*amuseum, anobservatory, aplanetarium, golfclub* в английской лингвокультуре, бросание невестой букета цветов незамужним девушкам, подписание брачного контракта в русской лингвокультуре) и виды свадеб (гуманистическая свадьба, тематическая свадьба и др.), что обусловлено социально-экономическими и культурными изменениями в обществе и глобализацией мира»².

Некоторая часть сторонников нетрадиционной свадьбы предпочитает выбирать неожиданные места для проведения церемонии, что стимулирует индустрию туристического бизнеса. Так, во многих экзотических странах синтезируются местные ритуальные свадебные традиции с европейскими, что позволяет отказаться от «застывших» свадебных форм и сделать этот обряд более ярким, красочным и незабываемым.

Некоторые исторически обусловленные слоты фрейма «свадьба» утрачивают свою символическую ритуальную ценность. Они редуцировались или исчезли вообще, как, например, обряд сватовства. В то же время появились новые элементы, которые обозначили тенденцию преобразования русской свадебной традиции по европейской модели, например, подписание брачного контракта.

---

¹ Карлсон А. Общество — Семья — Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / пер. под ред. проф. А.И. Антонова. М.: 2003. С. 205.

² Бабичева А.С. Фрейм «свадьба» в английской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. С. 6–7.

Глава II

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

2.1. Периодизация культурных форм семейного уклада

Исторический экскурс в далекое и недавнее прошлое позволяет проследить эволюцию духа, ментальностей, изменения ценностей, характерных для разных веков. Известный историк и антрополог, директор Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая В.А. Тишков предлагает нетрадиционный взгляд на теорию этноса, суть которого состоит в том, что общественно-исторические явления следует рассматривать как результат человеческих действий, представлений и намерений. Он считает, что истории в чистом виде не существует: оценка событий всегда обусловлена субъективными представлениями о них и несет определенную смысловую нагрузку в зависимости от того, кто и когда пишет летопись. Недаром история государств неоднократно перекраивалась в зависимости от политического императива¹. Само образование Российского государства представляло собой многовековой динамический процесс, сопровождавшийся обозначением новых пограничных рубежей, колонизацией безграничных сибирских просторов, добровольным вхождением в Урало-Поволжский ареал племен и народов со своими землями.

---

¹ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 47.

Во все века давался жесткий отпор любым попыткам покорить Российскую империю военным способом или навязав ей чуждые религиозные представления. Международная военная интервенция, в частности, попытки поляков, шведов, французов, немцев и прочих политических авантюристов, имевших целью подчинить Россию, оказывались безуспешными. Каждый раз над вражескими силами одерживалась сокрушительная победа. Великий философ И. Ильин писал: «Западные народы боятся нашего числа, нашего пространства, нашего единства... и нашего душевно-духовного уклада»¹.

В 1761 году М.В. Ломоносов написал графу Шувалову письмо «Рассуждение о размножении и сохранении российского народа», в котором высказал мысли о сбережении его. Он справедливо полагал, что именно сохранение и увеличение численности населения является наиглавнейшей задачей государства, без решения которой невозможны экономические, политические и научно-образовательные прорывы страны². Говоря современным языком, он выявил «три кита» естественного народного движения — демографию, миграцию и репатриацию, с проблемными вопросами которых государство и общество сегодня сталкиваются. Ломоносов считал, что «для обильнейшего плодородия родящихся», читаем — для увеличения деторождения, необходимо принятие безотлагательных мер. Особенный акцент он делает на развитии медицины, борьбе с материнской и детской смертностью. В своем трактате он призывал к просвещению народа, заботясь о снижении пьянства и прочей бытовой невоздержанности, повсеместном распространении здорового образа жизни. Ученый задолго до настоящей духовной катастрофической ситуации предупреждал, что, если численность россиян будет неуклонно снижаться, Россия непременно начнет утрачивать и свои территории, и свое сильное политическое влияние в мире.

Со времен написания «Домостроя» в Российской империи была очень крепкая патриархальная семья, сохранявшая свой уклад вплоть до конца XIX — начала XX века. По словам Д.А. Медведева, основная цель проведения в России Года Семьи (2008 год) заключа-

---

¹ Ильин И. Национальная Россия. Наши задачи. М.: Алгоритм, 2007. 464 с.

² Ломоносов М.В. О размножении и сохранении российского народа. [Письмо к И.И. Шувалову от 1 ноября 1761 г. / сообщ. П.П. Пекарским] // Русская старина. 1873. Т. 8. № 10. С. 563–580.

лась в том, чтобы «вернуть российской семье тот авторитет, который она имела в начале прошлого века»¹.

В аграрных сообществах многодетность воспринималась как норма, поскольку дети, проходя социализацию под началом родителей и работая практически наравне с ними, становились помощниками, наследниками, кормильцами в старости. Самым большим принципиальным отличием патриархальной семьи от нынешних ее социальных моделей является то, что семья изначально являлась школой домашнего и ремесленного воспитания и образования. Практические навыки по межпоколенной связи передавались от отца — к сыну, от матери — к дочери. При этом мы никоим образом не идеализируем уклад традиционного образа семьи, для которой «вечный круг календаря» был естественной нормой существования, с присущими селу вещами — ежегодной страдой (пахота, сев и жатва), мастерскими, женским рукоделием, уходом за домашними животными. Последующая промышленная революция, рост индустриального производства и образовавшийся мощный отток людей в города, ставшие центрами притяжения человеческих ресурсов, к началу XX века стали приводить к духовному коллапсу.

Высокая динамика рождаемости народов России позволила в 1899 году Генеральному штабу Российской империи разработать прогноз, согласно которому к началу XXI века на ее территории должно было проживать 450 млн населения. Этот расчет подтверждает книга известного ученого Д.И. Менделеева «К познанию России», где он, в частности, анализирует итоги переписи населения 1897 года и высказывает предположения о возможных результатах демографического развития России, распределяя научные выкладки по годам. Составленная Д.И. Менделеевым динамика роста численности населения страны по годам выглядит следующим образом: 1997 — 128,2 млн чел., 1898 — 130,2, 1899 — 132,1, 1900 — 134,1, 1901 — 136,1, 1902 — 138,2, 1903 — 140,2, 1904 — 142,3, 1905 — 144,5, 1906 — 146,6, 1910 — 155,6, 1950 — 282,7, 2000 — 594,3². По данным ученых, расчеты Д.И. Менделеева были построены на той предпосылке, что естественный прирост населения России в конце XIX века составлял 18 чел. на 1 тыс. населения. В стране из-за слабого уровня развития медици-

---

¹ Медведев Д. Национальные приоритеты: статьи и выступления [Выступление на заседании оргкомитета по проведению в 2008 г. в России Года семьи]. М., 2008. 510 с.

² Менделеев Д.И. К познанию России. М.: Айрис-Пресс, 2002.

ны в глубинке высокой была смертность (18–20 чел. на 1 тыс. населения), но рождаемость почти вдвое превосходила ее (38–40 чел. на 1 тыс. чел. населения). Непростой в отечественной истории XX век жестко перечеркнул этот оптимистический прогноз.

Согласно историческим данным, понятия «семья», «двор», «домохозяйство» в XVIII — начале XX вв. были идентичными и по своему содержанию предполагали совокупность близких родственников, живших вместе и имевших общее хозяйство. Историко-демографический экскурс показывает, что крестьянские семьи, преобладавшие в структуре населения пока еще аграрной России, были многодетными и многопоколенными, включавшими под одной крышей три-четыре поколения.

Данные статистики свидетельствуют о том, что средний размер домохозяйства в европейской части России за трехсотлетний отрезок складывался следующим образом: 1710 г. — 7,6 чел., 1850 г. — 8,4, 1897 — 5,8, 1900-е гг. — 6,1, 1917 г. — 6,2 чел. Однако перепись 1897 года показала, что в среднем на одно городское домохозяйство приходилось 0,9 чел. неродственников, тогда как в сельских семьях было только 0,2 чел. неродственников в среднем на одно домохозяйство¹.

Учитывая то, что брак в крестьянской среде был нормирован семейными и хозяйственными обстоятельствами жизни людей этого сословия, то и семьи, нуждавшиеся в хороших, здоровых помощниках также являлись многодетными. Соответственно к выбору невесты — будущей матери, продолжительницы рода, хозяйки дома подходили очень обстоятельно. Образ идеальной невесты в крестьянской среде предполагал крепкое генетическое и нравственное здоровье, критериями отбора которого были народные фразеологизмы «кровь с молоком», «есть на что посмотреть», «большая, да толстая»), дошедшие до наших дней, такие личностные качества, как целомудрие, трудолюбие, порядочность и другие.

Исходя из данных таблицы 4, можно установить, что с начала XIX века произошло повышение брачного возраста. В прошлое ушли ранние браки, заключавшиеся по воле родителей в 13–15 лет.

---

¹ Елисеева И.И., Демография и статистика населения: учебник / И.И. Елисеева, Э.К. Васильева, М.А. Клупт и др.; под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006. С. 177; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.): В 2 т. Т. 2. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 221.

Таблица 4 — Демографические характеристики крестьянских семей середины XIX в.¹

Показатели	Мужчины	Женщины
Возраст вступления в первый брак	—	21–22
Возраст при рождении первого ребенка	24–25	23–24
Возраст при рождении последнего ребенка	26–27	39–40
Продолжительность предстоящей жизни при рождении последнего ребенка	42–44	27–28
Среднее число рождений на одну крестьянку	24–25	7–8

Следует также отметить, что размер домохозяйства (семьи) является важным социально-демографическим маркером, характеризующим уровень рождаемости и межпоколенной солидарности. Это обусловлено прежде всего тем, что присутствие в семье представителей старшего поколения создает благоприятные условия для ухода за детьми, и это особенно актуально в условиях крупного города — лучшая замена детскому саду, проводы и встреча ребенка в школу, вкусный домашний обед, познавательные экскурсии в свободное время и т. д.

Оценить масштабы исторического спада размера семьи позволяет сравнительное сопоставление данных дореволюционной и советской статистики.

Как показывают результаты земских подворных переписей 80-х годов XIX в., по 21 губернии Европейской России, средний состав крестьянского двора являл 6,05 душ обоего пола. Подсчет для сопоставимой территории показывает, что к 1923 году этот показатель снизился до 5,16, а к 1927 году — до 5,11 душ².

Ретроспективный анализ демографических всплесков применительно к одной семье свидетельствует об отрицательной динамике, сложившейся в России. «В среднем на каждую женщину, родившуюся в 30-х годах, приходится по 2,39 ребенка, для матерей, родившихся

¹ Елисева И.И. Демография и статистика населения: учебник / И.И. Елисева, Э.К. Васильева, М.А. Клупт и др.; под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006. С. 178.

² Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М.: Наука, 1977. С. 218.

в 60-х этот показатель равен 1,91, а на каждую женщину, родившуюся в 80-х, приходится всего 1,03 ребенка. Кроме того, увеличивается и количество бездетных женщин — в 30-е годы такими были каждая девятая женщина, тогда как в 60-е уже каждая пятая не имела детей. Также ученые отмечают и увеличение возраста, в котором женщина впервые рождает — в 30-х годах в возрасте 30 лет детей имело на 10% больше, чем в 80-х¹. Выявленная формула элементарна: четверо родили двоих, две — одного. Причем, в противовес определенным причинам — последствия Гражданской войны, послереволюционной разрухи, голода, сокращения численности мужского населения, беспризорности и безнадзорности происходил всеобщий рост рождаемости, в то время как в относительно благополучные 80-е годы, когда репродуктивному здоровью советских людей еще ничего не угрожало, началось падение деторождения, престижа материнства и отцовства. В определенной степени это обусловлено и тем, что материальный статус большой семьи может оказаться ниже, чем семьи с ее малым детским составом.

Идеолог «холодной войны», один из организаторов разведывательной деятельности против СССР и других социалистических стран, Аллен Даллес, перу которого принадлежат «Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР» (1945 г.), замечал: «Окончится война, все утрясется и устроится. И мы бросим все, что имеем: все золото, всю материальную мощь и оболванивание и одурачивание людей! Человеческих мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания. Например, из искусства и литературы мы постепенно вытравим его социальную сущность; отучим художников и писателей — отобьем у них охоту заниматься изображением и исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать

---

¹ С каждым поколением уменьшается количество детей в семьях [Электронный ресурс]. URL: http://deti.mail.ru/beremennosty_i_rody/skazhdym_pokoleniem_umenyshaetsya_kolichestvo_detej_v_semyyah

и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдальблывать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, процветанию взяточников и беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов — прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, и главную ставку всегда будем делать НА МОЛОДЕЖЬ — станем разлагать, развращать и растлевать ее. Мы сделаем из нее циников, пошляков и космополитов. Вот так мы это сделаем!»¹

Сравнительно недавно, семь лет назад ООН к середине столетия прогнозировала 96 млн жителей Российской Федерации по сравнению с нынешними 142 млн, ЦРУ — и того меньше. В последние два года прогноз серьезно повышен, в частности, ООН дает показатель 116 млн, однако и оптимистическими прогнозами абсолютно нельзя довольствоваться — это все равно дорога на геополитическое и историческое кладбище².

---

¹ План Даллеса (Доктрина Даллеса), описанный в популярной в России теории заговора план действий США против СССР, составленный в эпоху холодной войны, и заключающийся в скрытом моральном разложении населения СССР. Авторство плана приписывается главе ЦРУ (1953–1961) Аллену Даллесу // Молодая гвардия. 1993. № 7 (июль).

² Крупнов Ю. Демографическая катастрофа или демографическая революция: выбрать нам // Демографические исследования. 2012. № 9.

Испокон веков считалось, что Россия — это не только бескрайние с тенденцией к расширению родные просторы с несметными природными богатствами, но и мощная страна, стержневой основой которой была миролюбивая политика к окрестным народам, способствовавшая их демографическому увеличению. Многообразное этническое сообщество России, представленное 193 этническими общностями, которые используют при общении 277 языков и диалектов, и населяющих Российскую Федерацию — славянскими, тюркскими, финно-угорскими, кавказскими, исстари придерживалось традиции неограниченной рождаемости, и многодетность, предполагавшая не менее 5–8 детей в семье, считалась нормой¹. Ведь во все времена незыблемые семейные ценности воспитывались именно в семье и в продолжении своего рода усматривался смысл существования человека.

Современное территориально-геополитическое устройство России чрезвычайно неоднородно и в нем есть национальные республики и анклавы, где многодетность, особенно в сельской местности, исторически является нормой. В таких регионах сохраняется традиционный уклад жизни, при котором женщина уделяет много времени детям.

В настоящее время многодетные семьи в России в своем большинстве образуют «ядро» наименее обеспеченных граждан. Молоду люди не спешат обзавестись семьей, поскольку усматривают в рождении детей одно из препятствий карьерного роста, достижения материальной успешности. Возникает закономерный вопрос: почему в России, где веками креп самобытный культ семьи и детства среди всех ее народов, где дети были надежной опорой родителей в старости, произошел такой коренной кризис этнопсихологии? Ответ очевиден: к таким отрицательным последствиям приводит широкомасштабное культивирование западного культа потребительства, гедонистического образа жизни, индивидуализма, противостоящего коллективному, общинному, и способного оказывать разрушительное воздействие на психику человека.

Даже в советский период, когда действительно был ряд объективных причин снижения рождаемости — послереволюционная разру-

---

¹ Выступление главы Минрегиона России И.Н. Слюняева на VI Съезде и XIII Конгрессе народов России «Дружбанародов — единство России», посвященном 15-летию Ассамблеи народов России [Электронный ресурс]. URL: http://www.minregion.ru/press_office/terms/3137.html

ха, голод, принудительная коллективизация, война, восстановление страны из руин, свершение мощного индустриального прорыва, национальных сверх-проектов — транссибирская магистраль и поднятие целины, выполнение интернационального долга и многое другое, культивировалась модель как минимум двухдетной семьи, а в идеале — многодетной.

Индустриализация и коллективизация, с отъемом частной собственности, подсобных хозяйств, лишением наделов земли, возможностей заниматься предпринимательской деятельностью завели большую патриархальную семью в тупик — подорвали основы семейного предпринимательства, то есть разрушили семейную экономику, такие жизнеспособные на селе элементы, как, например, частные кузница и пекарня, и тем самым лишили возможностей к ее устойчивому саморазвитию. Подобная дезорганизация этнопедагогических социализирующих форм воспитания привела к резкому снижению влияния семьи на процессы воспитания детей, к росту безнадзорности детей, всплеску преступности среди несовершеннолетних. В настоящее время Россия рискует пережить социокультурный регресс, обусловленный комплексом факторов, включая экономические. Так, негативный фон малодетности создают низкие доходы и плохие условия жизни семей, падение нравственных устоев, маргинализация и рост неблагополучия. Эту общую картину дополняют рост разводов, увеличение числа неполных семей, социальное сиротство, безнадзорность и беспризорность. Глубокую озабоченность вызывают семейное насилие, взрослый и детский алкоголизм, наркомания, курение, проституция. Впору говорить о возврате к педагогике Антона Семеновича Макаренко. А ведь свои знаменитые работы «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях» он написал в далекие 1930–40-е годы. Столько лет минуло, налицо регенерация и во многом мы видим возврат к нестабильному прошлому.

Для выполнения масштабных общероссийских задач, таких как удвоение ВВП, создание 25 млн рабочих мест, государству необходимо инвестировать в формирование мощного созидательного потенциала молодежи. Президент России В.В. Путин на заседании оргкомитета по проведению в России Года молодежи заявил: «Те, кому сегодня 15, 20, 30 лет, в 40 лет станут главными действующими лицами в нашей стране по реализации планов и проектов развития России, укрепления гражданского общества. Молодежь, я напо-

ню, — это 38 млн человек... Это наиболее динамичная и в то же время наиболее уязвимая часть общества»¹.

Советская власть в годы послевоенного лихолетья строго и эффективно реализовывала популярные и непопулярные меры стимулирования роста народонаселения. Это введение весомого налога на холостяков, ограничения в росте по служебной лестнице, моральное осуждение и нанесение репутационного ущерба. В свою очередь, семья получала всемерную поддержку со стороны государства. Например, многодетным семьям оказывались дополнительные преференции при выделении квартир, санаторно-курортном лечении. На высоте был социальный статус большой семьи, ее значимость в жизни общества. К примеру, мать, вырастившая десять и более детей, получала звание матери-героини, статус которой был равен званию Героя Советского Союза. Матери пятерых и более детей награждались орденом «Материнская слава».

Большинство сегодняшних родителей сами являются в той или иной степени продуктами советского воспитания, поскольку их воспитание в большей степени происходило не в семье, а под патронажем системы социальных институтов. Кроме того, большая часть нынешних родителей не имеет должного опыта внутреннего семейного воспитания — их родители работали часто со сверхурочными на фабриках и заводах, в НИИ, в сфере социального обслуживания, были заняты на работе, поглощавшей все их свободное время, когда позором считалось тунеядство. В результате на общение с детьми оставались считанные вечерние часы или даже минуты. Сами они воспитывались в пионерских лагерях, кружках и школах, учреждениях дополнительного образования детей, подростковых клубах, младших сестер и братьев сами обстоятельно не опекали. Скрытое знание о том, как воспитывать детей, культивируемое в традиционных семьях, было утрачено.

А.А. Очирова, известный социолог и общественный деятель, акцентирует внимание на том, что «в советское время дети считались привилегированным классом. И при всех существующих проблемах, может быть, недостаточного качества жизни, характерного для стра-

---

¹ В.В. Путин. Выступление «Год молодежи — инвестиции в человеческий капитал» на первом заседании оргкомитета по проведению в России Года молодежи // Официальный сайт ВОО «Молодая гвардия Единой России». URL: <http://www.molgvardia.ru/nextday/2009/02/19/4605>

ны в целом, детский приоритет выделялся всегда. Равно, как и возможность получения качественного образования и доступности культурных ценностей. В 90-е годы мы получили столько свободы, что даже перешагнули ту грань, за которой заканчивается свобода и начинается анархия. Были разрушены высшие смыслы, на которое общество опиралось, а страна лишилась той сплоченности, которая должна быть главным показателем национальной безопасности... Мы потеряли ответственность перед будущим поколением. Причем мы забыли о том, что эта и самая незащищенная часть общества, и в то же время самая перспективная. В итоге сейчас мы получили то, что получили, — тысячи сирот при живых родителях, миллионы детей, которые находятся в трудной жизненной ситуации, миллионы необразованных подростков»¹.

Кризисные явления постсоветской действительности привели к серьезному демографическому провалу, когда сначала вынужденно, а затем в порядке нормы рождение и воспитание одного ребенка стало негласной пагубной традицией современной семьи.

Несомненно, без укрепления института семьи невозможно решить ни одну крупную проблему в стране, тем более демографическую.

Справедливости ради скажем, что для улучшения демографической ситуации делается немало. Покажем это на примере Республики Башкортостан.

В настоящее время Республика Башкортостан занимает в России третье место по рождаемости, уступая в этом только Москве и Санкт-Петербургу. Начиная с истоков — рождения новой жизни — система здравоохранения республики начинает работать над сохранением и укреплением здоровья матери и ребенка, принятием эффективных мер по недопущению младенческой смертности. Достигнут хороший демографический рост, число родившихся увеличилось с 54,5 тыс. в 2008 году до 59 тыс. детей по итогам 2012 года. Это лучший показатель с 1991 года. Среди регионов Приволжского федерального округа Республика Башкортостан на первом месте по уровню многодетности: насчитывается 34,5 тыс. многодетных семей, в которых воспитываются более 100 тыс. детей. На 1 января 2012 г. в республике проживало 848,8 тыс. детей в возрасте до 17 лет вклю-

---

¹ Очирова А.А. Я не хочу, чтобы Россия была похожа на страну-кукушку // Российская газета. 2013. 19 апр.

чительно. Общая численность детского населения за 3 года выросла на 14,8 тысяч. Удельный вес детей в возрасте до 17 лет в общей численности населения составил 20,9%. Отмечается рост удельного веса детей от 0 до 14 лет (16,8% в 2010 году, 17,4% — в 2012 году)¹.

В республике создаются все условия, чтобы, начиная с перинатальной заботы, первых минут появления малышей на свет, оказывалась высокотехнологическая медицинская помощь. Больше года в регионе ведется регистрация живорожденных по критериям Всемирной организации здравоохранения. Несмотря на то, что выхаживание младенцев с массой тела 500 грамм — задача крайне непростая, врачам республики удалось по сравнению с 2008 годом снизить младенческую смертность на 16%².

В настоящее время усилия органов власти и общественности сконцентрированы на выработке практики формирования надежной системы защиты каждого ребенка на всем пространстве его жизнедеятельности — в детском саду, школе, уличной среде и в домашней обстановке. Комфортная, доброжелательная и безопасная среда для жизни подрастающего поколения — приоритетная государственно-общественная задача.

Формирование активного жизненного пространства детства начинается с развития дошкольного образования, внедрения его различных моделей, включая альтернативные — развитие губернаторской службы, семейных форм воспитания. Прежде всего, совершен прорыв в строительстве детских садов, что позволило региону создать ресурсную базу для формирования тенденции многодетности. Фактически с 2010 года введено около 32 тыс. мест в детских садах, в том числе свыше 12 тыс. — за счет их строительства, возврата и перепрофилирования. По этому показателю Башкортостан занимает первое место среди регионов Приволжского федерального округа. В 2013 году, кроме запланированных к вводу 4200 мест в рамках Республиканской адресной инвестиционной программы, республика вводит еще 2800 мест за счет федеральных средств.

Помимо укрепления материальной базы, возведения стен нужно заниматься и их внутренним содержанием — созданием богатой

---

¹ Республика Башкортостан. Социальная сфера. Демографическая ситуация [Электронный ресурс]. URL: http://www.bashkortostan.ru/social_sphere/

² Ахметова Г.М. Младенческая смертность. О чем говорят цифры? / Г.М. Ахметова, Э.Н. Ахмадеева // Практическая медицина. 2011. № 5 (11).

предметно-развивающей среды. Кроме того, расширять возможности всестороннего развития детей, насыщать эту многокомпонентную педагогическую работу следует также путем расширения практики внедрения альтернативных инновационных форм дошкольного образования, что позволит дать еще дополнительно 7 тыс. мест.

Всего для выполнения задачи, поставленной Президентом России В.В. Путиным в Указе от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» до 2016 года в Республике Башкортостан необходимо будет дополнительно ввести еще порядка 30 тыс. мест. В том числе за счет строительства, возврата и перепрофилирования зданий свыше 22 тыс. мест, и еще более 7 ты. — внедрения альтернативных форм¹.

В развитии образования, как важнейшей социокультурной сферы, одной из отправных точек является демографическая ситуация в регионе. Для определения конкретной образовательной стратегии необходимо исходить из складывающихся тенденций, знать примерное число детей дошкольного, школьного возраста на перспективу до 2030 года. Учитывать социальные риски, прежде всего, возможные демографические провалы. Так, если в 2002 году в Республике Башкортостан было около 254 тыс. детей дошкольного возраста (до 6 лет), к 2016 году их число превысит 335 тыс., а к 2030 году прогнозируется вновь падение до 250 тысяч. Естественно, опираясь на эту демографическую картину — реальную и прогнозируемую, следует формировать конкретное представление о необходимом количестве учреждений дошкольного, общего, профессионального образования, профессионально-педагогических кадров для определения экономически и научно обоснованного государственного заказа.

Вместе с тем большую тревогу вызывает рост социального сиротства, география проблемы которой — вся Россия. Ежегодно в роддомах республики от новорожденных отказываются около 100 женщин, причем в равной степени жительницы городов и сел. При этом треть женщин не могут объяснить причину столь бездумного отказа. Одна из общероссийских тенденций, обозначившаяся в крупных российских городах — появление бэби-боксов — специальных контейнеров, что дает шанс на выживание маленьким детям, чьи родители

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс]. URL: // <http://news.kremlin.ru/acts/15236>

не желают детей или находятся в критической материальной и психологической ситуации.

В настоящее время в Башкирии усиливаются меры социальной поддержки приемных семей и патронатных воспитателей. Нововведения предусматривают прохождение психолого-педагогической и правовой подготовки для принимающих на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. Это делается для того, чтобы исключить возможность передачи детей потенциальным родителям «группы риска» и осуществить подготовку будущих достойных усыновителей к этому важному моменту.

Новейшие кризисные явления в экономической и социально-политической системах приводят к дисбалансу поведения молодых людей, которые часто считают, что они остались вне фокуса внимания государства. Для преодоления кризисных явлений в детской, подростковой и молодежной среде, сдерживания роста всевозможных форм асоциального поведения в Республике Башкортостан действует региональная программа «Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения». В ее констатирующей части свидетельствуется, что «происходящие сегодня в стране политические и социально-экономические изменения оказали серьезное влияние на все стороны жизни и деятельности людей. В обществе сформировались новые установки и ценности, появились непривычные критерии оценок тех или иных фактов, процессов, явлений. Это привело к изменению ценностных ориентаций молодежи, деформированию ранее существовавших убеждений и взглядов, вытеснению духовных потребностей, ослаблению воспитательной функции семьи, самоустранению большей части родителей от духовно-нравственного воспитания юных граждан»¹.

2.2. Кризисные явления института семьи в новейшей истории

С начала 90-х годов, когда духовный разлад охватил общество, уже не советского, но еще институционально не ставшее российским, с несформированными институтами демократии, люди репродуктивного возраста, а именно молодежь, оказались перед

---

¹ Республиканская программа «Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения». Уфа: БИРО, 2004. 24 с.

непростым выбором: создавать семьи и воспитывать детей или поступать на работу, получать высокий доход, по возможности хищнически брать от жизни все. Тем более что российской молодежи через разные прозападные фонды, независимые образовательные программы, не отягощенные духовными компонентами, целую плеяду фальсифицированных альтернативных учебников внушались чувства исторической вины, национальной ущербности, цивилизационной отсталости.

Многие представители этой социально-возрастной группы не смогли устоять перед западными эталонами ценностей и разрекламированными стилями поведения, проецируя их на свой жизненный путь и нередко прерывая на себе преемственность семьи. Нарастание материального благополучия, ныне ставшего синонимом жизненного успеха, фактически привело к абсолютному индивидуализму, сдерживающему даже инстинкт продолжения рода. Некоторые западные исследователи, убедившись, что меркантильность и индивидуализм, несмотря на то, что они в цивилизованных сообществах дают видимый материальный успех, приводят существование национально-генетического потенциала своей страны к краху, начинают говорить: «Пришло время признать, что семья — незаменимая основа общества, и признание этого должно быть положено в основу государственной политики»¹.

Противопоставление образов «мы» и «они» традиционно — достаточно обратиться к хрестоматийному произведению И.С. Тургенева «Отцы и дети». Однако сегодня у молодежи отношение к старшему поколению нередко проявляется в полном отрицании устоявшихся семейных ценностей, включая историю собственного государства. Противостояние нередко доходит до открытого конфликта. Занимаемая молодыми людьми позиция уязвима, если иметь в виду их собственную аполитичность, гражданскую инфантильность и устраненность от участия в решении социальных проблем современного общества. Подобная «размытость» социальных и духовно-нравственных ориентиров молодежи не может не тревожить педагогическую общественность и широкие круги общества. Опасность ценностного конфликта поколений не вызывает сомнений. Тем более что молодой человек не всегда способен оценить

---

¹ Carlson A. The Family as the Fundamental Unit of Society Provo. Ut January 13. 1999.

ценности, которые исповедовались старшими в течение десятилетий, а поиски эквивалентов часто аморальны.

Т.А. Киреева, анализируя представления о молодежи, сложившиеся в новейший исторический период в России, пишет: «Россия оказалась на новом этапе развития, а предшествующий опыт старшего поколения был подвергнут критике. Перспективные установки на воспроизводство прежней системы ценностей пережили глубокий кризис. Был утрачен контроль над молодежью на институциональном уровне. Это не могло не отразиться на молодежной среде, которая по-своему отреагировала на изменение системы общественных отношений. На этом фоне возник целый спектр понятий, используемых для характеристики сложившейся ситуации: „кризис идентичности молодого поколения”, „революция притязаний”, снижение социального контроля за поступками молодежи, смена жизненных парадигм, молодежный дискурс, отрицание идеологических установок»¹. Безусловно, приведенные этим исследователем дефиниции можно рассматривать как социокультурные маркеры духовного состояния молодежной среды, которые отражают разделяемые молодым поколением ценности, политические и нравственные искания, предпринимаемые им особенно активно в период современных мировых политических и социально-экономических трансформаций.

Молодому человеку постсоветской России пришлось в исторически сжатое время сделать сложный морально-этический выбор между мировоззрением своих родителей и западной молодежной культурой. Следует отметить, что в структуре самой молодежи произошла резкая социальная дифференциация, углубившая разрыв возможностей между молодежной «элитой» и «аутсайдерами» в области получения доступного качественного образования, материального достатка, повышения социального статуса, стартовых возможностей построения карьеры, освоения культурных богатств, мобильности и передвижения по стране и миру. Как подчеркивает В.Т. Лисовский, «молодое поколение оказалось в ситуации, когда оно логикой истории призвано продолжать развитие на базе унаследованных материальных и духовных ценностей, вынуждено, находясь в стадии становления, участвовать в выработке этих ценнос-

---

¹ Киреева Т.А. Молодежная среда в новейшей России: к актуализации проблемы // Право и политика. 2010. № 2 (122). С. 304–311.

тей, зачастую самостоятельно, нередко вопреки рецидивам старого мышления «отцов», их попыткам реставрировать прошлое»¹.

Новейшие кризисные явления в экономической и социально-политической системах приводят к дисбалансу поведения молодых людей, которые часто считают, что они остались вне фокуса внимания государства. Для преодоления кризисных явлений в детской, подростковой и молодежной среде, сдерживания роста всевозможных форм асоциального поведения в Республике Башкортостан действует региональная программа «Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения». В ее констатирующей части свидетельствуется, что «происходящие сегодня в стране политические и социально-экономические изменения оказали серьезное влияние на все стороны жизни и деятельности людей. В обществе сформировались новые установки и ценности, появились непривычные критерии оценок тех или иных фактов, процессов, явлений. Это привело к изменению ценностных ориентаций молодежи, деформированию ранее существовавших убеждений и взглядов, вытеснению духовных потребностей, ослаблению воспитательной функции семьи, самоустранению большей части родителей от духовно-нравственного воспитания юных граждан»².

Преимственность поколений в восточных культурах, а Республика Башкортостан относится именно к такой традиции, испокон веков занимает ведущее место в формировании менталитета людей, населяющих ее пространство. Однако в эпохи бурных исторических потрясений, сопровождающихся трансформацией общественного сознания, структуры ценностных ориентаций оказываются подверженными видоизменениям либо их полной подменой. Нивелировка традиционных устоев жизни, подрыв духовного авторитета конфессий, органично вписывавшихся в образ жизни народов целые столетия, — христианства и ислама, стагнационными процессами в экономике, приводит к нарушению естественного исторического процесса наследования молодыми поколениями социокультурного и духовно-нравственного богатства нашей страны.

---

¹ Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 99.

² Республиканская программа «Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения». Уфа: БИРО, 2004. 24 с.

Социокультурная картина мира в целом за последние десятилетия, особенно в области семейно-брачных отношений, изменилась небывалым образом. Огосударственные и религиозно закреплённые веками традиционные отношения в формате «семейно-брачного союза» представителей двух противоположных полов в условиях абсолютного либерализма, когда практически дозволено все, ныне выдерживают серьёзные испытания, ставшие критическими для США и многих европейских государств. Современная семейная политика столкнулась с небывалыми ранее глобальными волновыми вызовами, которые, агрессивно проникая в жизнедеятельность общества, нормируют ранее неприемлемые социальные отношения (последние в настоящем исследовании рассмотрены детально вкупе с их предпосылками). На наш взгляд, семейная политика должна носить не просто государственный статус, но и быть национальной, то есть исходящей из интересов своего Отечества, этнокультурных и конфессиональных воззрений народов, совокупно образующих российскую нацию.

Исходя из этого определяющего условия, способного во многом обеспечивать национальную безопасность Российской Федерации, семейная политика призвана целенаправленно решать стратегические задачи по созданию необходимых возможностей для образования семей и осуществления ими репродуктивных, здоровьесберегающих, социально-экономических и других жизнеобеспечивающих функций, законодательному и нормативному правовому регулированию брачно-семейных отношений, повышению социального статуса института традиционной многодетной семьи, просвещению родительской общественности по вопросам достойного воспитания, развития и социализации подрастающего поколения, осуществлению равноправного партнёрства государства, общества и семьи по указанному и расширяющемуся спектру компетенций детства и родительства, стабилизации курса государственно-общественных интересов.

В настоящее время ведётся разработка Концепции государственной семейной политики до 2025 года в рамках Указа Президента России от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». В ней декларируется целевой демографический ориентир на традиционные семьи — многопоколенные и многодетные. В проекте документа указывается, что «современное российское общество относится более терпимо к неполным семьям, в то время как в традиционной российской культуре неполная семья являлась скорее исключением. Этот документ в це-

лях преодоления «духовного кризиса семьи» предполагает расширение участия традиционных религий, составляющих «неотъемлемую часть исторического наследия народов России» в принятии решений в сфере семейных отношений, в укреплении духовно-нравственных основ семейной жизни»¹.

2.3. Семейная политика в зарубежных странах: трансформация семейно-брачных отношений

Опасным противовесом нормальной семье стало появление парадоксальных, и даже противоестественных конфигураций семейных отношений, искажающих природособразную и духовную человеческую природу. Если обратиться к древним эпосам, литературным шедеврам европейской цивилизации — эпосам, сагам, легендам, сказаниям, преданиям старины нетрудно установить, что они нормировали естественную жизнь людей, провозглашали приоритет любви, семьи, продолжения рода. Иные формы квази-существования семьи не имеют под собой исторической почвы, хотя именно они активно экспортируются Западной Европой и Америкой, насаждаясь по всему миру. Например, пересмотренное на Западе определение понятия брака и семьи, как официально заявил Премьер-министр Великобритании Дэвид Камерон Лондон, намерен распространить по всему миру. Так, на Западе статус семьи стали получать однополые «партнеры», практически уравниваемые в правах с естественными родителями, которые готовы усыновлять детей, преимущественно из зарубежных стран.

То, что в католической, пуританской Европе испокон веков согласно религиозно-этническим воззрениям считалось безнравственным и осуждалось, теперь водится в ранг морально-этической нормы. Культовые актеры, создатели «модных» фильмов с психологическими течениями и театральных постановок для обретения всемирной популярности отныне «расписываются» в своей причастности к однополым отношениям. Так, например, главный приз — «Золотая пальмовая ветвь» 66-го Каннского кинофестиваля (2013 г.) достался фильму Абделати́фа Кешиша «Синий — самый теплый свет», где отнюдь не

---

¹ Проект Концепции государственной миграционной политики до 2025 года, одобренный на расширенном заседании Совета безопасности, апрель 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru/law/868/details/53252/>

скрываются откровенные сцены лесбийского секса. Немногим ранее — фильм «Горбатая гора» (2005 г.), в основе сюжета которого положена история любви ковбоев-геев, признан победителем 37-го Венецианского фестиваля, вершиной его триумфа стало международное признание: лучший фильм Британской киноакадемии (BAFTA), гильдии продюсеров США (Producers Guild of America), победа в трех номинациях из восьми заявленных на «Оскар». То есть подобная масс-медийная продукция, получив всемирное одобрение, имеет целенаправленный «угол атаки» на социально-политическую, духовную и в целом национальную безопасность Российской Федерации.

Однако в этой ситуации необходимо ставить мощный заслон пропаганде подобных ино-ценностей, способных подорвать ее духовный иммунитет и уменьшить жизнеспособность российской нации. Восточная традиция отечественной культуры, основанная на культе многодетности, установлении преемственности межпоколенной связи должна получить свое продолжение. На наш взгляд, часть европейских стран, входящих ныне в свободную Европу, имеющих большие «корни и крону» духовности, оказались своего рода заложниками не только ее экономической политики, но и социокультурных трендов, отрицающих право на семью как единственную форму строительства их будущего.

Введение элементарных директивных запретов, ограничивающих показ кинофильмов или продажу книг, способно вызвать отторжение и неприятие молодежи, так как принятие подобных мер может быть воспринято как покушение на свободу доступа к информации. И это даже несмотря на то, что немалая часть молодежных средств массовой информации, в первую очередь, телевидение, имеют огромную целевую аудиторию и пропагандируют в основном культ свободного образа жизни, под которым понимается вседозволенность, безнравственный и антигражданский образ жизни, вплоть до открытого презрения к закону. В то же время определенное государственное регулирование обязательно должно присутствовать в этом информационном сегменте. Государство только начинает предпринимать усилия для организации «нравственного фильтра» в отношении российских СМИ, модальности продукции, ими выпускаемой. Так, 29 декабря 2010 г. был принят Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В условиях усилившейся антидуховной агрессии на традиционные культурные устои российского общества, особенно в детско-молодежной среде важное значение имеет принятие законодательного акта «О

внесении изменений в статью 5 Федерального закона „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей»¹.

Сегодня остро необходим позитивный информационный противовес, способный отвлечь молодое поколение от низкосортной в духовном смысле западной информационной продукции и развернуть его к лучшим образцам современной медийной культуры. После долгого перерыва начинают появляться лучшие новые образцы отечественного кино, такие как «Гагарин. Первый в космосе», посвященный первым шагам человечества на пути освоения космоса и непосредственно судьбе первого космонавта, и «Легенда № 17», — о восхождении к славе легендарного советского хоккеиста Валерия Харламова и о первом матче эпохальной Суперсерии «СССР — Канада».

В этой связи И.В. Кирдяшкин в своем исследовании молодежной политики как фактора социализации современной российской молодежи справедливо утверждает: «Ключевой фигурой для восстановления связи с утрачиваемой общностью смыслов в российском социуме становится герой, образами которого начинает конституироваться молодость. Фигура человека героя символизирует исток социального бытия и его начальный смысл, связанный с преодолением „невозможного”. Герой стал важным символическим конструктом кода российской молодежной политики, отображающим „форму” феномена молодежи, для генерализации разных смыслов, „операционных комплексов” представителей молодого поколения»².

Президент России сформулировал потребности общества в получении качественного отечественного культурного продукта: «Вполне логично, что люди рассчитывают на адекватную отдачу: на то, что у нас с каждым годом будет все больше лент, отвечающих и стратегическим задачам развития страны, и запросам общества, несущих

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29.06.2013 № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/06/30/deti-site-dok.html>

² Кирдяшкин И.В. Молодежная политика как фактор социализации современной российской молодежи: автореф. ... д-ра филос. наук. Томск, 2012. С. 30.

серьезную, созидательную и образовательную силу, образовательный и созидательный заряд, продвигающих ценности здорового образа жизни, патриотизма, духовности, милосердия и ответственности. Однако нужно признать, что мы пока все еще далеки от реализации всех этих целей. Зарубежные фильмы укрепляют свои позиции в нашем прокате, а доля зрительского интереса к российским лентам по кассовым сборам составляет сейчас всего 15,5 %»¹.

Кроме того, в Уфе в 2012 году состоялся II Открытый фестиваль народного кино «Кинозрение», где свои первые авторские работы презентовали 50 молодых режиссеров, большинство из которых старшеклассники и студенты. Они стремились привлечь внимание широкого круга зрителей к значимым проблемам современного общества. Десятки юношей и девушек сняли авторские фильмы на волнующие их темы. Их неравнодушный взгляд на окружающую жизнь, поиск путей решения социальных проблем, ответственное отношение к будущему, стремление сказать свое слово рождает уверенность в том, что в нашем кинематографе обязательно появятся новые яркие имена. Фильмы, которые предлагает «народный кинематограф», заставляют задуматься о смысле жизни, месте человека в окружающем мире, ставят перед нами вечные нравственные вопросы.

В этом же русле в целях дальнейшего формирования отечественного гуманитарного пространства Президент России В.В. Путин предложил провести опрос и сформировать список из 100 книг, которые должен будет самостоятельно прочитать каждый выпускник российской школы, и которые действительно будут интересны детям и молодежи.

Что касается проникновения высоких идейных смыслов в содержание образования, то, как отмечает А.М. Кондаков, «сейчас идет сложная, но очень интересная дискуссия по отбору содержания образования ценностноформирующих курсов: литература, история, география и др. На их основе строится содержание программ духовно-нравственного развития и воспитания молодых граждан Российской Федерации. Базовые национальные российские ценности лежат в основе отбора содержания, форм и методов педагогического взаимодействия школы, семьи, общественности и других институтов социализации»².

---

¹ Выступление Президента России В. В. Путина на Совещании по вопросам развития отечественной кинематографии 24 мая 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18182>

² Кондаков А.М. Важно сохранить духовные национальные ценности // Образовательная политика. 2010. № 1–2 (39–40).

Сегодня, когда происходят нивелировка самобытных национальных ценностей и очевидное падение читательского вкуса, требуется появление литературы новой генерации, способной обратить на себя внимание не только широко просвещенных знатоков книги, которые пройдут мимо полок с бульварной продукцией, но и молодого читателя, на которого она и рассчитана. Следует признать, что нынешний отечественный литературный фонд, который можно обозначить как классику современности, очень ограничен, и ресурс производства духовности на этом фоне исчерпал себя.

В связи с этим хотелось бы остановиться на эпической дилогии К.Ф. Зиганшина «Золото Алдана» (2010 г.) — одном из современных посвящений семье, направленных на формирование художественного и литературного вкуса современных читателей. Это книга о жизни нескольких поколений старообрядцев, вытесненных в глухомань Алданского нагорья и поныне сберегающей исконную веру, нравственные идеалы и родовые общинные традиции.

Автор романа обращается как к историческим событиям многовековой давности, так и к животрепещущим явлениям многотрудного выживания затаившихся в глухих таежных лесах, практически полностью порвавших связи с внешним миром и ушедших за высокие горы людей — потомков давних старообрядцев, ушедших в раскол. Его герои, постоянно сталкиваясь с опасностями, нередко оказываются перед лицом смерти. И только благодаря жизнеутверждающей силе, объединяющей силе общины, больших многопоколенных семей, исключительным духовным качествам преодолевают сложные препятствия.

На наш взгляд, во многом именно в этом и скрыта сущность одной из силовых линий романа: чтобы современной России устоять и окрепнуть в глобальном хаотичном мире, сохранить и укрепить духовно-нравственный и физический иммунитет — свои «корни и крылья» — недопустимо отбрасывать заветы предков, напротив, следует чтить их, уважительно относиться к ним и в единстве обретать силы для продвижения вперед.

В этом же романе закладывается мысль об иерархии ценностей, о подлинном духовном и материальном. «Алдан», «алтын» в тюркских языках означает золото. Золото в романе становится символом власти, источником зла и несчастий. «Желтое железо» рождает чувство бешеной наживы, из-за алчности обогащения гибнут люди. Разрушению подвержены не только горы. Рушатся вековые устои, утрачиваются великие духовные ценности.

Трансформация репродуктивных и семейных паттернов жителей передовых стран Европейского Союза выражается в росте числа родителей-одиночек. В западном дискурсе сегодня происходит расширение современного семейного лексикона за счет включения новых понятий, таких как «монородительство», что свидетельствует о факте проявления толерантности к многообразию семейных отношений и конфигурации родительских ролей. Однако развитие современной перинатальной медицины, ЭКО-технологий, индустрии суррогатного материнства приводит не только к замечательному эффекту рождения детей в традиционных бездетных семьях, но и к появлению новой идейной генерации среди обеспеченных людей, когда отсутствует бинарная система родительства. Пока эти случаи являются единичными, но в последующие годы, возможно, перестанут таковыми быть. Вместе с тем, в России также становится нормой социокультурный феномен, образно обозначенный как «русская матрешка», когда в рамках одной семьи проживают и воспитывают детей несколько поколений близкородственных женщин.

Удивительно, но новая волна толерантности по избавлению от «гендерных стереотипов» докатилась и до образовательных учреждений, включая детские сады. В дошкольных учреждениях Швеции табуируется использование в педагогическом лексиконе слов «он» или «она», которые рекомендовано подменять на специально изобретенное обезличенное местоимение «hen», столь популярное в однополых союзах. Также отторгаются от использования в воспитательном процессе традиционные сказки, где доминантными являются мужественный герой или нежная героиня, поскольку они, с позиции свободной от морали европейской гуманистической педагогики, также являются гендерными пережитками.

Цивилизационные достижения успешных стран приводят к установлению нового социального феномена — «отложенного родительства», когда люди, увлеченные карьерой или активным образом жизни, образуют семейные пары, но при этом сознательно принимают решение не иметь детей. За последние десятилетия отложенное родительство становится распространенной практикой для многих европейских стран. Теперь в некоторых странах средний возраст первого рождения ребенка стал составлять 30 лет.

Таким образом, в западноевропейских странах успешное развитие экономики и повышение уровня жизни отнюдь не приво-

дит к численному увеличению рождаемости среди коренного населения. Рост цифр демографической статистики добавляют лишь мигранты-выходцы из стран Ближнего Востока и Африки, образующие анклавы в европейской городской среде и занимающие привычные ниши занятости для европейцев. Однако урбанистическая высокотехнологическая среда противостоит традиционной «аборигенной» ментальности мигрантов, пытающихся сохранить архетипы своих культур в политическом ландшафте европейской цивилизации.

Западноевропейскую молодежь от российской отличает, прежде всего, отсутствие крепкой межпоколенной связи. В силу стирания национальных границ между странами, ранней оторванности от родителей, развитостью системы «дешевых» кредитов и скидок для молодежи, усиления миграции, академической мобильности молодые люди рано отрываются от своих семей и вынуждены самостоятельно определять индивидуальные траектории жизнедеятельности. Безусловно, это приводит к возрастанию социальных рисков, появлению обилия причудливых молодежных субкультур.

В урбанистической среде, разорванной на множество молодежных субкультур (фанаты, байкеры, металлисты, скинхеды, эмо, готы, толкиенисты, хипстеры и многие другие), легко нивелируются семейные ценности. Молодые городские жители менее ориентированы на многодетную семью. Кардинально изменить сложившуюся картину чрезвычайно сложно, необходимо эффективно реализовывать социокультурные инструменты повышения привлекательности имиджа большой семьи, в том числе проводить конкурсы, фестивали династий, родословных, когда представители нескольких поколений вместе составляют свои генеалогические древа, реализуя тем самым принцип «от опыта прошлого — к перспективам будущего». Только таким образом представляется возможным устойчивой реконструкция на современной почве модели многодетной семьи.

Дети и молодежь в семьях крупных цивилизационных сообществ — прежде всего страны Западной Европы, где роли и задачи его членов определены и регламентированы, воспринимаются совершенно иначе — исключается социокультурное наследование, то есть преемственность традиционных моделей поведения поколений, как и пресекается эмоциональная привязанность родителей к своему малолетнему потомству. Депопуляция численности на-

селения побуждает их открывать границы для выходцев из африканских государств, стран Восточной Европы, а также из России. Однако не все они способны интегрироваться в европейскую среду, реализовать себе в профессиональной сфере. Часть мигрантов образует замкнутые социально-национальные анклав, особенно в городских пространствах, и живет на пособия, случайные заработки. С развитием отдельных аспектов местного законодательства, ювенальной юстиции и различных форм патронатного воспитания, санкционирующих фактическое изъятие детей из семей не только по объективным, но и субъективным признакам, исходящим из особенностей ментальностей страны, например, в Финляндии, происходит обогащение генофонда за счет постороннего демографического притока с последующим наложением культурных матриц своей страны.

Сегодня также набирает обороты реализация принципа суверенности семьи, означающего абсолютную внутреннюю независимость от государства и общества и живущей исключительно сообразуясь лишь с собственными целями и интересами, самостоятельно выбирая типы поведения, образ и стиль жизни. Соответственно видоизменяются и модели конструирования социокультурного пространства детства. Проведенный Общественной палатой Российской Федерации анализ показал, что в России в настоящее время преобладает лишь один тип дискурса — «оградительное детство»: подрастающее поколение нужно всячески ограждать от мира взрослых, от любого проявления социально-гражданской активности, а системы поддержки маргинальных слоев отдавать на откуп государству (правоохранительным органам), что приводит к развитию иждивенчества и воспроизводству маргинального слоя, а не к его социализации.

В настоящее время в России практически отсутствуют другие типы дискурса, культивируемые в современном мире:

«Прикольное детство» — данный дискурс появляется только в развитых странах и его существование порождает целую серию новых направлений: новое родительство, перемещение расходов в пользу детства, подготовка детей к будущему, развитие индустрии детских товаров и сервисов, распространение культа брендов детской моды.

«Компетентное детство» — в основе этого дискурса лежит идея «компетентного ребенка», способного на все более ранних этапах развития становиться самостоятельным в области определения в разум-

ных пределах собственного стиля жизни, способного принимать решения, строящего собственные стратегии образования и т. д.

В различных хорошо тиражируемых глянцевого изданиях, токшоу и уличных опросах активно пропагандируется тема свободного поведения молодежи, выбора моделей поведения, потребительских жизненных стилей, облегчающих ее манипулирование псевдогражданскими институтами с международным участием.

Формулы «Семья — ячейка общества», «Крепкая семья — сильное государство», хорошо знакомые старшему и среднему поколениям по курсам этики и психологии семейной жизни, транслировались как устойчивый общественно-государственный курс. Эти фразы как кредо социалистического общества совсем недавно были привычными, воспринимались как нечто само собой разумеющееся и в новых аксиологических контекстах современной эпохи для одной части человечества олицетворяют священные понятия, для другой — не имеют никакой ценности.

Формирование системы ценностных ориентаций в отношении семьи и брака у молодежи представляется сегодня актуальным в контексте происходящих в стране и мире сложных процессов, свидетельствующих о переоценке культурных ценностей предыдущих поколений, искажении преемственности в трансляции лучшего социокультурного опыта. Однако жизненная практика неоспоримо доказывает, что через укрепление семейных ценностей происходит воспитание и социализация детей и молодежи, определение их жизненной позиции. Дружба и любовь в семье, взаимопонимание, поддержка близких, уважение, следование семейным традициям, воспитание в атмосфере добра и милосердия, память о своих предках, знание истории рода, наличие обширной исторической памяти и полное неприятие бездуховного манкуртизма — все это залог формирования социально-политического и психологического здоровья российской нации.

В силу ряда причин экономического характера институт семьи испытывает жесточайший, небывалый прессинг. В нашей стране только 40 % семей имеют детей, из них 60 % — по одному ребенку¹.

---

¹ Из выступления заместителя Председателя Государственной Думы Н. Герасимовой на парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы по делам молодежи на тему «Формирование семейных ценностей у молодежи. Нормативно-правовые аспекты» 10 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mosportal.ru/25/i125_748.htm

Большинство семей уже не думают о продолжении рода, и в первую очередь стараются обеспечить детей элементарным социальным пакетом: накормить, одеть, дать образование. Поэтому базовые вопросы духовно-нравственного развития детства и молодежи выдавливаются на периферию. Более того, широкий спектр общественных идеалов, нравственных принципов, иерархии и цепочки традиционных ценностей в большей степени стали абстрактными фигурами речи, утратив смысловую нагрузку общечеловеческого и национального значения.

Колоссальные риски российского общества имеют опасность роста, если не устранить их причину — огромное число разводов, неполных семей, социальное сиротство, детские суициды и молодежная преступность. Экономические факторы, такие как «материнский капитал» и другие меры поддержки многодетных семей, принятые в последние годы, способны в определенной мере стимулировать демографическую ситуацию в стране.

На парламентских слушаниях на тему «Материнский (семейный) капитал: совершенствование федерального и регионального законодательства» заместитель Председателя Государственной Думы Российской Федерации Л. Швецова подчеркнула, что за 6 лет действия этого закона в России родилось более 10 млн человек. Это больше, чем во многих странах Европейского Сообщества. Однако с 2014 года Россия вступит в период, когда демографическая кривая пойдет вниз, и непринятие действенных мер в этом направлении может привести к критическим для нашей страны параметрам численности народонаселения, когда к 2050 году есть риск сократиться до 107 млн человек. России нужны совершенно иные рубежи демографической стабильности. Принятие дополнительных демографических мер позволит выйти на 154 млн человек. Цена вопроса — 50 млн человек. Это базовые условия существования российской нации¹.

Асимметричность российских территорий, различный уровень дисперсного и компактного расселения народов России на его просторных равнинах, в суровых условиях Севера с почти не тронутой человеком природой и, в сравнении с благополучными круп-

---

¹ Из выступления вице-спикера Государственной Думы Л. Швецовой на парламентских слушаниях, посвященных вопросу использования материнского капитала, 5 апреля 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shvecova-blog.ru/2012-03-14-10-07-55/186-2012-04-10-07-18-11.html>

ными городами с критической массой населения в спальных районах, с его плотностью 10 тыс. чел. на 1 кв. км, диктуют необходимость изменения схемы предоставления материнского капитала. Директор Института этнологии и антропологии РАН, действительный член Российской академии наук, член Общественного совета при ФМС В. Тишков считает: «В заявлении Президента России В.В. Путина важно то, что программу материнского капитала сменит другая программа поддержки в регионах, где низкая рождаемость: в Сибири, в Центре, в Приволжском округе»¹.

Это особенно актуально в свете возможного завершения этого проекта в ближайшие годы, тем более что некоторые авторитетные эксперты высказывают мнение о целесообразности продолжения выплат материнского капитала и введения механизма его многократного предоставления с каждым последующим рождением ребенка. Проявляющиеся признаки усиливающихся кризисных явлений в семейно-брачных отношениях прогностически выявил, сформулировал и структурировал еще в начале XX столетия авторитетный социолог П. Сорокин:

- «все быстрее и быстрее растущий процент разводов;
- уменьшение самого числа браков, свидетельствующее о том, что все больше и больше становится лиц, не желающих связывать себя современными узами „законного брака“;
- рост внебрачных союзов мужчины и женщины;
- рост проституции;
- падение рождаемости;
- освобождение женщины из-под опеки мужа и изменение их взаимных отношений;
- уничтожение религиозной основы брака;
- все более и более слабая охрана супружеской верности и самого брака государством»².

Провал идеи мультикультурализма на Западе, накопление конфликтного потенциала между мигрантами и коренным населением побуждает задуматься о вариантах приумножения российского населения в условиях выдвижения на первый план этнокультурной самобытности народов России. Как указывает известный демограф

---

¹ Комментарии демографов на ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г.

² Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал. 1918. С. 175.

А.Г. Вишневский, «проблема низкой рождаемости — отнюдь не российская особенность, она есть у всех, рождаемость не обеспечивает простого возобновления поколений ни в одной из развитых стран. Можно ли как-то повлиять на уровень рождаемости, переломить тенденцию ее падения? Однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя. Значительное повышение рождаемости представляется маловероятным, потому что не видны механизмы, за счет которых это могло бы произойти. Во второй половине XX в. во многих европейских странах предпринималось немало попыток остановить падение рождаемости, добиться ее повышения, однако если результаты таких попыток и были, то очень скромные и временные... в нынешней России для прекращения естественной убыли населения необходимо сначала компенсировать малочисленность женских поколений, появившихся в период спада рождаемости в 1990-е годы, для чего нужно хотя бы на какое-то время коэффициент суммарной рождаемости повысить до 2,5–3 рождения на 1 женщину, то есть до уровня, который наблюдался в России в 1950-е годы, когда больше половины населения страны было сельским»¹.

В настоящее время определяется и уже реализуется определенный набор небольшого числа индикаторов, достижение которых способно в настоящем и будущем стабилизировать демографическую ситуацию в России: во-первых, это усиление рождаемости, повышение уровня многодетности, следование этнокультурной отечественной традиции неограниченной рождаемости; во-вторых, привлечение с постсоветского пространства соотечественников — людей нескольких поколений, владеющих русским языком, работоспособных и готовых к интеграции в российскую экономическую и культурную среду; в-третьих, повышение социальных стандартов и качества жизни, трудоспособности и активного долголетия россиян; в-четвертых, повышение заинтересованности у представителей интеллектуальной и творческой элиты зарубежных стран — жить, работать и строить семейную жизнь на территории Российской Федерации.

---

¹ Демографические альтернативы для России [Расшифровка лекции руководителя Центра демографии и экологии человека, д-ра экон. наук А.Г. Вишневского, прочитанной 15 сентября 2005 г. в клубе «Улица ОГИ» в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру»] [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2006/01/25/alternatives/>

2.4. Современный институт родительства как социокультурное явление

В современных науках (юриспруденция, психология и педагогика, социология, социальная философия, медицина) социокультурный феномен «родительство» является многозначным, то есть имеет немалое число определений, имеющих право на существование. Это обусловлено, прежде всего, тем, что точка зрения на то, что родительство — это динамический процесс, который может продолжаться на протяжении всей жизни человека и стать доминантным ввиду расширения и видоизменения родительских статусов¹. Так, в России наряду с дефинициями «биологические родители», «естественные родители» в правовом поле нормируются понятия «генетические матери и отцы», с развитием медицинских технологий — «суррогатные матери», в отношении неполной семьи — юридический статус «матери-одиночки» дополняется понятием «отца-одиночки» со всеми правовыми и экономическими последствиями, например, в возможности получения в определенных случаях материнского капитала. Кроме того, практика ликвидации такого явления, как «социальное сиротство» и формирования комфортной, доброжелательной среды для ребенка, максимально приближенной к семейным условиям, привела к нормативному закреплению такой социально-педагогической модели, как «патронатные родители», то есть временные родители-воспитатели.

На наш взгляд, семейная политика во многих своих аспектах должна отождествляться не только с социальной защитой и регулированием брачно-семейных отношений, но и формированием ответственного родительства, особенно у молодых семейных пар. Не случайно большинство психологов, педагогов и социологов, исследующих культуру семейных отношений, подчеркивают важность начального периода развития семьи. Именно в этот период происходит супружеская адаптация, формируются внутрисемейные нормы, осуществляется овладение ролевым поведением. Вместе с тем, в этот период краеугольно проявляются проблемы супружеской жизни — либо они в результате доверительного диалога нейтрализуются, либо по причине его отсутствия обостряются уже в конфликтном варианте.

---

¹ Гурко Т.А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008. С. 9.

На этом этапе решаются такие важные задачи, как формирование структуры семьи, распределение ролей между мужем и женой; выработка общих семейных ценностей¹.

Развитие молодой семьи, формирование установок на ответственное родительство — процесс становления диалоговых отношений молодой семьи в государстве и обществе, в результате которого она получает необходимые условия и выполняет социальные функции и репродуктивные установки.

Оптимальная структура системы индикаторов развития молодой семьи состоит из нескольких компонентов: возрастные границы; социологическая характеристика молодой семьи; динамика уровня разводов в молодых семьях по сравнению с семьями других категорий; социально-экономическое положение, уровень и структура доходов; жилищные условия; доступность медицинского обслуживания; уровень занятости (заняты оба супруга, один из супругов безработный, оба супруга безработные); динамика рождаемости в молодых семьях; количество детей; ориентация на количество детей; формы и средства стимулирования рождаемости; уровень общего и профессионального образования молодых супругов; образование как установка на успех и карьерное продвижение; система пассивной и активной социальной защиты молодой семьи: льготы, социальные пособия, социальные программы поддержки молодой семьи, мероприятия по охране здоровья молодых матерей; доступ молодой семьи к полноценному отдыху: семейные санатории и базы отдыха; семейные клубы; наличие радио- и телепрограмм для молодой семьи; спортивные соревнования для супругов с детьми².

Определяющим условием укрепления духовного здоровья общества и личности является заблаговременное формирование ответственного родительства у молодежи в добрачный период через учебную, воспитательную деятельность путем разумного формирования ее свободного времени. «Родительство — осознание духовного единства с брачным партнером по отношению к своим или приемным детям, представляющее собой интегральное психологическое образование личности, включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств,

---

¹ Панкова Л.Н. Человек и семья: философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2006. 385 с.

² Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Казань, 2004. 23 с.

отношений и позиций, родительской ответственности и стиля воспитания»¹. Компонентная структура родительства включает: семейные ценности — эмоциональная сфера чувств, нравственных убеждений и поведенческих проявлений; родительские ожидания, представляющие собой относительно устойчивое явление, содержание которого включает амбивалентные элементы эмоционально-ценностного отношения и может изменяться в определенных пределах (А.А. Бодалев, В.В. Столин, 1989); родительские чувства, занимающие особое место в аксиологической иерархии человека, устойчивые родительские позиции, представляющие собой реальную направленность взаимодействия с ребенком, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка (А.С. Спиваковская, 1981, 1998); родительская ответственность перед обществом и перед собой (В.Н. Дружинин, 2000); стиль семейного воспитания, выражающий взаимодействие вышеперечисленных компонентов².

Мы убеждены в том, что формирование будущего семьянина как одной из важнейших составляющих воспитания гражданина Российской Федерации должно, несомненно, включать в себя формирование ценностного образа семьи, осознанной готовности к вступлению в брак и принятию на себя связанных с этим морально-этических обязательств, развитие аксиологически центрированных качеств, обеспечивающих душевный межличностный контакт, и достойное поведение личности в окружающей среде, его прикладных компетенций, обладающих позитивной модальностью для надежной брачно-семейной жизни. Ответственное родительство трактуется нами как духовно-нравственная и социальная категория, потребность личностей родителей, имеющих установку на духовно-нравственное воспитание детей, подготовку их к эффективному взаимодействию и формированию прочных установок на создание будущей семьи на принципах взаимопонимания и духовного единства.

Ответственное родительство включает в себя: осознанность когнитивной составляющей семейных ценностей, установок и ожиданий родителя, родительских позиций, чувств, родительского отношения, родительской ответственности, стиля воспитания; понимание

---

¹ Зритнева Е.И. Социология семьи: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Социология». М.: Владос, 2006. 150 с.

² Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 176 с.

себя, своих реакций, мотивов родительского поведения, осознание родительской составляющей своей личности (Э. Берн, 1988); понимание своего супруга, его реакций, мотивов родительского поведения; осознание родительского единства себя и своего брачного партнера, включая потребность в родительском единстве (осознание себя родителями, а не только матерью и отцом); развитость, устойчивость и комплементарность компонентов в интегральной психолого-педагогической структуре родительства¹.

Подготовка детей молодежи к ответственному родительству на современном этапе должна предполагать включение в себя несколько ключевых элементов. Во-первых, формирование ответственного родительства с медико-психолого-педагогической позиции должно осуществляться в процессе физиологического, социального, духовно-нравственного взросления личности; во-вторых, определяющим условием подготовки к ответственному родительству является согласованное конструктивное взаимодействие государственных и местных структур, гражданских институтов, учреждений образования, культуры, здравоохранения, правопорядка, религии в пределах своей компетенции активно занимающихся с детьми и молодежью в направлении их подготовки к выполнению миссии ответственного семьянина. В-третьих, несомненным условием подготовки детей молодежи к ответственному родительству является постоянная информационная пропаганда семейных ценностей через государственный и муниципальный заказ средствам массовой информации путем создания и популяризации интересных телевизионных и радиопередач, культивирующих естественную гармонию семейных равных гендерных отношений как единственно возможный вариант будущего семьи, предупреждающих внутрисемейные конфликты, насилие в семье.

Исследователь современных форм эволюции семьи М.В. Торпыгина указывает на то, что «в современном российском обществе происходит автономизация всех брачно-семейных институтов. Институт брака трансформируется (без превращения брачного союза в семейную общность) в пробный брак, открытый брак, браки-посещения. Институт семьи трансформируется в такую семью,

---

¹ Узденова Е.К. Формирование у старшеклассников ценностного отношения к родительству как основе полноценной семьи: дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2006. 223 с.

в которой нет супружеской пары. Институт родительства изменяется таким образом, что в нём отсутствуют отношения между мужчиной и женщиной как супругами, но есть отношения между ними как между отцом и матерью общего ребенка; или ограничение отношений только связью между матерью и ребенком — одинокое материнство, неполная семья. Наконец, институт родства радикально меняется в случае, если в нуклеарной семье есть один ребенок»¹.

Группа исследователей (Л.А. Сазонова, С.В. Коваленко, Н.В. Соколюк) предприняла попытку исследовать современные разновекторные трансформационные процессы, происходящие на перекрестке семьи и родительства. Крупные цивилизационные изменения, которые в настоящее время претерпевает современный мир в преломлении к структуре и содержанию семейно-брачных отношений, позволил им установить, что «в современном обществе традиционная парадигма родительства постепенно сменяется инновационной парадигмой, суть которой заключается в автономии личности в выборе стратегии репродуктивного поведения и индивидуализации родителско-супружеских отношений». Они также выявляют тенденцию к противоречиям, коллизиям в отношении родительской ответственности к таким социальным явлениям. «С одной стороны, возрастает понимание родителями значимости образования, воспитания, сохранения здоровья для своих детей. С другой стороны, развитие автономизации семьи, снижение ценности брака и детей для семьи, негативные последствия сексуальной революции приводят к развитию родительской безответственности»².

В современной действительности в России в отношении образа жизнедеятельности семьи складывается уникальная социокультурная ситуация. Она выражается в происходящем совмещении традиционных устоев — национально обрядовых форм ранжирования семейной жизни, начиная со свадьбы, социалистических доминант «Семья — ячейка общества», глобалистских тенденций, в разных вариантах проникающих в российскую культуру семейной жизни и в определенной степени способных кардинально изменить ее культурно-генетическую матрицу. В результате подобной интеграции

---

¹ Институт семьи в современной России: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук М., 2011. С. 4.

² Сазонова Л.А. Семья и родительство в условиях современного развития: тенденции, перспективы и инновации / Л.А. Сазонова, С.В. Коваленко, Н.В. Соколюк // Философские науки. 2013. № 5. С. 54.

возникают конфликтные явления, способные нарушить целостность института семьи, его безопасность и соответствие интересам российского общества и государства. Так, рассматривая место, функции и роль семьи в указанном контексте, В.Н. Мирошниченко отмечает: «На постсоветском пространстве цивилизационные факторы кризиса традиционной формы семьи усугубляются долговременными социокультурными факторами. Основным социокультурным фактором кризиса семьи в России является укоренившееся за длительный советский период нигилистическое отношение тоталитарного государства к семье. Отражающее общую мировоззренческую антипатию классиков марксизма к семье как „ячейке буржуазного общества”, это нигилистическое отношение проявилось в редукции всей полноты институциональных функций семьи, практической ликвидации ее экономического и духовного суверенитета, формировании негласного тоталитарного контроля со стороны детей над родителями, фактическом вытеснении духовного авторитета отца государством и вождем. Значительное место среди социокультурных факторов институционального кризиса современной российской семьи занимает переоценка культурных ценностей вследствие глубинной трансформации общества. Насаждение и пропаганда индивидуалистическо-достижительных ориентаций неизбежно влечет за собой атомизацию общества и семьи, утрату коллективистских, в том числе и семейных, ценностей, падение престижности социальных ролей матери и отца. Действие цивилизационных и социокультурных факторов формирует основной контекст, в котором разворачиваются процессы, связанные с распадом традиционной институциональной формы семьи, девальвацией семейных статусов и ролей. Тем не менее традиционные стереотипы в отношении семейной жизни в значительной степени еще сохраняют свою силу, вступая зачастую в причудливые и отталкивающие формы симбиоза с моделями семейного поведения, которые предлагает современное общество. Современная семья как социальный институт имеет сложную и неоднозначную динамику, однако, вне всякого сомнения, при всей своей сложности эта динамика демонстрирует кризис семьи в части выполнения ею своих традиционных социальных функций»¹.

---

¹ Мирошниченко В.Н. Функциональная трансформация института семьи в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2007. 168 с.

О.В. Кучмаева, заведующая лабораторией проблем жизнедеятельности семьи и семейной политики Института семьи и воспитания Российской академии образования, вместе с группой исследователей (Е.А. Марыганова, О.Л. Петрякова, А.Б. Синельников) определили следующую совокупность факторов, под воздействием которых происходит формирование и реализация воспитательного потенциала семьи: 1) внешние, имеющие макросоциальный характер; 2) внутрисемейные, связанные с общекультурным и образовательным уровнем семьи. Кроме того, можно учесть социально-демографические показатели (состав семьи, стадия жизненного цикла семьи и др.), а также социально-экономические условия (уровень жизни, занятость, социальная инфраструктура); распространенность социальных аномалий в обществе; образ жизни; образовательный потенциал; характер взаимоотношений в семье; бюджет времени¹.

Специалисты обращают внимание на то, что в условиях трансформации семейных отношений, дальнейшего разделения институтов брака и родительства возникают новые институты, социальные статусы и нормы поведения родителей².

Рассматривая перемены в жизнеустройстве современной семьи с социологических позиций, А.В. Верещагина отмечает, что «в соответствии с общими тенденциями трансформации института семьи и семейных отношений трансформируется и демографическое поведение семьи, которое становится менее ориентированным на продолжение рода, воспитание потомства и историческую преемственность поколений, а концентрируется на изменении социально-профессионального статуса семьи и повышении качества супружеских отношений в ней. Кроме того, частным явлением стало добровольное бездетное супружество, однодетные семьи, что выключает из семейного цикла возможные при наличии большего количества детей последующие семейные циклы и важные семейные события. Изменился и социально-профессиональный уровень семьи, его структура, которая стала все меньше носить характер гендерной асимметрии»³.

---

¹ Кучмаева О.В. О современной семье и ее воспитательном потенциале / О.В. Кучмаева, Е.А. Марыганова, О.Л. Петрякова, А.Б. Синельников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/referats/DBBF5356A33C46E78CD789A58DB00A27>

² Гурко Т.А. Трансформация института родительства в постсоветской России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008. С. 3.

³ Верещагина А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе: дис. ... д-ра социол. наук. Ростов на/Д., 2009. С. 14.

К сожалению, из широкого общественного молодежных ценностей постепенно уходят исконные духовно-нравственные понятия, такие как честь, целомудрие, лад, отбрасываемые на периферию иерархии общественно значимых нравственных категорий. Знание о традиционной мифо-ритуальной системе, обогащенной народными поверьями, обрядами и обычаями, связанными с благословением родителей на крепкие семейные отношения, как и весь устоявшийся образ межпоколенного взаимодействия, уже не является достоянием массовой семьи.

Поэтому мы солидарны с мнением Н.Х. Орловой о том, что «сегодня заметно изменилась система добрачного поведения. Если в прошлом вступление в брак представляло собой естественное и необходимо событие в жизни каждого человека, то сегодня такой предопределенности нет. Социально одобряемое общение юношей и девушек в прошлом имело исключительно матримониальное направление, то есть имеющее целью заключение брака и создание семьи. Сегодня же в сфере общения между молодыми людьми не обязательно доминируют супружеские мотивы, в ней присутствуют и эмотивные связи, и сексуальное удовлетворение, и творческое сотрудничество и пр.»¹.

Главное, что следует понять — работа по укреплению семьи должна быть системной и вестись одновременно в сфере духовной, законодательной, социальной, экономической, педагогической, психологической. Иначе результаты будут незначительными. И во многих регионах такая работа уже ведется. Перспективным представляется проект «Приемные семьи Мурманской области», цель которого — создание профессиональной приемной семьи, ориентированной на удовлетворение потребностей ребенка и способной оказать ему всестороннюю поддержку в процессе реабилитации и адаптации.

Интерес, на наш взгляд, представляет и международная интерактивная образовательная программа «PRIDE» («ПРАЙД») для приемных семей и усыновителей, а также специалистов, работающих с детьми, оставшимися без попечения родителей, с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, и приемными семьями (их опыт работы рассмотрен на разработанном студентами Башкирского института социальных технологий сайте «Родители и дети: приемная

---

¹ Орлова Н.Х. Семья как объект социально-философского исследования (Эволюция семейных отношений на рубеже XX–XXI столетий). СПб., 2000. С. 105.

семья» (<http://deti.ufabist.ru/>). Так же, как и предложения детского омбудсмена Павла Астахова, который в своих выступлениях поднимает проблематику социального сиротства и необходимости создания Ассоциации приемных семей, в рамках которой будут решаться самые насущные вопросы семейной политики. Об этом же речь шла и при обсуждении в Санкт-Петербурге проекта Концепции семейной политики города на 2012–2022 годы. И одно из перспективных, на наш взгляд, предложений, выдвинутых в ходе дискуссий, — не лишение, а ограничение родительских прав, что позволит оказывать поддержку неблагополучным семьям, не бросая детей и родителей на произвол судьбы в критической ситуации.

Но все эти меры чаще всего — реакция на последствия неэффективной семейной политики. Многие проблемы современной семьи возникают из-за неумения молодых людей выстраивать отношения в браке — не только между супругами, но и между другими родственниками, из-за низкого уровня знаний по вопросам семейной конфликтологии, а также из-за отсутствия должных установок на семью и брак. Об этом красноречиво свидетельствуют и социологические исследования. По данным опроса, проведенного Левада-Центром в начале декабря 2011 года, главной жизненной целью россиян является создание семьи и воспитание хороших детей. Но при этом, как свидетельствуют результаты этого же опроса, молодежь практически не интересуется тем, как грамотно строить семейные отношения. 68% считают, что создать семью и воспитать хороших детей им удастся в полной мере. К сожалению, даже если эти цифры соответствуют реальности, тех, кто не смог этого сделать, более чем достаточно — 32%.

Интересный опыт по воспитанию позитивных установок на семью у учащихся школ и колледжей, студентов вузов Республики Башкортостан наработан Башкирским институтом социальных технологий.

Предпосылкой к разработке проектов, направленных на формирование семейных ценностей у молодежи, явилось убеждение в том, что потенциал учебных заведений в этом направлении остается недооцененным. Учитывая, что учителя, классные руководители, преподаватели колледжей и вузов проводят с ребятами гораздо больше времени, чем их родители, необходимо в учебно-воспитательный процесс вводить элементы воспитания культуры семейной жизни, закладывать высокие идейные и морально-этические смыслы. Следовательно, от самого отношения образовательного учреждения

в целом к каждому конкретному молодому человеку во многом будет зависеть, как сложится его дальнейшая судьба, в том числе и будущая семейная жизнь.

Мы исходили, прежде всего, из того, что формирование семейных ценностей у молодежи — это такой же важный вопрос, как и подготовка к профессиональной деятельности, адаптация к жизни в обществе.

Проведенный социологический опрос среди учащихся старших классов и студентов показывает, что у 73% опрошенных молодых людей материальное благополучие является стимулом их жизненной активности. В отношении семейных ценностей молодежь выше всего ставит независимость и карьеру, достижение высокого статуса. Семью же планируют в далекой перспективе, после создания успешной, на их взгляд, карьеры.

Понятно, что новые приоритеты в системе ценностей, интересов и социальных норм у молодежи найдут в дальнейшем отражение в их сознании, а затем и в поведении, активности и, в конечном счете, в социальном самочувствии и семейных взаимоотношениях. И эту ситуацию необходимо переломить.

Психологическая служба, преподаватели юридического факультета — специалисты в сфере семейного права, а также привлеченные медики проводят для учащихся образовательных школ и колледжей республики, студентов института цикл мероприятий по разным направлениям, связанным с семейной тематикой: в правовой сфере — рассматриваются отличия и особенности гражданского и зарегистрированного брака; в сфере психологической грамотности — основы семейной конфликтологии и умение общаться в семье и т. д.

Глава III

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

3.1. Социально-политические технологии возрождения института семьи, национальных духовно-нравственных ценностей

Дефиниция «Социально-политические технологии» — совершенно новое явление в демократической политической лингвистике. Данное понятие обладает интегральным потенциалом, находится на стыке политологии, политической психологии, культурологии, социологии и даже педагогики, и поэтому спектр его осмысления и интерпретации весьма обширен. Однако нынешнее состояние уровня разработки социально-политических технологий как определенной стратегии позволяет формулировать и выделять ее базовые разновидности.

Следует также признать, что действующие социально-политические технологии, имеющие, как правило, искусственное происхождение, в основном рассчитаны на формирование общественного мнения. Они, прежде всего, ориентированы на большое количество людей, формирование определенных ориентаций, установок, ценностей и предпочтений различных социальных групп.

Социально-политические технологии, реализуемые в социокультурном и образовательном пространстве, не могут быть одномоментными и рассчитанными на узкую целевую аудиторию.

Сама социально-политическая технология — это создание организационной структуры, призванной выполнять социально значимые задачи. Возрождение института семьи требует широкого приме-

нения гуманитарных (социокультурных) технологий, вне контекста которых не могут оставаться технологии социально-политические. Для этого требуется выработка определенного инструментария и алгоритмов действий, которые могут быть применены государством и обществом. «Разработка, конструирование и реализация требований политических и социальных технологий предполагает несколько этапов: *теоретический*, связанный с определением цели, объекта технологизации, операционализацией общественных процессов на составляющие и выявлением связей между ними; *методический*, предполагающий выбор методов и средств получения информации, ее обработки и анализа, принципов трансформации в конкретные выводы и рекомендации и, наконец, *процедурный* этап, он связан с организацией практической деятельности по реализации требований разработанных технологий»¹.

В ходе проведенного теоретического и эмпирического исследования нами была выведена следующая формулировка дефиниции «Социокультурные технологии»: это совокупность ресурсов, форм, инструментов социально-культурной, научно-образовательной, проектной, внеучебной деятельности, с помощью которых достигается комплекс задач по формированию широко образованной, интеллигентной, политически компетентной, способной к саморазвитию, ответственному выбору личности гражданина России.

В содержании этой дефиниции есть две составляющие — «социальный» и «культурный», семантически дополняющие друг друга. В научных источниках социальная технология трактуется, во-первых, как процесс управляемого воздействия на социальный объект, во-вторых, как практико-ориентированная деятельность людей, в данном случае — молодежи, в-третьих, как научное осмысление технологических принципов осуществления социальных преобразований.

Для Российской Федерации, как и для стран Запада, проблема вовлечения молодежного сообщества в социокультурную деятельность на фоне асимметричного социально-экономического развития государств и их регионов, нарастания экстремизма, нетерпимости, кризисов национальных экономик и роста безработицы среди молодежи приобретает приоритетное значение.

---

¹ Политическая социология: учебник для вузов / под ред. чл.-кор. РАН Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 495 с.

В сложившихся социально-политических условиях необходимо незамедлительное создание так называемой «подушки безопасности» для подрастающего поколения, а именно — обеспечение условий для полноценного духовного, гражданско-правового и физического развития детей и молодежи, так как только здоровые нравственно и физически, с высокой правовой культурой молодые люди способны у осознанному восприятию гражданских ценностей, креативному созиданию и всестороннему включению в общественно значимую деятельность.

Осознание молодежью базовой ценности здоровья как экономической категории — основы человеческого капитала, объединяющего в себе физическое и духовное здоровье, знания и компетентности, способности и таланты, социокультурный и образовательный потенциал, как и повышение рождаемости в стране, престижа материнства и отцовства, создание условий для благоприятного рождения и воспитания детей — все это первостепенные задачи, для решения которых созрело российское общество.

Поэтому новые поколения наших соотечественников должны вырасти здоровыми, образованными людьми, сохраняющими традиции предшествующих поколений и всю совокупность культурно-исторического наследия. Президент Российской Федерации В.В. Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию обозначил вектор движения российского общества к возрождению общенационального культурного достояния: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп — милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. ...Определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы — это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России»¹.

---

¹ Ежегодное Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию. 12 дек.абря 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118>

На судьбы молодых граждан наиболее отрицательно проецируются последствия ухудшения социально-экономического положения, безработицы, отсутствия равных стартовых возможностей на этапе социального становления, военных противостояний, агрессивного экстремизма, ксенофобии и насилия.

Особенно заметным это становится в конце XX — начале XXI вв., когда обострились проблемы в системе реализации молодежной политики в нашей стране, значительно снизились уровень образования и престиж духовных ценностей в молодежной среде. Среди причин появления этих тенденций в российском обществе — социальная незащищенность молодежи, высокий коэффициент напряженности, низкооплачиваемый труд, влияние мирового экономического кризиса, отсутствие мощной системы поддержки инициативных стартапов на принципах государственно-частного партнерства, ограниченный доступ молодых людей к полноценному, качественному образованию, другим социальным лифтам, ухудшение здоровья, рост преступности, размывание ценностных ориентаций. География указанных проблем сегодня имеет мировой масштаб, и негативные сценарии развития экономики сразу проецируются на молодых людей.

Вместе с тем в жизни нынешней российской молодежи нет «кодовых» событий, одухотворяющих жизнь целых поколений и свидетельствующих всему миру о прорывах человеческого разума, торжестве духа советского человека — выход впервые в космос, гигантские стройки века, освоение целины, Арктики, вдохновлявших молодых людей. Подлинными героями, которым подражала молодежь, были космонавты, полярники, физики-ядерщики, труженики полей — комбайнеры, сталевары-стахановцы, люди честного труда. Власть позиционировала себя как безусловного гаранта будущего молодежи и ориентировала ее на свершение новых прорывов. Сегодня подобных масштабных завоеваний, национальных проектов, способных привлечь на их реализацию миллионы молодых людей, нет. Поэтому все чаще возникают ностальгирующие картины прошлого и крайне востребованы мотивы, способные пробудить молодежь к созидательной деятельности.

Федеральные, региональные и местные национально-культурные автономии, молодежные объединения и другие общественные организации не в полной мере реализуют свой потенциал в области консолидации молодежи, сохранении общественного согласия. Необходим творческий подход в концептуальной выработке государственно

значимых идей, для претворения которых в жизнь нужны силы и энтузиазм молодых. Для активизации поиска наиболее значимых направлений деятельности оправдывают свою эффективность целенаправленные конкурсы на федеральном, окружных, региональных уровнях с разработанной системой грантовых поощрений на принципах государственно-частного партнерства.

Усиление молодежного компонента в государственной политике позволяет эффективно противодействовать экстремизму, способствует укреплению межкультурного диалога. В частности, примером совершенствования молодежной политики Российской Федерации стало объявление 2009 года Годом молодежи и последующие программно-целевые действия государства.

В современной политической теории и практике возрастает интерес к разработке проблем участия молодежи в трансформационных преобразованиях российского общества в условиях общецивилизационного прогресса, амплитуда которого в последние годы сильно возрастает. Преодолеваются политический консерватизм, стагнация движения интересов общества, отвечающих его потребностям. Ответом на эти изменения стало определение принципиально новых подходов к пониманию сущности, содержания, особенностей, направлений, технологий и других важных аспектов политизации молодежи.

В качестве нового направления в совершенствовании эффективной молодежной политики Российской Федерации следует отметить организацию и проведение ряда международных молодежных спортивных мероприятий. Именно фактор межкультурного и межэтнического согласия стал решающим в выборе Казани, Уфы и Сочи столицами Всемирных молодежных спортивных мероприятий.

Проведение международных молодежных спортивных мероприятий в Российской Федерации является колоссальным стимулом для развития страны, приносит долгосрочные позитивные социальные и экономические изменения, устанавливает новые стандарты жизни, популяризирует физическую культуру и спорт в молодежной среде. Все это богатейшее материальное и нематериальное наследие остается в стране на долгие годы, поэтому страны борются за право принимать у себя Универсиады, и в случае получения такого права объявляют ее проектом национального значения. Таких положительных идейно-содержательных направлений в реализации молодежной политики немало. База для поиска новых направлений обширна, поскольку воспитание молодежи в современной России происходит

в условиях социально-политического переформирования фундаментальных основ жизни общества. Структурно-функциональное преобразование общественно-политической системы, вплетенное в ткань постоянно обновляющихся социально-экономических реалий, и духовно-нравственный кризис в обществе обуславливают неоднозначные тенденции в молодежной среде.

Очевидна трансформация ряда объективных параметров, характеризующих условия жизни подрастающего поколения. Асимметричность демографической ситуации, снижение психического и физического иммунитета молодежи, ее образовательного и профессионально-квалификационного уровней, продолжающийся процесс маргинализации и криминализации в молодежной среде, неспособность к самостоятельной самореализации, низкие стартовые возможности приводят к многочисленным внутренним и внешним социальным коллизиям. Весь многоаспектный комплекс проблем не может быть разрешен без проведения сильной государственной политики, направленной на социальную поддержку и защиту молодежи, являющейся объектом национально-государственных интересов.

В то же время молодежь как социальная группа и молодой человек как гражданин стали более активно проявлять себя как социальные и политические субъекты, генерируя и распространяя свежие политические идеи и находя оптимальный баланс в реализации собственных, государственных и общественных интересов. Следует также отметить качественное улучшение волевых и деятельностных характеристик инициативной молодежи, положительную динамику в процессе ее включения в общественно-политическую жизнь. У современного молодого поколения усиливаются такие качества, как самостоятельность, восприимчивость к новому, адаптивность к жизненным переменам.

Негативные и позитивные тенденции в становлении и развитии молодежи на современном этапе чрезвычайно актуализируют проблему молодежной политики. Недостаточная интегративность федеральных и региональных программ стимулирования позитивной деятельности молодежи (добровольчество, волонтерство, наука, спорт, туризм и др.) и нескоординированный мониторинг за ходом их реализации на фоне неразрешенных проблем могут значительно усугубить ситуацию, если она не будет иметь позитивных сдвигов.

Государственная молодежная политика в нашем понимании является постоянно изменяющейся системой государственных приоритетов и мер, объективно направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, саморазвития ее потенциала в интересах России. Она должна формироваться и реализовываться органами государственной власти и местного самоуправления при партнерском участии молодежных и детских общественных объединений, неправительственных организаций, таких как ЮНЕСКО, ЮНЕВОК, молодежные палаты и парламенты, волонтерские и добровольческие движения.

Следовательно, эффективность молодежной политики во многом зависит от ее научной базы, предоставляющей как методологические основы политики, так и технологии ее реализации. Деятельность по формированию гражданственности, патриотизма и общественно-политической активности у подрастающего поколения следует планировать комплексно, включая теоретический, информационный, практический и научно-исследовательский блоки действий.

В ходе исследования нами были сформулированы четыре ключевых элемента, способных определить эффективность молодежной политики:

- знание, куда движется молодежь, понимание каково ее предназначение и потенциал, ресурсы, на которые она может опираться, то есть иметь ясную и обоснованную картину ее развития в определенное историческое время и прогнозировать форсайт ее дальнейшей траектории;

- стимулировать широкое распространение молодежных инициатив — лидерства, волонтерской и добровольческой деятельности, способствовать появлению множества гражданско-патриотических и спортивных организаций, где молодежь образует деятельное «ядро»;

- поощрять выработку молодежью законотворческих решений в рамках деятельности молодежных палат и парламентов, разработку инновационных и иных креативных проектов, которые могут улучшить качество жизни не только ее, но и людей, нуждающихся в общественной заботе;

- социальное партнерство — точки опоры на государственно-гражданские институты, потенциал и ресурсы которых молодежь способна привлечь для реализации своей проектной деятельности.

Таким образом, современный этап государственной молодежной политики можно охарактеризовать как период поиска и накопления нового социально-политического опыта ее формирования и функционирования. Развитие системы органов самоуправления на местах предопределило современную региональную молодежную политику, реализацию программ и мероприятий, обращенных к молодому поколению того или иного региона. Между тем, проведение эффективной молодежной политики на всех уровнях невозможно без фундаментальной теоретической базы и методологических оснований, которые в настоящий момент только складываются и находятся в стадии разработки. Все это делает более актуальным исследование региональной молодежной политики в современной России.

В рамках отечественной традиции социальных и социально-политологических исследований интегральным понятием выступают социокультурные технологии, проявляющиеся как способ управления комплексом социально-ориентированных процессов и явлений, обеспечивающих систему их воспроизводства в ключевых параметрах (образование, культура, демография, здоровьесбережение и т. д.). Социальная активность имеет различные формы, в числе которых трудовая, познавательная, нравственная и, безусловно, общественно-политическая, представляющая собой процесс, систему и культуру.

Технологическая матрица социального процесса включает: выделение пространственного или социального объекта социального действия, выявление сущности и особенностей процесса, придание процессу целевой направленности, оптимизацию социального процесса, обеспечение устойчивости социального процесса, создание механизма его саморегуляции, формирование комплекса условий, способствующих его успешному осуществлению. Как считают Г.Т. Галиев, В.И. Патрушев, «технология воплощает в себе социальную форму практики, предметы труда как вещество природы, типы материалов, из которых изготавливаются орудия труда, виды энергии, приводящие их в движение, способы регулирования, контроля и управления взаимодействием между предметом и технологическим орудием. Технология, в собственном смысле слова, конструируется в относительно самостоятельный вид общественного производства, тогда как социальная жизнедеятельность становится всеобщим, универсальным способом человеческого бытия, освоения природы и познания социальной действительности. Всеобщий характер человеческой деятельности исторически раскрывается по мере того, как сама прак-

тика превращается в социально разветвленную систему коллективных форм жизнедеятельности»¹.

Одной из ключевых технологий развития социальной деятельности молодежи является проектирование — научно-теоретическая и предметная деятельность по созданию проектов научно-образовательных и социально-культурных систем, институтов, социальных объектов, их параметров и характеристик. Социокультурные технологии характеризуются многомерностью и имеют целый ряд разновидностей. Их совокупность образует собой целостную систему, структурирующую социальное пространство, и представленную концептуально в формате общественно значимых идей, принципов, методов, форм, инструментов образования и воспитания, социализации и реабилитации.

По мнению группы исследователей (В.Н. Иванов, В.И. Патрушев, Г.Т. Галиев), социальные технологии — самый рациональный и единственный способ превращения социальных ресурсов (средств, возможностей, потенциалов социума) в капитал: человеческий, трудовой, интеллектуальный, культурный, социальный, инвестиционный, управленческий².

Анализ научных исследований по изучаемой проблеме и практический опыт работы с молодежью позволили выделить основные технологии работы, применяемые молодежными политическими организациями и движениями: информирование молодежи; организация и проведение дискуссионных клубов, обучающих семинаров, круглых столов, подготовка к участию в выборах в органы власти разного уровня, проведение благотворительных акций, развитие молодежных сетевых сообществ, блогосферы.

Интенсивное развитие информационно-коммуникационного пространства через проведение молодежных форумов, фестивалей, слетов, сборов и других молодежных мероприятий как технология активизации социальной активности молодежи способно решать комплекс важных задач, в состав которых входят следующие: обмен инновационным и творческим опытом молодежных объединений со взаимным накоплением ими креативного потенциала, изучение

---

¹ Галиев Г.Т. Социальные технологии. Ресурсы. Аудит» / Г.Т. Галиев, В.И. Патрушев. Уфа: Гилем, 2011. Т. I. С. 78.

² Иванов В.Н. Инновационные социальные технологии устойчивого развития: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев, Г.Т. Галиев. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2003. С. 351.

эффективных технологий реализации тех или иных видов социальной деятельности, обсуждение программ совместной деятельности общественных объединений, выявление оптимальных механизмов взаимодействия с основными социальными партнерами — органами власти, профсоюзами, бизнес-структурами, научно-педагогической общественностью, интеллигенцией и т. д.

Основные инструменты, применяемые молодежными политическими организациями, подразделяются на два блока.

Первый блок — теоретический. Это распространение и усвоение ценностей, идеологических установок, целей и форм деятельности организации среди ее участников. Формы работы — молодежные мероприятия по продвижению креативных инициатив: региональный «ИННОВА» (г. Уфа, Республика Башкортостан), «Волга» (Приволжский федеральный округ), «Селигер» (Тверская область, федеральный уровень), Молодежный инновационный конвент (г. Уфа), многочисленные профильные молодежные смены, слеты, круглые столы, семинары, конференции.

Второй блок — практико-ориентированный. Это отработка и закрепление полученных знаний на практике. Организация и проведение различных мероприятий и акций, встречи с известными политиками, героями нашего времени — космонавтами, учеными, творческими деятелями. Эти блоки инструментов социализации используются прогрессивными молодежными организациями. Разница состоит лишь в идеологическом наполнении инструментов.

Культуроохранные технологии проявляются в социально-культурной деятельности и представляют собой гуманитарные методы и приемы сохранения и изучения культурно-исторического наследия, возрождения и трансляции традиционных самобытных форм народной духовной культуры, организации историко-краеведческой и туристско-экскурсионной работы с участием студенческой молодежи. Так, на протяжении последних пяти лет в Республике Башкортостан проводится Республиканский конкурс юных сказителей и исполнителей башкирского народного эпоса «Урал-батыр» под эгидой Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО совместно с Министерством образования Республики Башкортостан, Башкирским институтом социальных технологий при поддержке Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН.

Цель конкурса — возрождение и развитие исполнительского мастерства кубаиров, сохранение и распространение лучших образцов

башкирского народного творчества, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию башкирского народа. За эти годы увеличилось количество участников, которые смогли не только полностью прочесть это крупнейшее эпическое произведение, но и сделать это сразу на нескольких языках. Тем самым происходит создание и обогащение культурных ценностей, творческое развитие детей и молодежи, приобщение к классическим образцам культуры, созданным на родной почве — тому пример судьба Багрова-внука по творчеству С.Т. Аксакова, литературному наследию которого посвящены разработанный и сопровождаемый студентами Башкирского института социальных технологий сайт «Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова» (www.aksakow.info) с виртуальными экскурсиями, а также путеводитель «Род Аксаковых: навеки с башкирской землей».

Большой общественный резонанс вызвал и региональный конкурс на лучший сценарий свадьбы и свадебного обряда народов Республики Башкортостан, организованный Министерством юстиции Республики Башкортостан совместно с Башкирским институтом социальных технологий (2010 г.). Цель конкурса — возрождение духовности, основанной на традиционных нравственных ценностях, укрепление общественной стабильности, углубление знаний о культуре народов, населяющих многонациональный Башкортостан, гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений.

В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи:

- популяризация идей семейной жизни как высших духовно-нравственных ценностей;
- привлечение внимания органов государственной власти, государственных учреждений, общественных организаций и движений, средств массовой информации к проблемам семьи;
- формирование позитивной установки молодежи на брак, семью и ответственное родительство;
- содействие развитию творческого и культурного потенциала семей.

Участники — а их было более 40 — представители разных национальностей и конфессий, но все они были объединены единым желанием: чтобы на нашей Земле все семьи были счастливы, а дети росли в мире и согласии. Учащиеся школ и колледжей, студенты вузов (а таковых было немало среди конкурсантов) в период подготовки своих материалов, а также ознакомившись с материалами других участников конкурса, узнали немало о традициях тех или иных наро-

дов, их культуре, обычаях. Именно так, на наш взгляд, воспитывается толерантность, ответственность за будущую семью и патриотизм.

Значимым мероприятием в жизни Башкирского института социальных технологий стало открытие историко-патриотического музея «Наследие». Одна из первых экспозиций была приурочена к 65-летию Великой победы. Этому предшествовал конкурс среди студентов, сотрудников и преподавателей на лучшее эссе о своих близких — участниках великой Отечественной войны и тружениках тыла. Оказалось, что многие студенты даже не подозревали о героическом прошлом своих родных. У одной — бабушка была дважды Героем Советского Союза, летчицей, совершившей более 100 вылетов в расположение немцев; у другой на войну ушли дед и три его сына, но не вернулся никто, сохранились лишь похоронки, ордена и медали да письма однополчан, рассказывающие, как геройски погиб их товарищ. А одна из бабушек (в годы войны ей было всего 14 лет) работала почтальоном и носила письма с фронта, а среди них нередко были и похоронки. Совсем еще девочка, она тяжело переживала каждый раз горькую весть. А когда пришла похоронка в соседский дом, она от отчаяния решила покончить с собой, так как сил принести горе в дом у нее не было, и только случайность спасла ее от смерти.

Казалось бы, молодые люди немало читали книг про войну, но здесь речь шла о тех, кто был родным для них, с кем рядом они жили. И совсем неведомое им ранее чувство гордости за своих близких, ответственность за них, желание быть хоть в чем-то на них похожими овладело студентами — а значит, они на ступеньку поднялись духовно, нравственно, и семья стала им намного ближе.

Благодаря реализации культуроохранной технологии согласно законам преемственности воспроизводится историческая память и возрождается национальное самосознание народа, обеспечивающие его духовную целостность. Преломление данной технологии в этнонаправленной плоскости составляет фундаментальную основу возрождения национально-культурных традиций, фольклора, народных искусств, промыслов и ремесел. При этом, как объективно подчеркивает В.В. Путин, «для России — с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур — национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер»¹.

---

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Вестник российской нации. 2012. № 1. С. 13–25.

В формировании духовно-нравственных качеств личности молодежи особенно важна роль социокультурной сферы. В национальных республиках, в том числе и в Республике Башкортостан, этнокультурные традиции и родные языки, уважение к ним исторически передавались из поколения в поколение, чем сохранилось их значимое место в общественном сознании до настоящего времени. Известное высказывание Президента России В.В. Путина о том, что «в Башкирии, как в капле воды, отражается вся Россия со всем многообразием ее культур, языков, традиций»¹ является свидетельством признания важности сохранения и культивирования традиционных устоев, способных обеспечить жизнеспособность российской нации.

Резкое отчуждение от устоявшегося образа жизни без освоения лучшего достояния мировой культуры приводит к цивилизационному конфликту — размыванию жизненных перспектив молодежи и подмене исконных духовных ценностей эрзацами западной псевдокультуры.

В этом контексте одна из уязвимых и деликатных сфер отношений в молодежной среде — выстраивание взаимоотношений между различными этноконфессиональными группами. Молодежь чаще предпочитает идти на межэтнический конфликт, нежели вступить в диалог с представителем другого этноса. Поэтому в условиях активной миграции имеет место экстремизм, рост агрессивности по отношению к представителям иных молодежных сообществ — выходцев из стран СНГ, как правило, студентов или трудовых мигрантов. Подтверждением этому являются частные конфликты между представителями студенческой молодежи нередко на национальной почве, столкновения между фанатами спортивных клубов и негативное отношение к мигрантам, зарабатывающим в России в тех экономических нишах, в которых коренные жители сами не стремятся проявить себя. На этом основании можно уверенно говорить о том, что формирование культуры межэтнических и межконфессиональных отношений у молодежи — важнейшая социокультурная технология формирования гражданского общества в Российской Федерации.

Развитие в русле непрерывного образования предполагает превращение предметного способа в инструмент решения каких-то самостоятельно поставленных задач. Никаких иных методов или

---

¹ Путин В.В. Извлечение из выступления на встрече с руководителями Ассамблеи народов Башкортостана, июнь 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agidel.ru/?param1=18970&tab=5>

подходов развития не существует. Следовательно, отечественное образование должно либо отказаться от ориентации на развитие студенчества, либо предоставить ему пространство социокультурного развития.

Образовательные технологии. В широком педагогическом значении каждая из социально-культурных образовательных технологий является специально организованным процессом и обеспечивает передачу обширного социально-культурного опыта, формирование интеллектуально и духовно человеческого капитала высокого качества, современных компетенций, стремления у молодежи к непрерывному саморазвитию, освоению новых профессиональных квалификаций.

С 2008 года Башкирский институт социальных технологий имеет статус Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО Республики Башкортостан, с 2010 года является экспериментальной площадкой Федерального государственного университета «Федеральный институт развития образования» (г. Москва) по разработке темы «Социокультурная модернизация образовательного и информационно-коммуникационного пространства Республики Башкортостан», в 2011 году Комиссией РФ по делам ЮНЕСКО и Координационным комитетом кафедр ЮНЕСКО РФ принято решение об открытии кафедры ЮНЕСКО «Социальное партнерство в контексте парадигмы современного образования», в 2012 году Международным центром ЮНЕСКО-ЮНЕВОК (Бонн, Германия) — об открытии в институте Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации. И это знак того, что разработанные вузом социальные технологии дают положительный эффект и могут быть тиражированы не только в Республике Башкортостан, но и в России.

Сегодня перед системой образования стоит непростая задача: подготовить новых граждан к жизни в мире «третьей волны», в демократическом обществе, элементы устройства которого в настоящее время сложно конкретизировать.

«Третья волна» неизбежно дошла до нынешней образовательной реальности. Но многие полагают, что информатизация образования — это еще одна реформа, каких немало переживали учебные заведения. Современная школа появилась как результат общественных изменений, вызванных к жизни (пользуясь метафорой Тоффлера) «второй волной». Не следует полагать, что новая волна не будет

иметь таких же драматических последствий для системы образования, как и две предыдущие. И эти изменения не количественные, а качественные. Речь не просто о том, что электронные учебники заменят существующие учебники при переходе на образовательную модель «1 обучающийся — 1 компьютер», когда пространство обучения, развития и социализации личности станет сетевым, как и молодое поколение, активно использующее его ресурсы.

Международная комиссия по образованию для XXI века в качестве приоритетного направления деятельности сформулировала продвижение образования на протяжении всей жизни со всеми его преимуществами — гибкостью, разнообразием и доступностью во времени и пространстве. Подобное образование, по мнению Комиссии, помимо необходимости адаптации к изменениям в профессиональной деятельности, должно превратиться в процесс непрерывного развития человеческой личности, знаний и навыков, а также способности выносить суждения и предпринимать целесообразные действия. Оно должно позволить человеку понять самого себя и окружающую среду и содействовать выполнению социальной роли в процессе труда и жизни в обществе.

В числе путей реализации предложенных четырех основных компонентов образования — научиться познавать, делать, жить и научиться жить вместе — формирование современной информационной среды и использование информационных и коммуникационных технологий, позволяющих создать необходимые условия для непрерывного повышения уровня образования каждого человека.

Об этом идет речь и в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года, и в Концепции модернизации российского образования на период до 2020 года и в проекте Федерального закона «Об образовании». Освоение информационных технологий рассматривается в этих документах как необходимое условие для перехода к новому уровню образования, обеспечивающему через его развитие как сетевого ресурса расширенное воспроизводство человеческого, социального и интеллектуального потенциала, рост конкурентоспособности личности, общества и государства.

На сегодняшний день, однако, по справедливому замечанию г-жи Ирины Боковой, Генерального директора ЮНЕСКО, «многие учащиеся, завершая образование, не получают навыков, помогающих им реализовать свой потенциал, в том числе в сфере трудовой деятельности... Образование должно готовить учащихся к жизни

в обществе знаний..., создание которого требует максимального использования новых технологий для преподавания и обучения»¹.

С учетом этого коллектив Башкирского института социальных технологий ведет разработку проекта «Планета для всех», цель которого — формирование личности, мотивированной на получение знаний, в том числе через активное использование информационно-коммуникационных технологий, обладающей активной гражданской позицией, социализированной, способной к решению актуальных проблем российского общества для обеспечения устойчивого развития.

В чем же инновационность проекта и каково его содержание?

Прежде всего, это попытка на практике применить новый методологический подход, способствующий достижению метапредметных результатов обучения, заложенных в основу Федерального государственного образовательного стандарта.

Новизна проекта и в том, что он апробируется в школах — «элитных» и «обычных», разных по оснащенности, сформированности ИКТ-компетентности учителей, контингенту учащихся. Это позволяет сопоставить полученные в ходе реализации проекта результаты, их зависимость от насыщенности информационно-коммуникационной среды, профессионализма учителей и их желания работать по-новому, скоординировать программы, технологии, внести необходимые коррективы.

На наш взгляд, достижение поставленной цели в первую очередь предполагает необходимость овладения знаниями в сфере правовой грамотности как основы поведения учащихся в жизненных ситуациях, имеющих юридическую силу.

Разрабатывая в рамках проекта факультатив «Я — гражданин мира», мы исходили из понимания значимости формирования у подрастающего поколения мировоззрения, основанного на уважении к закону, знанию прав человека и умении грамотно ориентироваться в различных обстоятельствах, регулировать свои отношения как с другими людьми, так и с государством. Правовое образование, как один из важнейших элементов общественного развития, является обязательным условием, способствующим сохранению межкуль-

---

¹ Выступление Генерального директора ЮНЕСКО г-жи Ирины Боковой по случаю присуждения степени почетного доктора наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 25 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unesco.mid.ru/bokova_25062012.pdf

турного, межнационального и межконфессионального согласия, что принципиально в условиях глобализации. Создание образовательных программ в области внутригосударственного и международного права способствует и решению актуальной сегодня, особенно в молодежной среде, проблемы правового нигилизма и востребованности нормативного поведения.

В настоящее время разработаны программа курса, основные разделы электронных учебников, электронных рабочих тетрадей для учащихся, а также методические материалы с использованием интерактивного оборудования, компьютерных тренажеров и виртуальных моделей, информационных и коммуникационных технологий организации групповой работы.

В осуществлении правового образования школьников мы выделяем три взаимосвязанных этапа: первый — 1–4 классы, второй — 5–8 классы, третий — 9–11 классы. При этом первый и второй этапы условно делятся на две части: теоретический курс (1–3 и 5–7 классы) и практический (4 и 8 классы), в ходе которого закрепляются знания и формируются умения и навыки использования первичных знаний права в различных жизненных ситуациях (проекты, конкурсы, ситуативные игры, тренинги и т. д.). Третий этап, помимо новых теоретических знаний, включает использование сформированных умений и навыков в конкретных практических ситуациях (составление договоров, применение нормативных документов, подготовка аналитических материалов и т. д.).

Специфика данного факультатива заключается, во-первых, в том, что учитель, который его ведет, должен быть «универсалом», уметь аккумулировать сведения из разных областей знания и передавать их детям, используя метапредметный подход. Во-вторых, в реализацию факультатива вовлечен практически весь коллектив: правовая тематика так или иначе затрагивает широкий спектр школьных предметов, и учителя должны это учитывать в процессе преподавания «своих» дисциплин.

Однако успешно осуществить поставленные задачи можно лишь при наличии развитой информационно-образовательной среды и педагога, способного естественным образом применять в образовательном процессе информационные и коммуникационные технологии.

Но если материально-техническая база школ в целом неплохая, то готовность учителей к ее использованию является недостаточной. Первая проблема, которая возникает при реализации любого проек-

та, — низкий уровень владения учителями информационными технологиями, программными средствами для создания собственных электронных средств обучения, невысокая психологическая готовность к применению информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Совместно с ведущими специалистами российского интегратора компании Polymedia и мирового лидера в области образовательных ИТ-технологий компании Sanako институт организует образовательные семинары, мастер-классы, круглые столы, курсы повышения квалификации по использованию интерактивного оборудования для учителей школ, колледжей и вузов. В рамках Академии успешного лидерства для учащихся учебных заведений проводятся, в том числе в режиме он-лайн с использованием видеоконференцсвязи, научно-практические форумы, конкурсы, брейн-ринги. Используя мобильный компьютерный класс, интерактивные доски, школьники разрабатывают и защищают проекты, учатся работать с электронной библиотекой, которой также отводится важная роль в формировании ИКТ-компетентности и учителей, и учащихся. Программа Web-ИРБИС обеспечивает им оперативный доступ к информационным ресурсам библиотеки института, а также позволяет работать с удаленными электронными библиотеками. Выработке устойчивых навыков использования информационно-коммуникационных технологий способствует проведение для библиотек школ и колледжей обучающих семинаров по работе с электронным каталогом библиотеки и другими информационными ресурсами, а также занятия по основам информационной культуры читателей для учащихся.

Следующая проблема — подготовка учителя, нацеленного на достижение метапредметных результатов обучения. Такой подход предполагает реорганизацию предметного образования, способность учителя транслировать необходимое содержание не как сведения для запоминания, а как знания для осмысленного использования. Школьники при помощи метапредметных технологий должны научиться видеть, какие теории и системы понятий стоят за той или иной наукой, в каких они находятся взаимоотношениях и т. д. Этому их должен научить учитель, но прежде учитель должен научиться сам быть одновременно историком, правоведом, экологом и т. д. И мы опять возвращаемся к первой проблеме: без владения информационными технологиями реализовать метапредметный подход невозможно.

Поэтому первый этап работы над проектом включал практические шаги, направленные на формирование информационной и метапредметной компетентности школьных педагогов:

1. Психологические тренинги, способствующие преодолению негативного отношения к современным информационным технологиям и «страха» перед ними.

2. Формирование компьютерной грамотности как инвариантной части формирования ИКТ-компетентности.

3. Овладение ИКТ-компетенциями с учетом особенностей преподаваемого предмета — вариативной части формирования ИКТ-компетентности.

4. Разработка специальных рекомендаций и учебных курсов, ориентированных на отдельные группы субъектов образовательного процесса — администрацию, учителей начальной школы, учителей-предметников.

5. Обучение учителей начальной школы и учителей-предметников работе с интерактивным оборудованием.

6. Проведение вузовскими преподавателями мастер-классов с использованием метапредметного подхода.

7. Включение учителей в разработку электронных материалов по теме проекта для разновозрастных групп учащихся.

Параллельно проводятся мероприятия — как аудиторные, так и внеурочные — с учащимися, требующие умения пользоваться информационными и коммуникационными технологиями для поиска новых знаний, в том числе и в области права.

Лишь решив названные выше проблемы, мы сможем реализовать поставленные в проекте задачи: выработать не только ИТ-компетенции учителей и обеспечить их профессиональный рост, но и повысить правовую и информационную грамотность учащихся. А это, без сомнения, станет еще одним шагом на пути создания условий для формирования общества знаний, успешной социализации каждого в этом обществе — и тем самым для развития «образования для каждого» и «образования для всех».

Социально-защитные, реабилитационные технологии. Культурно-досуговое восстановление и социальная адаптация лиц с нарушениями жизнедеятельности, ограниченными возможностями здоровья, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, охватывают работу с потенциальными усыновителями, что способствует гармонизации отношений между ними и подопечными,

профилактике непонимания и конфликтов, исключению любых проявлений насилия в отношении несовершеннолетних.

Башкирский институт социальных технологий ведет большую работу и в этом направлении. В 2009 году студентами вуза разработан сайт «Родители и дети: приемная семья» (deti.ufabist.ru) и ведется его сопровождение. Сайт содержит информацию об органах опеки и попечительства Республики Башкортостан, законодательную базу, сведения о необходимых документах для будущих опекунов и усыновителей, советы психолога для будущих опекунов и приемных родителей. Не забыты и дети: на сайте представлены мультфильмы, в которых на доступном для детей языке объясняются их права и обязанности. Совместно с Министерством образования Республики Башкортостан институт выступил организатором Республиканского конкурса на лучшую организацию деятельности органов опеки и попечительства; принял активное участие в Форуме матерей, который проходил в Уфе в 2011 году. Постоянными стали курсы повышения квалификации для работников органов опеки и попечительства. С июня 2013 года институт, выиграв тендер, проводит обучение приемных родителей, получивших разрешение на усыновление.

Социокультурное проектирование — это специфическая технология, представляющая собой конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей. Применение проектных технологий позволяет формировать «ядро» молодежной креативной группы, вокруг которой объединяется максимальное количество старшеклассников и студентов, готовых реализовать свой творческий потенциал, а также накапливать свой социальный и научный опыт, развивать в себе способности выявлять, осознавать и оценивать различные проблемы, осуществляя постановку задач, конструктивно решать их в соответствии с личностными убеждениями, наработанными компетенциями.

В качестве системного объекта социокультурного проектирования выступает сложноструктурированное образование, предполагающее взаимоинтеграцию социума и культуры. Расхождение, противоречие между реальной картиной и идеальными представлениями проектировщика о норме (задаваемой, в свою очередь, конкретной культурой

и социумом) составляет проблемное поле формирования и реализации социокультурных проектов.

Проектная деятельность позволяет сделать шаг в этом направлении, но только один из многих необходимых, поскольку существуют и другие виды деятельности, которые только в последние годы начинают активизироваться в учебных заведениях, прежде всего — в школах, внедряющих инновационные образовательные программы. Это, например, научно-исследовательская деятельность, являющаяся собой совершенно иной вид деятельности, ориентированный на другие типы результатов. В ее процессе формируются именно исследовательские навыки — анализа, сравнения и сопоставления, формулирования гипотез и т. д.

На современном этапе научно-исследовательскую деятельность часто смешивают с проектной, но это некорректно, поскольку исследование на выходе имеет новое знание, а проектная деятельность — продукт, направленный на изменение реальной ситуации, пусть и виртуальной. По существу, термин «проектная деятельность» не вполне корректен применительно к деятельности школьников.

Проект в таком случае является средством сохранения или воссоздания социальных явлений и культурных феноменов, соответствующих (как количественно, так и качественно, содержательно) сложившимся нормам. При этом следует отметить потенциальное многообразие проектных решений одной и той же проблемной ситуации, что обусловлено как различными представлениями об идеальном состоянии культуры и социума (или их отдельных проявлений), зависящими от ценностной позиции проектировщика, его понимания сущности данных феноменов, так и вариативностью способов воссоздания (возрождения, реконструкции, сохранения) социальной и культурной целостности. В этой связи ведущими целевыми ориентациями проблемно-целевого проектирования являются:

– создание условий для развития социокультурного субъекта (личности, общности, общества в целом), самореализации человека в основных сферах его жизнедеятельности путем оптимизации его связей с социокультурной средой, разрешения или минимизации проблем, характеризующих неблагоприятные обстоятельства его жизнедеятельности, активизации совместной деятельности людей по поддержанию культурной среды в пригодном для жизни состоянии, ее конструктивному изменению собственными усилиями;

– обеспечение благоприятных условий для саморазвития культурной жизни посредством стимулирования механизмов самоорганизации, осмысленного сочетания и поддержки исторически сформировавшихся и новых социокультурных технологий, элементов, явлений.

Понимание неизбежности перемен пришло уже не только к футурологам, философам и политикам. Оно осознается и в среде педагогов многих стран, которые ищут пути решения стоящих перед ними не только в ближайшей, но и отдаленной перспективе. Лауреату Нобелевской премии по литературе Джону Голсуорси принадлежит замечательное выражение «Если Вы не думаете о будущем, у вас его и не будет» («Сага о Форсайтах»).

Наступило время качественного обновления содержания гражданского образования с переходом от «передачи знаний» о современной демократии к «обучению жизни» в демократическом обществе. На наш взгляд, пристального внимания заслуживает форсайт-проект «Детство 2030» Общественной палаты Российской Федерации. Форсайт, от английского *foresight* — «взгляд в будущее», — наиболее оптимальный инструмент определения приоритетов в сфере науки и технологий, экономики, государства и общества. По результатам форсайт-проектов формируются дорожные карты, которые позволяют приступить к решению вопросов отложенной перспективы конструирования молодежного будущего, как минимум, на 15–20 лет вперед.

Форсайт — это не «прогноз» (*forecast*) в смысле угадывания будущего, часто определяемого факторами, на которые не способны повлиять лица, принимающие решения. Форсайт исходит из вариантов возможного будущего, которые могут наступить при выполнении определенных условий: правильного определения сценариев развития, достижения консенсуса по выбору того или иного желательного сценария, предпринятых мер по его реализации.

В современном мире технология форсайта активно внедряется в бизнес-среде властными структурами и общественными институтами в качестве одного из важнейших инструментов, позволяющих обоснованно принять то или иное решение (подобно тому, как бизнес-план является инструментом для бизнеса) и участвовать в формировании собственного будущего. «Форсайт — это систематические попытки оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления

исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага.

В рамках форсайт-проекта «Детство 2013» был проведен анализ существующих стереотипов в российском обществе по поводу темы детства. Было проанализировано несколько уровней дискурсов, которые имеют отношение к проблеме детства и так или иначе касаются данной темы:

- научный дискурс (психологические работы, социологические и демографические исследования);
- государственный дискурс (государственные программы, законодательство и правовое регулирование);
- публичный дискурс (статьи и публикации, высказывания общественных, государственных и политических деятелей и проч.);
- экспертный дискурс (одна из задач экспертного интервьюирования состояла в том, чтобы выделить существующие стереотипы по поводу темы детства и детей).

Проведенный анализ показал, что в России в настоящее время преобладает лишь один тип дискурса — «оградительное детство»: подрастающее поколение нужно всячески ограждать от мира взрослых, от любого проявления социально-гражданской активности, а системы поддержки маргинальных слоев отдавать на откуп государству (правоохранительным органам), что приводит к развитию иждивенчества и воспроизводству маргинального слоя, а не к его социализации.

В настоящее время в России практически отсутствуют другие типы дискурса, культивируемые в современном мире:

«Прикольное детство» — данный дискурс появляется только у развитых стран и его существование порождает целую серию новых направлений: новое родительство, перемещение расходов в пользу детства, подготовка детей к будущему, развитие индустрии детских товаров и сервисов, распространение культа брендов детской моды.

«Компетентное детство» — в основе этого дискурса лежит идея «компетентного ребенка» — способного на все более ранних этапах развития становиться самостоятельными в области определения собственного стиля жизни, принимающего решения отдельно от взрослого, строящего собственные стратегии образования и т. д.

Анализ тенденций в сферах образования, семьи, миграционных процессов, детских товаров и проч., а также анализ состояния экспертного сообщества показывает, что при существующем положе-

нии вещей все интенсивнее происходят (и будут происходить в будущем) два параллельных процесса:

– с одной стороны, прогрессивная часть детей будет все глубже и раньше интегрироваться в европейско-атлантическую действительность через западные системы образования, через развитие западных технологий, трансляцию культурных ценностей, продвижение востребованных в детско-молодежной среде товаров, например, электронных гаджетов. Этот процесс уже начал приводить к резкому повышению детско-молодежной эмиграции в западный мир (что связано также с разницей уровня качества жизни);

– с другой стороны, миграционные процессы, усугубленные демографической ситуацией, приведут к тому, что будет увеличиваться маргинализированный слой молодежной среды, в которой будут воспитываться и социализироваться дети и подростки, упускающие возможности занять устойчивую доминантную нишу в своем возрастном сегменте.

В целях формирования правосознания в молодежной среде, разработки социальных технологий, направленных на развитие у детей и молодежи чувства социальной ответственности за благополучие населения и инициативы, основанной на определенной гражданской позиции, нами была разработана «Технология правосознания через добровольчество молодых».

Актуальность этого проекта обусловлена необходимостью реализации программных документов Президента Российской Федерации и Правительства в сфере обеспечения прав граждан, в том числе в интересах детства, укрепления государственности и поддержки социально-значимых инициатив. Проблема формирования правосознания актуальна и востребована временем. Знания и навыки в области прав человека позволят гражданам не только приобрести инструмент защиты своих прав, но также стать своеобразными точками кристаллизации в формировании правовой культуры, точками роста в развитии демократического правового государства.

Об актуальности формирования правовой культуры молодежи как механизма социальной регуляции говорят также В.И. Чупров и Ю.А. Зубок. Они определяют группу «функций правовой культуры в молодежной среде:

– воспроизводственная функция определяет роль правовой культуры в постоянном воспроизведении, самовосстановлении институционально-правовом пространстве общества. Решающая роль в реа-

лизации данной функции принадлежит молодежи. Каждое молодое поколение призвано воспроизвести в своей структуре всю систему общественных отношений, включая правовые;

– социально-регулятивная функция правовой культуры обеспечивает формирование мотивов и моделей правового поведения людей. Являясь нормативной системой, правовая культура определяет то, что считается обоснованным, правильным в данном обществе. В отношении молодежи данная функция является предметом особого внимания со стороны общества и государства. Она реализуется преимущественно в формах целенаправленного воздействия, через правовое образование и воспитание;

– социализационная функция реализуется в процессе межпоколенной мобильности путем преемственности структурных элементов правовой культуры в целостности. Правовая социализация (приобщение к историческому наследию в области права, усвоение норм и навыков правового поведения) имеет первостепенное значение для молодежи. Психофизические и социальные свойства этой социальной группы в значительной мере связаны с наиболее активным периодом социализации;

– интегративная функция правовой культуры направлена на объединение людей на основе приверженности их закону. Освоение правовой культуры становится основанием для формирования чувства общности, принадлежности к сообществу единомышленников, готовых жить по закону. Для молодежи данная функция играет особую роль в процессе интеграции этой группы в социальную структуру»¹.

Новизна предложенного институтом проекта заключается в создании социальной технологии, воспитывающей гражданскую социальную ответственность у различных возрастных и категориальных слоев населения, что обеспечивает системный подход к решению проблемы формирования культуры, определенного типа поведения молодежи, нацеленного на мобильность, образованность и ответственность. Эта система включает несколько базовых элементов, эффективно взаимодействующих в социокультурном пространстве. В их состав входят: Юридическая клиника БИСТ «Социальная правозащита», Финансовая служба «Консультант БИСТ», Университет третьего поколения «Наследие», Психологическая служба, Детская

---

¹ Чупров В.И. Социология молодежи: учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 306.

общественная правовая палата Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО БИСТ.

Выражением важного общественного идеала бескорыстного служения обществу, миссии служения нуждающимся людям (например, помощь инвалидам), активного деятельностного участия в жизнедеятельности социума является широко признанное во всем мире добровольчество и такая его типологическая разновидность, как добровольчество молодежное. Динамика этого движения нарастает во всем мире, начиная с конца 80-х годов XX столетия. Активно включилась в этот процесс и Россия с помощью нового субъекта социокультурной политики — некоммерческих организаций (НКО). Стимулирование развития молодежных гражданских инициатив, НКО в современной России позволяют выстраивать преемственные линии традиций подростково-молодежных движений, широко распространенных в СССР, таких как тимуровцы, корчагинцы, коммунары с идеями современного добровольчества. Исторические корни добровольчества обнаруживаются в дореволюционных устоях проявления милосердия и благотворительности. Поэтому представляется актуальной разработка социокультурных технологий развития именно студенческого добровольчества, которые могут быть использованы не только в НКО, но и на базе вузов и колледжей, где сегодня происходит возрождение неоправданно забытой в 90-е годы воспитательной работы со студенческой молодежью.

Суть вышеназванного проекта — в овладении под руководством студенчества несовершеннолетними, в первую очередь, членами Детской общественной правовой палаты, теоретическими знаниями в области юриспруденции, прежде всего — законодательства, регулирующего отношения в сфере детства, и обучении подрастающего поколения навыкам обращения к нормам права в случаях, затрагивающих интересы детей, и проведения экспертизы нормативных правовых актов, принятых и принимаемых в защиту детства.

В качестве основных методов используются:

– метод познания, позволяющий членам Детской общественной правовой палаты изучить основные нормативные документы, связанные с детством (Декларация прав ребенка, Конвенция о правах ребенка, федеральное законодательство и законодательство Республики Башкортостан в сфере защиты детства), что дает им представление о системе защиты прав несовершеннолетних в российской Федерации, сопоставить ее с международными актами и выработать собственную позицию;

– метод анализа и синтеза, способствующий формированию общей картины права в сфере детства и выработке собственных законодательских инициатив для представления в органы власти;

– программно-целевой метод, который позволяет повысить правовую грамотность населения (детей, взрослых, пожилых) через молодежное добровольчество (проведение Дней правовых знаний среди учащихся школ; оказание консультационной помощи социально незащищенным категориям граждан (совместно со студентами и преподавателями БИСТ) в Юридической клинике «Социальная правозащита», Финансовой службе «Консультант БИСТ» и Психологической службе БИСТ; работа (совместно со студентами и преподавателями БИСТ) в Народном университете третьего поколения «Наследие») и т. д.

Детская общественная правовая палата Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО БИСТ при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО (далее – Детская палата) была сформирована в ноябре 2012 года, и сразу же началась работа в комиссиях Детской палаты (законодательства, по связям с общественностью и средствами массовой информации, проектной деятельности, международной деятельности). Постоянно проводятся обучающие программы в рамках Академии успешного лидерства БИСТ (лекционные занятия, тренинги, деловые и ситуационные игры, телемосты с детскими общественными организациями России и зарубежья и др.); ведется проектная деятельность, включающая:

– общественно-полезную деятельность, в том числе участие в работе Юридической клиники БИСТ «Социальная правозащита», Финансовой службы «Консультант БИСТ», Психологической службы БИСТ, Народного университета «Наследие»;

– законодательскую деятельность;

– переложение основных международных актов, принятых в интересах детей, на понятный для учащихся младшего и среднего возраста язык.

Кроме того, разрабатывается система сетевого взаимодействия с Детскими общественными правовыми палатами Российской Федерации и международными детскими организациями; устанавливаются партнерские отношения с представительными органами власти различных уровней.

Схема управления Детской общественной правовой палатой представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 — Схема управления проектом в рамках территории

Эффективными критериями оценки эффективности проекта должны стать следующие параметры: количество нормативных правовых актов, принятых с учетом мнения детей; количество детских законодательных инициатив, рассмотренных представителями органов власти; количество обращений в Детскую общественную правовую палату детского и взрослого населения; число пользователей сайта «Родители и дети: приемная семья», странички «Детская общественная правовая палата» сайта БИСТ (ufabist.ru).

Порядок контроля и оценки результатов проекта предполагает самоконтроль каждые 3 года по истечении срока созыва очередного состава Детской общественной правовой палаты в соответствии с критериальными показателями; ежегодный Доклад о состоянии и перспективах деятельности Детской общественной правовой палаты, направляемый Уполномоченному по правам ребенка Респуб-

лики Башкортостан, Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Общественной палате Государственного Собрания — Курлтая Республики Башкортостан.

Предполагаемые конечные результаты, по мнению авторов проекта, — активное вовлечение молодежи на уровень принятия решений государственных проблем и реализации государственной политики, сформированное правосознание молодежи, повышение правовой грамотности как членов Детской общественной правовой палаты, так и населения в целом.

3.2. Инновационные и креативные детско-молодежные проекты

Сегодня в Республике Башкортостан активно разворачиваются модели молодежного парламентаризма. Башкирский институт социальных технологий выступил с инициативой создать Детскую общественную правовую палату, которая должна стать своеобразной инновационной площадкой для апробации детских и молодежных инициатив, обсуждения социальных проектов и принятия общественно важных решений в интересах их будущего. Ушла в прошлое пионерская организация со сформированными государством идеалами и ориентирами. Реалии современности требуют совершенно иных воспитательных практик, поскольку изменился и сам объект/субъект воспитания — дети и молодежь, ставшие более самостоятельными, реалистично воспринимающими мир, остро чувствующими лицемерие на всех уровнях.

Вся последующая череда мероприятий подтвердила правильность выбранного институтом приоритета. Был организован ряд республиканских конкурсов; круглых столов, в том числе международных, таких как «Формирование толерантности в многонациональном и поликонфессиональном пространстве» с участием Франции и Израиля; цикл лекций по мировой культуре господина Ксавье Ле Торривеллека — заместителя директора Центра франко-российских исследований — в формате телемоста «Париж — Уфа. Открыт историко-патриотический музей «Наследие». Ежегодно в институте проходит международная научно-практическая конференция учащихся, студентов и молодых ученых «Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы» (на иностран-

ных языках). По инициативе студентов созданы Юридическая клиника «Социальная правозащита» и Финансовая служба «Консультант БИСТ», в рамках которых студенты совместно с учащимися старших классов под руководством преподавателей вуза оказывают безвозмездно консультационную правовую, финансовую и социально-экономическую помощь социально незащищенным категориям граждан.

Студенты проводят для учащихся школ Дни правых знаний. Для них же реализуются проекты «Пятая четверть», «Академия успешного лидерства», в рамках которых проходят психологические тренинги на умение работать в команде, формирование лидерских качеств, толерантности, воспитывается уважение к культуре и обычаям своего и иных народов. Меняется отношение к старшему поколению у студентов и через обучение слушателей третьего поколения в Народном университете.

Важным гражданско-патриотическим проектом стал региональный конкурс «Моя Родина: виртуальная экскурсия». Его цель — повышение интереса к достоянию истории и культуры Башкортостана, формирование у подрастающего поколения патриотизма, нравственно-этических ценностей. Через его проведение успешно решаются задачи социокультурного характера. Лучшие экскурсии размещены в Интернете, что позволяет людям с ограниченными физическими возможностями познакомиться, хотя бы виртуально, с интересными людьми своего края и его достопримечательностями. С другой стороны, подобные проекты развивают у их авторов чувство сознательной ценностной направленности, социальной ответственности за результаты своей работы.

Опыт многолетней работы с учащейся молодежью позволил сформулировать приоритетные, на наш взгляд, направления деятельности современного вуза в сфере формирования духовно-нравственных, а следовательно, и семейных ценностей:

- воспитание социальной ответственности молодежи через участие в различных социально-ориентированных проектах, например, в области добровольчества;
- коллективное обсуждение наиболее актуальных гуманитарных проблем современности;
- продвижение идеи участия семьи в формировании и выборе профессиональных и личностных ориентиров через использование государственных и иных официальных праздников. Так повышению

нравственного иммунитета у молодого поколения, несомненно, способствует проведение фестивалей и форумов семьи, как общенационального масштаба, так и регионального, местного значения. Так, замечательный праздник, ставший ежегодным, — Всероссийский День семьи, любви и верности в память о святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских — покровителей семейного счастья, объединяет людей вне зависимости от конфессиональной принадлежности. В национальных республиках в целях привлечения внимания молодежи к изучению своей родословной, истории родного края проводятся популярные праздники семейных и трудовых династий, как «Шежере байрамы» («Праздник родословной»), шежере — «генеалогическая летопись» (трактовка известного этнографа Р.Г. Кузеева), «Здравствуйте, односельчане», «Семейные ценности» (Республика Башкортостан), традиционный республиканский конкурс женской красоты, материнства и семьи «Нечкэбил» (Республика Татарстан). Такие этнокультурные тюркские праздники как «Сабантуй» и «Новруз», имеющие древние исторические корни и органично вплетенные в ткань жизнедеятельности современных этносов, символизируют проявление уважительного, берегающего отношения к национальной культуре, духовно-нравственным и семейным ценностям;

- развитие интереса к семье через изучение ее истории;

- создание силами студентов банка данных вуза о семьях, сохраняющих крепкие родственные связи на протяжении нескольких поколений, с целью популяризации основ семейственности.

В качестве доминантной нормативной модели провозглашается семья, состоящая из двух родителей и желательно не менее трех-четырех детей. Активное стимулирование рождаемости, здоровьесбережение и воспроизводство российской нации выдвигаются в число важных задач государственно-общественной семейной политики. В целом формирование у личности и общества духовно-нравственных ценностей означает последующее закономерное достижение успехов — в экономике, политике, научно-интеллектуальной сфере, рост способностей и талантов у подрастающего поколения ради будущего Великой страны.

Мы солидарны с позицией В.В. Малаховой, справедливо считающей, что «в условиях новой общественно-политической реальности, в рамках провозглашенного курса на построение социально ориентированного государства, прежние (практиковавшиеся десятилетиями) государственные подходы к решению семейных и демографи-

ческих проблем являются идеологически устаревшими и с точки зрения сложности и масштабности задач — нецелесообразными и неэффективными. Наряду с этим, выбор новой стратегии государственной политики в социальной и в особенности в семейной сфере, качественное реформирование ее концептуальных основ приобретает все более важное значение»¹.

Отсутствие высоких идейных смыслов в воспитании детей и молодежи, их трансляции через семейные отношения и в целом через социально-политическую систему государства приводит к отрицательным явлениям в жизнедеятельности общества, которые в интерпретации И.В. Бестужева-Лады обозначаются как:

– «тотальная деморализация», когда «все дозволено» и прогрессируют деструктивные явления в социуме;

– «тотальная дезинтеллектуализация», когда инженер, педагог, врач не отличается по образу мыслей и манере их выражать их от опустившегося бродяги;

– «взаимная агрессия и нетерпимость» проявляются беспричинно в общественных местах, на работе, дома, везде, где людей больше двух»².

Систематизация отрицательных внешних и внутренних воздействий на семейно-брачные отношения позволяет выявить следующие основные группы рисков:

– отсутствие культуры употребления алкоголя, когда происходит алкоголизация общества, более не нормированная ритуалами и традициями большой семьи. Семейные нравы, которые обязательно строились на фундаменте религиозных норм, предполагавших среди христиан посты и мусульман — уразу, являли собой пример воздержания. Календарные и памятные даты определяли повод, место, круг лиц, виды и количество употребляемых напитков. Самым кризисным типом семьи является маргинальная (термин введен М.С. Мацковским)³. Этот чрезвычайно распространенный тип семьи связан с социально обусловленными болезнями, алкоголизмом, тюремным заключением, что делает невозможным осуществление нормально-

---

¹ Малахова В.В. Семейная политика российского государства: стратегии развития: стратегии развития: дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. С. 8.

² Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование: курс лекций [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3019/3023>

³ Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989.

го функционирования, эффективного воспитания детей. Одна из основных причин высокой смертности — это зашкаливающая распространенность вредных привычек. В стране курят около половины россиян, в том числе более 33% подростков 13–15 лет. По данным Минздрава России, практически ежедневно употребляют алкогольные напитки около 33% юношей и 20% девушек¹.

Отсюда появляются:

– так называемые «проблемные» — социально дезадаптированные семьи с аморальным поведением, тунеядцы, не способные к профессиональной деятельности и образующие собой маргинальную среду, на выходе из которой чрезвычайно распространено социальное сиротство, то есть имеет место быть феномен социализации детей вне семьи;

– конфликт возрастов, обусловленный прежде всего социо-биологическими и психологическими причинами, в первую очередь, совместным проживанием в стесненном пространстве, когда под одной крышей сосуществуют представители нескольких старших и младших поколений;

– переформатирование внутреннего семейного уклада, когда в определенной ситуации утрачиваются лидерские позиции сильного пола, и роль домохозяйки примеряет на себя мужчина, в свою очередь, кормильцем семьи может стать хорошо зарабатывающая женщина;

– усиление конфликтогенного потенциала семьи, когда спорные семейно-бытовые вопросы решаются агрессивно, выходят за пределы цивилизованных рамок общения, нередко с применением насилия, что приводит к разрушению семейно-брачных отношений с вытекающими правовыми последствиями и усилению детско-родительской конфликтности;

– отношение к браку упрощается до примитивизма, что приводит к его кратковременности, хаотичным половым связям, то есть легким разрывам с партнером, что наносит ущерб детям. Также возникают такие противоестественные явления, как педофилия и проявление физического и психологического насилия, когда отношение к ребенку партнера от другого брака становится ненормальным и требует обязательного вмешательства правоохранительных органов;

---

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/05/18/prodaga-site-anons.html>

– предшествует подобной жизненной стилевой ориентации предпочтению свободных отношений среди молодежи, причем как среди юношей, так и среди девушек, когда отношения могут носить сезонный характер и изначально предполагать отсутствие их пролонгированного характера с выходом на семейно-брачные отношения;

– наращивание миграционного потенциала, связанного, в том числе, с интенсификацией семейно-брачных отношений с представителями дальнего зарубежья, что ныне приводит к ослаблению российского человеческого капитала;

– противостояние мира духовно-нравственных императивов и реальной социально-экономической действительности, когда родители вынуждены постоянно зарабатывать средства к существованию или новые материальные блага, тем самым упуская важное время на воспитание и развитие детей и нормальное межличностное общение между собою. Имеющая место быть, по словам А.С. Макаренко, «зависимость между уровнем нравственного воспитания подростков и организации семейных отношений»¹ становится одним из определяющих факторов деструктивного поведения у детей, подростков, молодежи, а также личности на всем ее жизненном пути. Анализируя опыт семейного воспитания детей, известный педагог В.А. Сухомлинский, указывал на то, что целенаправленные действия родителей, всех членов семьи и объективное влияние повседневного быта, семейных отношений на детей «семья с существующими в ней взаимоотношениями между родителями и детьми — первая школа интеллектуального, нравственного, эстетического и физического воспитания»². Говоря о современных коллизиях изменяющихся внутрисемейных статусов и межпоколенных разрывов, К.А. Рейтер констатирует, что «функциональные и структурные изменения привели к ломке традиционного отношения «родители-дети», которое было стержнем расширенной семьи. Семья перестала быть сферой включения молодого поколения в профессиональную и культурную традиции. Значительно возросла социализирующая функция общественных институтов — детских воспитательных учреждений, школ, вузов, средств массовой информации. Создался дефицит живого

---

¹ Макаренко А.С. Книга для родителей. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1949. 304 с.

² Сухомлинский В.А. Письма к сыну: Книга для учащихся. 2-е изд. М.: Просвещение, 1987. 128 с.

контакта детей с родителями, следствие — возрастающее влияние на социализацию неформальных групп. Изменения функциональных родительских ролей повсеместно связано с доминированием матери в уходе за ребенком, воспитание, ведение домашнего хозяйства и, следовательно, преобладанием контактов с ребенком. Внутрисемейная феминизация воспитания снизила социализирующую роль отца во многих семьях»¹;

– забвение многочисленных многовековых ритуальных элементов, обладавших высокой культурной ценностью и имевших огромное значение в формировании семейно-брачных отношений также ведет к отрицательным демографическим последствиям. Прежде всего, при выборе невесты-жениха огромное значение имело, какого они «роду племени», то есть нужно было знать свою родословную как минимум до седьмого колена. При этом уделялось внимание таким явлениям, как целомудрие, общественная репутация семьи, ее религиозность, и лишь в последнюю очередь — материальный статус семьи. С учетом этого велся подбор молодых. Кроме того, предшествующие свадьбе религиозные и народные праздники, когда молодые виделись в церкви, могли общаться на народных гуляниях, ярмарках, посиделках, строгий преемственный порядок обрядов и ритуалов позволяли до брака реализовать принцип старинной поговорки — «Чтобы узнать человека нужно съесть с ним пуд соли». Согласно расчетам ученых-химиков, на это у человека уходит 3,5 года²;

– так называемые «модные» браки, когда вступление в них продиктовано не стремлением образовать стабильную семью, преследующей целью продолжение рода, а демонстрацией окружающим собственного высокого материального статуса — успехов родителей, слиянием капиталов. В этой ситуации свадьба превращается не в слияние двух любящих сердец, а в своеобразное фотобиеннале ярких нарядов, гламура и стиля, финансовых возможностей.

Ответственность за эффективность семейной политики смещается на уровень регионов и местных сообществ. Ю.Ю. Антропова, исходя из этой предпосылки, обозначает, что в качестве «доминантно-го направления государственной региональной семейной политики

---

¹ Рейтер К.А. Современная российская семья как транслятор культурных ценностей: дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2005. 150 с.

² [Электронный ресурс]. URL: <http://900igr.net/prezentatsii/khimija/Hatrij-khlor/019-CHtoby-uznat-cheloveka-nado-s-nim-pud-soli-sest.html>

становится формирование культуры семьи и семейных отношений (нравственной, сексуальной, правовой, бытовой, идеологической). Доминантность данного направления обусловлена, с одной стороны, важностью формирования ценностно-нормативных установок в обществе (являющихся основанием социальной культуры общества) для воспроизводства ценностных ориентаций социальных субъектов (индивидуальных и коллективных) и их практических моделей поведения, с другой — низкой культурой современной семьи»¹.

Эту же позицию разделяет В.И. Фомченкова, считающая, что «реализация задач политики в этом направлении невозможна без конкретной работы, направленной на улучшение деятельности семьи как социального института. Разделение полномочий между федеральными и местными уровнями власти позволяет решить многие проблемы семейной политики в Российской Федерации. В то же время следует отметить, что развитие региональной политики в отношении семьи тормозится из-за отсутствия нормативно-правовых документов, программ, кадров и научной разработанности данной проблемы. В связи с этим социологическое исследование семейной политики как комплекса мер, включающих в себя различные иерархические уровни, представляется актуальной и важной научной задачей, требующей пристального изучения с точки зрения социологии»².

Универсальными для всей Российской Федерации являются следующие направления: организация трехуровневой системы медицинской помощи, профилактика социально обусловленных заболеваний, построение разветвленной системы оказания психолого-педагогической помощи на местах, организация семейного отдыха, досуга и оздоровления в свободное время круглогодично, а не только исключительно в отпускное и каникулярное время, стимулирование экономической активности семей, особенно молодых, оказание содействия их трудовой занятости, предоставление им юридической поддержки и формирование основ гражданско-правовой культуры в области семейных отношений.

---

¹ Антропова Ю.Ю. Государственная региональная семейная политика в современной России (на примере Свердловской области): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2010. 38 с.

² Фомченкова В.И. Семейная политика в регионе: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. С. 4.

Региональным и муниципальным органам власти необходимо пересмотреть организацию досуга населения, организацию свободного времени старшеклассников и студентов. Места массового отдыха местных сообществ необходимо сделать центрами здоровья, оборудовать их для спортивных игр, занятий физической культурой, заполнить их молодыми семьями, с тем, чтобы родители вместе со своими детьми могли заниматься спортом. Для этого необходимо сформировать у молодых людей индивидуальную, личную потребность у молодого человека в физических упражнениях, сделать занятия физкультурой стилем жизни молодых семей. С помощью институтов гражданского общества необходимо внедрить в массовое сознание установку на спортивный семейный отдых — семейный туризм, семейные прогулки, семейные занятия физкультурой.

В соответствии с приоритетными задачами воспитания подрастающих поколений и государственной семейной политики, Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2008–2012 годы в рамках реализации проектов «Методология и теория воспитания детей и молодежи в изменяющемся социуме» и «Социальный институт семьи как системообразующий фактор образования и воспитания личности» ведется разработка научных основ развития социального института воспитания детей и молодежи.

В ходе выполнения научно-исследовательских работ предусмотрено проведение мониторинга состояния воспитания детей и молодежи в Российской Федерации, обоснование сущности, содержания и функций государственной политики в области воспитания в интересах духовно-нравственного, патриотического и гражданского становления детей и молодежи, их социального и профессионального самоопределения; запланировано исследование феномена молодежных субкультур и социально-негативных объединений несовершеннолетних; прогнозирование развития воспитательной ситуации в стране. Предполагается обоснование принципов развития духовно-нравственного воспитания в системе общего среднего образования; разработка методологий проведения мониторинга воспитательных систем, научного обеспечения процессов реализации воспитательного потенциала содержания общего образования, обоснование способов оценки результатов воспитательного процесса в учреждениях общего образования; определение функций социального партнерства семьи с субъектами образовательной среды

в реализации профессионального маршрута детей. Запланирована разработка концепции развития воспитания в Российской Федерации, а также концепций этнопедагогического компонента современного воспитания, военно-патриотического воспитания детей и молодежи. Будет разработана модель интеграции воспитательного потенциала основного и дополнительного образования, предложены ее инновационные характеристики; определен культурологический воспитательный потенциал неформального образования; обоснован компетентностный подход в исследовании карьерных стратегий личности.

Исследования проблем социального института семьи как системообразующего фактора образования и воспитания личности включают выявление основных тенденций и особенностей развития института семьи и процессов его трансформации в условиях становления нового качества отношений семьи с государством и обществом, механизмов эффективного взаимодействия семьи и воспитания как социальных институтов; разработку концепции и программы учебного модуля «Подготовка к семейной жизни»; проведение анализа законодательства, практики законодательной деятельности по проблемам семьи и детей, подготовку предложений по их совершенствованию; определение функций социального партнерства семьи с субъектами образовательной среды в реализации профессионального маршрута детей в интересах формирования у детей и молодежи, актуальных для современного этапа развития государства и общества, компетенций; исследование проблем семейного неблагополучия и социального сиротства в современных условиях; теоретических и феноменологических особенностей девиантного поведения несовершеннолетних, предложения по профилактике и преодолению девиаций в детской среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведение исследования проблем семей и долговременных тенденций в их жизнедеятельности, их включенности в экономическое и социокультурное пространства позволили проанализировать взаимодействия этого гражданского института со всеми социальными подсистемами общества и охарактеризовать ценности современной семьи и ее педагогические приоритеты в условиях изменяющегося социума.

Данное исследование предполагало совершенствование теории и практики семейной политики, определение социально-политических приоритетов в формировании граждански активной личности, молодых семей, ориентированных на формирование многодетных семей.

В настоящее время появилась объективная необходимость в изменении современной реальности института семьи, что требует консолидационных усилий государства и институтов гражданского общества, изменения приоритетов средств массовой информации, образовательных программ учебных заведений, организации подготовки социально-культурных специалистов для работы с институтом семьи, формирования индивидуальных мировоззренческих фамилистических установок. Осуществление этих масштабных федеральных и региональных проектов должно происходить на фоне постоянно транслируемой национальной фамилистической идеологии, что требует определенного государственно-общественного заказа.

В ходе проведенного исследования нами установлено, что «семья» — явление многомерное, у нее множество базовых характеристик, которые можно интерпретировать с различных позиций (политологической, философской, социологической, этнологической, культурологической, педагогической и др.):

– она имеет биосоциальную природу и на генетическом уровне является «клеткой» в воспроизводстве этноса, происходяще-

го путем внутриэтнических и межнациональных браков, диалога языков и культур, наследования и этнокультурной трансляции традиций;

- семья — хранительница существования и одновременно путь дальнейшего движения рода, племени, этноса, концентрации его национального духа, одна из высших общечеловеческих ценностей;

- единственно возможный вариант сохранения экологии нации, национальной безопасности государства;

- условие репродуктивного здоровья нации и обеспечения гендерного равновесия;

- фактор гармонизации морально-этического и нравственного климата общества;

- безусловный первичный элемент воспитания подрастающего поколения, его социализации и развития, включения в социокультурные и экономические контексты жизнедеятельности общества;

- транслятор политических убеждений, мировоззренческого видения через призму семьи будущего общества и государства.

Кроме того, исследованы многочисленные внутренние и внешние факторы, глобальные тенденции, сдерживающие развитие семейного потенциала народов России.

Преимственность поколений испокон веков занимает ведущее место в формировании менталитета людей, населяющих ее пространство. Однако в эпохи бурных исторических потрясений, сопровождающихся трансформацией общественного сознания, структуры ценностных ориентаций оказываются подверженными видоизменениям либо их полной подменой. Нивелировка традиционных устоев жизни, подрыв духовного авторитета конфессий, органично вписывавшихся в образ жизни народов целые столетия, — христианства и ислама, стагнационными процессами в экономике, приводит к нарушению естественноисторического процесса наследования молодыми поколениями социокультурного и духовно-нравственного богатства нашей страны.

В этом смысле объединение нравственных усилий всего общества — главное и неперемное условие жизнеобеспечения института семьи. На наш взгляд, возрождение семьи — это дело всеобщее, коллективное: рабочих, строящих новые детские сады и родильные дома, а не сиротские приюты; классных учителей, сеющих разумное, доброе вечное; предпринимателей, с щедрым сердцем, направляющих прибыль на добрые дела; священников и мулл, духовно

наставляющих молодежь на разумную и честную жизнь; бабушек и дедушек — надежных воспитателей детских душ, главной опоры трудовых династий; фермеров, своим примером, приобщающих детей к крестьянскому труду на земле; врачей, пекущихся о здоровье-сбережении мам и детей, всей российской нации согласно клятве Гиппократова; всей широкой общественности без распри и конфликтных противоречий во взглядах на ее будущее.

Кардинальное изменение социокультурной картины глобального мира за последние десятилетия, особенно в области семейно-брачных отношений, приводит к крупному цивилизационному конфликту — столкновению традиционных иерархий ценностей, веками складывавшихся культурных ментальностей и архетипов с агрессивными попытками экспорта чуждых ценностных приоритетов и убеждений, транслируемых по всему миру. Огосударствленные и религиозно закрепленные веками традиционные отношения в формате «семейно-брачного союза» представителей двух противоположных полов в условиях абсолютного либерализма, когда практически дозволено все, ныне выдерживают серьезные испытания, ставшие критическими для США и многих европейских государств.

Современная семейная политика столкнулась с небывалыми ранее глобальными волновыми вызовами, которые агрессивно проникая в жизнедеятельность общества, нормируют ранее неприемлемые социальные отношения, которые в настоящем исследовании рассмотрены детально вкуче с их предпосылками. На наш взгляд, семейная политика должна носить не просто государственный статус, но и быть национальной, то есть исходящей из интересов своего Отечества, этнокультурных и конфессиональных воззрений народов, совокупно образующих российскую нацию.

Таким образом, исходя из этого определяющего условия, способного во многом обеспечивать национальную безопасность Российской Федерации, семейная политика призвана целенаправленно решать стратегические задачи по созданию необходимых возможностей для образования семей и осуществления ими репродуктивных, здоровьесберегающих, социально-экономических и других жизнеобеспечивающих функций, законодательному и нормативному правовому регулированию брачно-семейными отношениями, повышению социального статуса института традиционной многодетной семьи, просвещению родительской

общественности по вопросам достойного воспитания, развития и социализации подрастающего поколения, осуществлению равноправного партнерства государства, общества и семьи по указанному и расширяющемуся спектру компетенций детства и родительства, стабилизации курса государственно-общественных интересов.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ЭТНОСОЦИУМ»

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК АН РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрация, издание и продвижение журналов и альманахов ; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых; редакционная подготовка (литературное и техническое редактирование), дизайн. Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru

Нигматуллина Танзиля Алтафовна

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ**

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Компьютерная верстка А.Г. Бурмистровой

Техническое редактирование: Т.Е. Бочарова

Сдано в набор 03.07.2013. Подписано в печать 18.07.2013. Формат 60x84/16.

Бум. офсетная. Гарнитура «PetersburgC». Усл. печ. л. 8,60. Уч.-изд. л. 9,46

Печать ризографическая. Тираж 500